

Миша Зарипова

ХЛЕБ, ЛЮБОВЬ И НЕБЕСА

18+

e-book

Миша Зарипова

Хлеб, любовь и небеса

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67858866

Хлеб, любовь и небеса / Миша Зарипова: BooksNonStop; Санкт-

Петербург; 2022

ISBN 9785996520848

Аннотация

Действия происходят в России и в Австралии в начале нашего, 21 века. Несмотря на то, что роман социально-психологический, повествование идёт в живой увлекательной форме. События, которые происходят с главной героиней Идаирой, могли бы выглядеть даже обычными житейскими, если бы не её особенный характер. Есть две тайны в мире, две силы – любовь и деньги. Но есть и третья сила – свобода. Идаира стремится найти равновесие между этими тремя силами, принимая порой необычные решения, совершая неожиданные поступки, а также проявляя жизнестойкость, попав в безнадёжно трагическое происшествие.

Роман захватывает также тем, что читателям предоставляется возможность испытать ощущение, словно они остаются наедине с героиней, слышат её мысли, и понимают, что движет ею в совершаемых поступках. Повествование содержит юмор, романтику, коварство, проявление стойкости и элементы

необъяснимой магии, которые присутствуют и в нашей реальной жизни.

Автор от души желает читателям получить удовольствие от чтения романа.

Содержание

ЛЮБОВЬ И ХЛЕБ	6
ВЛАДИСЛАВ	77
ВЛАДИСЛАВ	179
Конец ознакомительного фрагмента.	180

Миша Зарипова

ХЛЕБ, ЛЮБОВЬ И НЕБЕСА

*...Едва ли логика нужна,
Чтоб в этом разобраться.
Но метафизик разъяснит,
Что тот не мёрзнет, кто горит.
Что всё глухое – глухо,
А всё сухое – сухо.*

Шиллер

ЛЮБОВЬ И ХЛЕБ

...Река манила волшебной красотой и неведомой загадочностью. Искрясь радужными всполохами, на поверхности воды сверкали солнечные блики. Неглубокий поток скользил по камням и уносился куда-то в ущелье среди гор. Окружающее поражало нереальной, просто фантастической красотой! Берега представляли собой высокие скалистые обрывы, с которых низвергались каскады водопадов. На стенах скал буйно росла зелень с россыпями невероятных сказочных цветов. Идаира с восхищением оглядела удивительную природу. Кристально чистая вода зазывала своей прохладой. Она ступила в журчащий ручей и пошла по камням. Вода омывала ступни, вспучиваясь тысячами пузырьков. Подняв голову, она с удивлением увидела, что стоит возле водопада. Её окатили влажные брызги, блеснула яркая радуга. Идаира рассмеялась. Ей захотелось попробовать необычную воду на вкус. Протянув руки, она подставила ладони, чтобы зачерпнуть из потока. Но, водопад внезапно исчез, будто и не было. Женщина озадаченно оглянулась. Ручей всё также струился, искрясь от солнечных бликов. А вместо водопада на камнях лежало растрескавшееся деревянное весло. Она изумилась этой внезапной перемене. Но желание сделать глоток необычной воды только усилилось. Хоть и возникло некоторое удивление, но состояние сказочного восторга не покида-

ло её. Чтобы подбодрить себя, да и показать свои добрые намерения, она улыбнулась этой необычной природе и направилась к следующему водопаду...

...Идаира проснулась. Как бывает иногда в момент пробуждения, остатки сновидения смешались с реальностью. Она даже не сразу поняла, где находится. Почувствовала только, что продолжает улыбаться. Наконец, осознав себя в своей кровати, она окончательно проснулась. Привидевшаяся во сне фантастическая красота и впечатление волшебства поразили её. Почему-то возникло предчувствие предстоящего счастья.захотелось найти этому подтверждение и, потянувшись к тумбочке, женщина достала сонник. Для начала она нашла значение символа «вода».

Что здесь? *«Молодой женщине видеть во сне, что она идёт по чистой, пенящейся воде, – знак того, что она скоро добьётся выполнения своего самого заветного желания».* Это хорошо. Может, удастся добыть денег на учёбу сыну. *«Пить чистую и свежую воду – знак благоприятного завершения самых смелых надежд».* Вот попить воды не удалось. *«Если вам снится, что на вашу голову падают брызги воды, это означает страстное пробуждение любви, которая завершится счастливо».* Тут было непонятно. О каком пробуждении любви говорится, если у неё уже с полгода как сильная взаимная любовь с Сашей? И забавно как написано: любовь завершится и это будет счастьем. Идаира продолжила листать сонник. *«Увидеть во сне водопад – предвеща-*

ет, что вы сумеете сдержать свои необузданные желания, и судьба будет чрезвычайно благоприятна для ваших успехов». Идаира улыбнулась «необузданным желаниям». «Сломанное весло – знак того, что долгожданная радость внезапно сменится огорчением». Весло было растрескавшееся. Считается ли оно сломанным? «Увидеть во сне какое-то зелёное растение – предвестие забот, за которым к вам придёт чувство глубокого удовлетворения». Ну, это не удивительно, если хорошо и правильно о чём-нибудь позаботиться, то всегда придёт удовлетворение.

Сон оставил много непонятного. Идаира убрала сонник на место. Встала, накинув халат, пошла в ванную. Умывшись, она вышла, и направилась в комнату сына. Тимур уже проснулся, просто лежал.

– Проснулся уже? – улыбнулась она сыну. – Ну, вставай тогда. Я приготовлю завтрак.

Уже из кухни Идаира сообщила ему:

– Я сон хороший видела!

Юноша пробубнил из комнаты:

– Да уж. Телевизор ты почти не смотришь. Понятно почему – просмотром сновидений занимаешься.

– Ты еще не знаешь, какая хорошая расшифровка сна! – с восторгом громко ответила Идаира.

– И как только тебе удаётся находить алгоритм кодирования в хаотичных играх подсознания, – деланно проворчал Тимур.

– Это достигается упражнениями! – рассмеялась Идаира. Вскоре Тимур зашёл на кухню.

– Ну, давай, делись, – великодушно предложил он, усаживаясь за стол и начиная жевать бутерброд. – А то вижу, распирает тебя от напора не выложенной информации.

Идаира начала рассказывать сон, вновь переживая свои ощущения. Закончила она тем, что узнала из сонника.

– В расшифровке говорится, что это к исполнению желаний. Правда, с какой-то странной концовкой. Что будет всё очень хорошо, но как это будет – не совсем понятно.

– Да, у тебя не сон, а визуализация философского трактата, – добродушно протянул Тимур.

– Главное – толкование сна хорошее! – продолжала радоваться Идаира.

– Это, смотря для кого. Меня ведь там всё равно не было. Согласно закону природы, куда мы направляем наше внимание – туда мы направляем нашу энергию. Энергия туда течёт, куда внимание влечёт, в общем. А где наша энергия, там и выполнение наших желаний.

– Это ты к чему? – спросила Идаира, хоть и догадывалась, о чём говорит сын.

– Короче, если бы я этот сон смотрел, я бы себе мощный компьютер заказал, – высказал Тимур своё давнее желание.

– Не знаю насчёт нового компьютера, – тяжело вздохнула Идаира. – Но, может, хоть на учебу твою деньги появятся.

Найти деньги на учёбу сына – это было ее основной забо-

той в последние месяцы. Убирая со стола, она подумала ещё раз: «Неприменно что-то хорошее должно произойти. Быть не может иначе!»

После завтрака, мать с сыном вышли из дома, и каждый пошёл в своём направлении. Тимур ходил до своего лица пешком. А Идаира, как обычно, направилась на остановку автобуса. Дорога на работу занимала минут пятнадцать. Автобус подъехал уже полный людьми. Зимняя одежда – толстые куртки, шубы и пальто, добавляли ещё больше давки в автобусе. Идаира протиснулась в салон переполненного автобуса и встала у окна. Мужчина, стоявший рядом, повернулся и встал боком, чтобы немного освободить место для новой пассажирки. Идаира приветливо взглянула на него, выражая свою благодарность и, отведя взгляд, стала смотреть в окно.

– Как тесно. Я вас не придавил? – заговорил мужчина.

– Да ничего. Вы же не виноваты, – ответила Идаира, снова посмотрев на мужчину.

У него было очень приятное лицо, можно сказать красивое. И взгляд открытый.

– Каждому невредно знать, что думают о них окружающие.

Идаира вежливо улыбнулась своеобразному юмору мужчины.

– Я держусь. Вы не переживайте, – с улыбкой ответила Идаира.

– У вас замечательные глаза! – неожиданно сказал мужчина, пристально посмотрев ей в глаза. – Я художник, и давно ищу натурщицу с таким лицом.

Идаира растерялась. У неё было странное ощущение нереальности происходящего. Не зная, что сказать, Идаира механически ответила:

– Да, художник это хорошая профессия.

– А давайте я вам свой телефон оставляю! – настоятельно продолжал мужчина. – Вы мне позвоните непременно! Может, я и не встречу больше такую! – глядя прямо ей в глаза, он дотронулся до неё.

Идаира почувствовала себя словно в оцепенении. Она никогда не приветствовала знакомства в транспорте, поэтому сейчас была в замешательстве. Но под воздействием сегодняшнего сна, она подумала, что, может быть, это и есть начало того хорошего, что было предсказано. За один день нельзя изменить свою жизнь, но можно изменить свои мысли, которые изменят всю твою жизнь. Мужчина явно располагал к себе. И, словно угадав её мысли, он проговорил:

– Все хотят, чтобы что-то произошло, но все боятся, что это произойдёт.

Идаира поразились неожиданной пронизательности мужчины и решила, что это входит в начало волшебных изменений.

– Да, вы правы, – опять улыбнулась она ему.

И пока она находилась в растерянности, мужчина стянул

перчатку и потянулся во внутренний карман своего пальто.

– Я оставляю вам свою визитку.

В этот момент автобус тряхнуло, его перчатка упала. Он попытался в давке наклониться за ней. Идаира откинула назад свою сумку, висевшую на плече, чтобы помочь ему наклониться. Мужчина поднял перчатку.

– Спасибо вам, – он опять посмотрел ей в глаза.

Затем посмотрев куда-то вглубь автобуса, он перевёл взгляд в окно, и неожиданно проговорил:

– Ах, как жаль, уже моя остановка. Как-нибудь в другой раз?

И пока мужчина торопливо выходил с другими пассажирами, Идаира растерянно смотрела ему вслед. Что это было? Наверное, в последний момент передумал... Было ощущение чего-то незавершённого. Она даже вздохнула, расстроившись. Автобус поехал дальше. Ей нужно было выходить на следующей остановке. Выйдя из автобуса, она поправила сползшую с плеча сумку. Ещё и молния у сумки разъехалась... Что же за день такой сегодня? На ходу застёгивая сумку, она направилась к своей библиотеке.

Соня, библиограф, была уже на месте. Они работали в библиотеке втроём. У Ксении сегодня был выходной. Идаира хотела рассказать Соне о сегодняшнем приключении в автобусе, но так как продолжения этой необычной встречи не получилось, рассказывать было не о чем. Она и не стала ничего говорить. Трудовой день начался.

Библиотека была частью техникума. Идаира в этом техникуме вела ещё курс общего естествознания. Преподавательских часов было немного, но Идаира использовала любую возможность заработать. А сегодня занятий у неё не было, только библиотечная работа: принимать и выдавать книги, оформлять формуляры новым читателям, обычная работа с книгами, в общем. В течение дня заходили учащиеся и преподаватели. Идаира почти всех знала в лицо и по фамилиям, поэтому читательские формуляры находила быстро. И знала уже, кто пришёл, зачем пришёл, даже если пришедший только зашёл, и успел лишь поздороваться.

Ближе к обеду, Идаира решила посмотреть, сколько у неё осталось денег, чтобы прикинуть, что она может купить себе к обеду в буфете техникума. Она открыла сумку. Кошелек в сумке не было. В привычном внутреннем кармашке, где он обычно лежал, было пусто.

Идаира раскрыла все карманы сумки, перерыла всё содержимое. Кошелек не было. Она не могла забыть его дома, утром сама положила в сумку. Неприятно заколотилось сердце. Она вспомнила утреннее происшествие в автобусе и как она застёгивала сумку, выйдя с автобуса. Перед глазами встало лицо того мужчины, его улыбка, голос, слова «у вас замечательные глаза, мне нужна натурщица»... Господи! Неужели это был обыкновенный карманник!? Но он же стоял всё время перед ней! Она вспомнила, как откинула сумку на спину, когда он уронил перчатку. Значит сзади стоял ещё

кто-то, они действовали вдвоём...

Сердце не переставало колотиться. У неё было состояние, как будто взболтали в голове. Хоть денег там было и немного, но это были последние запасы до зарплаты. Она не могла сдвинуться с места.

– Ида! Ну, что, закрываемся на обед? – послышался голос Сони.

Идаира молчала. Соня, пройдя между стеллажами, подошла к ней. Заметив странное состояние коллеги, она наклонилась к ней:

– Ида, что с тобой? Тебе плохо?

– У меня кошелёк украли... сегодня, в автобусе, – бесцветным голосом проговорила Идаира.

– А ты что, только сейчас это обнаружила?

– Так я, Сонь, только сейчас заглянула в сумку.

Идаира сбивчивым голосом рассказала про происшествие в автобусе. Соня, задавала вопросы для прояснения подробностей. И, видимо, думая, что Идаира переживает из-за потери денег, постаралась успокоить коллегу.

– Давай, я тебе дам до полочки, – предложила она.

– Да нет, Сонь, спасибо, – отказалась Идаира. – Тебе самой деньги нужны. Я у сестры займу. Давно к ней собиралась, вот и причина появилась. С деньгами я выкручусь, да и было там совсем немного.

Идаира снова вспомнила комплименты вора, как он казался ее руки, как настойчиво предлагал быть натурщицей.

На её глазах появились слёзы.

Идаира попыталась объяснить своё состояние.

– Знаешь, противно просто, – она запнулась. – Как будто не в сумке порылись, а у меня внутри. – Идаира опустила голову, обхватила лоб руками. – А я ещё улыбалась ему... Как противно и плохо, – выдавила она, тяжело вздохнув.

Соня опять поспешила успокоить коллегу.

– Ида! Ну что ты? Ведь не жизнь, не здоровье потеряла. А всего лишь кошелёк.

– Это ты права, – согласилась Идаира. И, вздохнув, уже успокоенным тоном, даже с попыткой задора, проговорила: – Вот расстройство ему будет, когда обнаружит, что добыча и не стоила потраченных усилий!

– Вот и правильно, Ида. И не такое в жизни бывает! – преувеличенно бодро поддержала Соня. И уже обыденным голосом спросила: – Давай, может, чаю попьём?

– Давай, – кивнула Идаира. – У меня, правда, аппетита нет. Тошнит прямо. До того противное состояние.

– Да ладно, Ида. Уж чашку чая выпить сможешь. Надо!

Они закрыли библиотеку. В буфет не пошли. Решили просто попить чай с тем, что оставалось в запасе. Были булочки, хоть и вчерашние, но ещё мягкие, было варенье. Идаира ещё не совсем успокоилась.

– Ну вот, уроком мне будет, – вздохнула она. – Если где-нибудь начнут комплименты говорить и заигрывать – значит надо просто крепче прижать к себе сумку! Каков пассаж, а?

– Ну, Ида, ты скажешь! – рассмеялась Соня.

Идаира искала мысли, которые могли бы успокоить её окончательно.

– Знаешь, Соня, вот успех, удача, вроде, очень хорошие и приятные вещи. Но самые важные уроки мы, оказывается, извлекаем из неудач.

– Умная ты, Ида. Всегда скажешь что-нибудь мудрое, – отхлёбывая чай, Соня подбодрила коллегу.

Они ещё немного обсудили кражу, потом перешли на другие темы. Соня была в разладе с мужем. Они то расходились, то снова сходились. Для Сони это была одна из главных тем для разговоров, она постоянно рассказывала о новых проступках своего благоверного. Идаира слушала коллегу и думала о своём. Она уже давно жила одна. Её студенческий брак распался через несколько лет, сына Идаира вырастила одна. Сейчас она даже находила радость в своей свободной уединённой жизни. Но прекрасно помнила тот период метаний и страданий, когда они расставались с мужем. Поэтому она понимала, что у Сони сейчас болезненный период. Слушая её, Идаира думала и о своей сегодняшней неприятности. Конечно, по сравнению с Сониными переживаниями, то, что случилось с ней сегодня, забудется быстро. А Соне ещё долго придётся разбираться и выпутываться, или смириться со своей ситуацией. Ведь плохое, оно бывает разное. Есть неприятности, трагедии, горе. И они разные по воздействию на человека. Есть такие ситуации, которые ломают

жизнь, или обрывают. А есть просто неприятности, из которых можно извлечь урок.

В конце работы Идаира позвонила домой, предупредила сына, что съездит к Майе, поэтому приедет домой позже. Также она позвонила самой Майе, своей сестре, кратко сказав, что нужна её помощь, и она заедет к ней сегодня.

Их было три сестры. Марта – старшая, Майя – средняя, и младшая – Идаира. Марта жила со своей семьёй в другом городе, где жили и родители. А Идаира с Майей жили в одном городе. Три сестры из семьи интеллигентов. Отец, Заряев Александр Саматович, был учителем физики и математики, перед пенсией даже поработал директором школы. Он был человеком молчаливым и терпеливым. Мать, Ника Александровна, была музработником. В своё время, когда дочери были малы, она работала в детском саду. Потом подрабатывала концертмейстером. В последние годы преподавала в музыкальной школе. Мать очень гордилась культурностью и образованностью своей семьи. Но и считала, что муж не дотягивает до неё по уровню культуры и интеллигентности. Несмотря ни на что, мать считала себя главным человеком в семье, а мужа – неким приложением к себе.

Мать и назвала своих дочерей по месяцам их рождения. Марта действительно родилась в марте, Майя – в мае, да и Идаиру, которая родилась в августе, хотели вначале назвать Августой. Но, видимо, посчитав, что уж совсем календарь

получается, мать назвала её таким нелепым, по мнению Идаиры, именем. Иногда сокращённо её называли Ирой, но чаще Идой. Сама она к своему имени относилась двояко. Иногда оно нравилось ей из-за необычности, иногда не нравилось. Тоже из-за того же, что непривычное. «Лучше бы Августой была, – думала Идаира временами. – Хоть какая-то однозначность». Может мать так решила потому, что младшая дочка получилась похожей на отца, темноглазого брюнета. А не на неё – зеленоглазую шатенку-красавицу. И вообще, Идаиру всё детство не отпускала чувство, что мать любит старших дочек больше, чем её. Это только в сказках младших детей любят больше. А в жизни оно часто бывает по-другому. А может, просто ждали сына, но опять родилась дочка, уже третья. Возможно, и это сыграло свою роль, что Идаира временами чувствовала себя лишней в семье.

Росла она послушной, исполнительницей девочкой. Училась тоже хорошо, но это воспринималась, как само собой разумеющееся. А вот за то, что она была сдержанной, не выражала бурно своих эмоций – за это мать называла её бессердечной. Сёстры же, напротив, проявляли себя шумно и ярко. Если что-то случалось, Идаира, оставив свои дела, бросалась на помощь родителям. Майя же, например, всем своим видом просто показывала, как она переживает, подтверждая это участливыми словами «Мамочка, береги себя!». Причину своего внутреннего недовольства младшей дочерью, мать объясняла просто: «Ну что поделать? Она же на отца похо-

жа!». Однажды Идаира, уже став взрослой, в сердцах бросила ей: «А на кого же детям быть похожими, как не на мать или отца? Зачем же ты родила меня похожей на отца? Надо было родить похожей на себя!». Мать даже не нашлась, что ответить. А с годами мать стала чаще обращаться за помощью именно к ней, чем к старшим дочерям. Аргументировала она свой выбор словами: «Сделай ты, у тебя же получится». Но, Идаира, несмотря ни на что, всё равно, оставалась младшей. И сёстры, на правах старших, наставляли её, порицали и всячески поучали. Идаира мирилась со своей ролью младшего родственника.

И сейчас, по пути к Майе, она готовилась к тому, что, как обычно, в очередной раз, придётся выслушивать от сестры, какая Идаира бестолковая по жизни, что даже муж от неё ушёл, и что надо было слушаться старших. Как будто, она сама выбирала себе такую жизнь.

Муж Майи, Денис, был весьма преуспевающим человеком. Родом из деревни, он был из категории тех людей, про которых говорят, что этот человек сделал себя сам. Был он немногословный, хоть и начитанный. Ответственный, надёжный и заботливый мужчина. Идаира временами даже завидовала своим племянникам, сыновьям Майи, полагая, что им очень повезло иметь такого замечательного отца. Но сама Майя была абсолютно противоположного мнения. Сестра вышла замуж, видя в своём избраннике перспективу благополучной жизни. Она постоянно напоминала мужу его про-

исхождение, называя его не иначе как «дерёвня». При этом подчёркивала своё интеллигентное происхождение. Майя считала, что у неё такой замечательный муж исключительно из-за её заслуг, что именно она из этого «дерёвни» сделала человека. Время от времени она высказывалась даже, что могла бы и более лучшего мужа выбрать, да вот так уж получилось. Других жизненных принципов Майя не признавала. И когда Идаира осталась одна, Майя жёстко сказала: «От хороших жён мужья не уходят». Поэтому особой помощи Майя своей младшей сестре не оказывала. Она считала, что та сама виновата в том, что осталась одна. Из-за этого Идаира не часто ездила к сестре, и не делилась с ней подробностями своей жизни.

В отличие от сестры, сама Идаира выходила замуж, безумно любя своего мужа. Женились они, будучи ещё студентами. Андрей Разумилов... Красавец, спортсмен, он ещё и на гитаре играл. Ну как такой парень не околдует любую девушку? Несмотря на то, что он был на курс младше, не с первого взгляда, но спустя время, Идаира влюбилась в него просто без памяти. Андрей очаровал Идаиру, и она не видела в нём никаких недостатков. Она жила, дышала этим Андреем. Идаира вспомнила своё девическое проявление этой любви. С детства собирая марки, она не оставила это увлечение и в студенческие годы. И в своём альбоме с марками, на той странице, где были изображения семи чудес света, она поместила маленькую фотографию Андрея. Ей это нравилось.

Мысленно она называла Андрея «Моё восьмое чудо света». Тогда ей казалось, что это наиболее точно выражает её отношение к нему. Хотя сам Андрей за весь период их отношений, так и не сказал ей слов любви, Идаира была счастлива тем, что любила сама. Будучи от природы скромной, робкой и даже неуверенной в себе, ей казалось, что она не может понравиться кому-то просто так. И влюбившись, она старалась понравиться, словно хотела заработать, завоевать взаимную любовь. Андрей же объяснял свои чувства так: «Ида, если на тебя смотреть объективно, ты не звёздочка. Но с тобой очень удобно. Ты умная, хозяйственная, с тобой легко». Идаира считала, что этим он показывает своё расположение к ней, и воспринимала это, как скрытое проявление любви. Она была в плену влюблённости в Андрея, и не замечала, что ответного чувства от него не было. Он, собственно, никогда и не говорил, что любит её.

В последующей совместной жизни она почувствовала в полной мере, каково это, когда ты сама любишь, а к тебе относятся, как к очень удобному партнёру, с которым легко и комфортно жить. Андрея не волновали её неудачи, ошибки, неловкости. Его не задевало, если Идаира обижалась на него, поэтому она всегда сама первая мирилась с ним. Он не боялся её потерять, словно их будущее не было общим. Даже, если какой-нибудь посторонний мужчина оказывал ей знаки внимания, Андрей не ревновал, а лишь с улыбкой наблюдал. Он был абсолютно уверен, что Идаира никем не увле-

чётся, ведь он знал точно: для неё в мире существует лишь один мужчина, Андрей. Однажды, даже снисходительно бросил ей: «Куда ты денешься, ведь ты же любишь меня».

О любви, в которой один целует, а другой лишь подставляет щеку, легко читать в теории. А когда находишься в таких отношениях, то бывает очень плохо, и понимаешь, что без взаимной любви счастья не бывает. Идаира физически испытывала нехватку этого счастья, отсутствие радости в жизни. Нелюбовь губительна для человека. Порой её охватывало ощущение бессмысленности и даже тупика. Неужели вся жизнь пройдёт так?! Хотелось кричать, убежать от этого. В постели всё проходило обыденно, спокойно. Даже лёжа рядом с мужем, держа Андрея в своих объятиях, Идаира испытывала ощущение, что ей не хватает его...

Обычно принято думать, что любят кого-то за то, что объект любви хорош. А ведь, на самом деле, хороши те, кто любит. Это они дарят нам свою любовь. Сейчас она понимала, что это она дарила свою любовь Андрею, а он просто принимал это как должное. Со временем Идаира начала ловить себя на мысли, что она хочет избавиться от этой влюблённости к Андрею, что это чувство мешает ей жить. Она ощущала себя опустошённой, словно из неё брали и брали, но ничего не давали взамен. Такие отношения стали вводить её в болезненное состояние.

Жизнь распорядилась по-своему. Видимо, мало быть просто удобной и комфортной женой, чтобы мужчине хотелось

продолжать жить с такой женщиной. Как говорила старшая сестра Марта, вкусными пирогами любовь не завоеешь. Андрей влюбился сам. В девушку гораздо моложе, красивую, эффектную, ухаживающую за собой. И ушёл к ней. Идаира было больно и плохо. Все её чувства пришли в замешательство. Она в тот период почти болела, не ела, не спала, похудела. Но это было только с чувствами и эмоциями. А где-то там, в глубине рассудка, зрело новое осознание. Постепенно росло ощущение того, что она, наконец-то, получила свободу. Ей не нужно было дальше дарить свою любовь. Она могла теперь думать о своих нуждах, о том, что интересно ей самой, а не о потребностях Андрея. Да, она стала брошенной женой. Но она имела много свободного времени, могла сама планировать распорядок своих дней, не опасаясь, что из-за внезапных затей мужа должна всё переиначивать. Она стала высыпаться, хорошо себя чувствовать, даже выражение лица изменилось, и она снова радовалась жизни. Идаира стала ухаживать за собой, следить за модой, стала замечать устремлённые на неё взгляды мужчин. Compliments и восхищение этих других мужчин словно заполнили накопившуюся пустоту.

И когда однажды, спустя какое то время, Андрей сделал неуклюжую попытку вернуться, Идаира уже точно знала, что она не хочет возвращаться в прежнюю жизнь. Андрей проделал это странным визитом, якобы навестить сына, и говоря какими-то туманными намёками. Идаира сделала вид, что не

понимает его намёков. У Андрея не хватило смелости пови- ниться, открыто выразить своё желание вернуться. А Идаира, воспользовавшись возможностью поговорить с ним, за- явила, что раз она живёт одна, без мужа, то и по докумен- там хотела бы быть свободной, разведённой. Что ей нужно привести бумаги в порядок и им надо юридически оформить развод. Андрей открытого протеста не стал выражать, хоть и выглядел обескураженным.

Позже Идаира, мысленно улыбаясь, вспоминала этот его визит. Она представила, как это происходило: вот Андрей начал встречаться с этой девушкой, вот у них идёт пери- од подарков, цветов, походов в кино и рестораны. А затем они начинают вместе жить. Он-то думал, что будет такая же комфортная жизнь, как с Идаирой, только станет ещё луч- ше – ведь новая жизнь будет расцвечена яркими красками его влюблённого состояния. Ан, нет. Новая пассия требова- ла содержания и не была готова жертвенно вкладываться в общий бюджет и в него. К такому повороту он был явно не готов. Возможно, Андрей даже рассчитывал, что Идаира са- ма вдохновит его расстаться с новой подругой и, засучив ру- кава, возьмётся за восстановление их прежних семейных от- ношений. А сам он лишь заявит что-нибудь в духе «ну так и быть, сделаю одолжение, люби меня дальше. Цени!», и, ве- ликодушно согласившись вернуться, получит возможность продолжить дальнейшую комфортную жизнь.

Так или иначе, гордость ли помешала или что-то другое,

но он не рискнул открыто повиниться и попроситься обратно, а Идаира решила не тянуть более с оформлением бракоразводных документов.

Судебная часть развода оказалась несложной. Раздел собственности получился простым. Так как Идаира была на год старше Андрея, она начала и работать раньше, да и зарабатывала больше. Когда Андрей заговорил о дележе квартиры и имущества, она четко сказала ему: «Квартиру и всё остальное я приобретала для своей семьи. Ты ушёл из этой семьи? Ушёл. Всё оставишь как есть». Андрей, как ни странно, не стал протестовать. Видимо, за годы совместной жизни, он всё-таки понял, что она хоть и удобная, но с твёрдым характером. А Идаира очень сдружилась с Эльмирой Асхатовной, женщиной-юристом, помогавшей ей своими советами...

Прошло уже много лет, и Идаира постепенно выработала новую философию жизни, чтобы любовь не приносила ей боль. У неё после развода были и мимолётные увлечения, и более продолжительные романы. Почувствовав себя красивой и желанной, она поняла, что для кого-то может быть настоящей звёздочкой. Но к любви она относилась уже как к явлению хоть и приятному, но заканчивающемуся. «Любовные переживания похожи на мыльные пузыри, объём занимают большой, но лопаются быстро» – прочитала она однажды, и с тех пор взяла это себе в качестве своеобразного лозунга. Идаира влюблялась, но уже прекрасно знала, что всё пройдёт и страдать от этого она не будет. Однако она постиг-

ла также волшебную силу состояния, когда кого-то любишь. Когда появляется радостное настроение, желание что-то делать, и словно получаешь энергию, чтобы исполнить большие дела. И она стремилась как можно больше вместить в период этого особого состояния: выполнить то, на что не решалась, закончить то, что откладывала, начинала что-то новое. Да и обыденные дела в периоды влюблённости делаются легче и радостнее. Она постигла огромную силу любви. И поняла также, что сама может управлять этой силой, от неё зависит, станет ли эта сила созидательной или разрушающей. Но суровая жизнь создает свои препятствия и трудности. Любовь, хоть и сильно, но лишь помогает по жизни, однако не может решить проблемы, возникающие в жизни.

...Сидя в автобусе, Идаира смотрела в окно. Автобус уже подъезжал к остановке, на которой жила Майя. Она стала настраиваться на разговор с сестрой. Майя, конечно, даст займы, но опять придётся выслушивать назидательные поучения. Несмотря на то, что Майя была старше всего на три года, она с удовольствием играла роль более опытной старшей сестры. Идаире приходилось мириться с ролью маленькой глупышки, которая толком и жить-то не умеет и без нотаций Майи, ей ну, никак не обойтись. Но тем не менее, как бы она не оценивала, какие бы чувства не испытывала к своим отношениям с сестрой, Майя, по общепринятым представлениям, жила более успешной жизнью, и значит у неё можно было чему-то научиться. Также были тёплые воспо-

минания детства, когда Майя, как старшая сестра, действительно, опекала и во многом помогала своей сестрёнке. Они были очень дружны в детстве.

Поднявшись в лифте на нужный этаж, Идаира привычно направилась к двери квартиры сестры. Майя открыла быстро, как только зазвучал мелодичный сигнал. Вопрос был написан у неё на лице.

– Здравствуй, Идочка! Что случилось-то? У тебя такой тусклый голос был, когда ты мне позвонила.

Идаира уже решила, что не будет рассказывать, как именно у неё украли кошелёк. Обычно ведь карманники действуют незаметно для тех, кто становится их жертвами.

– Кошелёк у меня украли. Сегодня в автобусе, утром, – только и сказала она.

Майя округлила глаза, и лицо у неё стало даже сочувствующим. Она обняла сестру. Неприятность, случившаяся с близким ей человеком, возможно, вызвало у неё искреннее сострадание. Идаире даже стало неловко, что она так расстроила сестру. И она сказала Майе:

– Неприятно, конечно. Но это ведь не самое страшное, что может произойти, правда?

Майя, поняв, что Идаира, как всегда, стойко переносит и это злоключение, начала её утешать:

– Ах, да не расстраивайся! Ну, украли, бывает. Много денег-то было? – Потом, помедлив, добавила: – Впрочем, откуда они у тебя...

Идаира промолчала. Уколоть кого-то, у сестры было даже не частью поведения, а, скорее, привычкой. Майя так разговаривала и с Денисом – мужем. Как-то общий семейный друг принёс им фрукты со своего сада. Со словами «Вот, Майя, твои любимые», он поставил корзину с крупными зелёными яблоками. На замечание Дениса «У вас там ещё какие-то красные яблоки растут», Майя капризным тоном бросила ему: «Вот! Даже чужие мужчины знают, какие яблоки я люблю! А ты – нет». Денис мирился с таким характером жены.

– Ты хоть вора запомнила, чтобы снова не попасться? – спросила Майя, демонстрируя участливое сопереживание.

– Ну как уж запомнишь? Я даже не заметила. Почувствовала, правда, что сзади ко мне кто-то прижался. Я подумала, что из-за давки. Когда из автобуса вышла, увидела, что сумка у меня расстёгнута. Ну, ты же знаешь, как действуют эти карманники. Или сумочки, как их там. Я даже в полицию не обращалась. Когда я проверила, на месте ли деньги, автобус был уже далеко. Денег там было, конечно, не бог весть сколько.

Идаира, запнулась, у неё сжалось в горле, глаза увлажнились... От обиды, от усталости, от того, что последние деньги украли, да ещё таким унижительным образом, и что Майе всё равно не понять её чувств... Но она не могла расплакаться при сестре. И после паузы, справившись с подкатившим желанием расплакаться, она добавила непринуждённым го-

лосом:

– Просто до зарплаты надо как-то дожить.

Майя, поняв, что от неё ожидается совсем простая помощь, воскликнула:

– Да что ты, Идочка, переживаешь? Конечно, я тебе дам, даже отдавать не нужно.

– Нет, нет. Я скоро получу деньги за подработку, я тебе обязательно верну, – ответила Идаира.

Майя, совсем повеселев, что ей не придётся решать более сложную проблему, захлопотала:

– Давай, сейчас покушаем, чаю попьём. Денег я тебе дам. Сколько?

Они направились на кухню. Помогая сестре накрывать на стол, занимаясь обычными делами, Идаире, на самом деле, стало спокойнее. Муж Майи, Денис, был в отъезде. Они заговорили о детях. Сыновья Майи были уже совсем большие. Она стала рассказывать о своих делах в гимназии, где работала учительницей. Идаира поддержала разговор. Так как она тоже преподавала, хоть и мало часов вела, в этом они могли хорошо понимать друг друга.

Майя достала бутылку вина:

– Давай выпьем немного?

Идаира, улыбнувшись, кивнула.

От выпитого вина наступило чувство успокоения, и появилось даже ощущение веселья. Майя стала говорить о своих покупках. Она любила красиво одеваться. И обсуждение

нарядов было для неё одной из любимых тем. Идаире понравились приобретения сестры, она искренне восхитилась. Ей нравилось стремление сестры следить за собой, быть женственной и красиво выглядеть. Этому у неё тоже можно было поучиться.

Вскоре Идаира засобиравшись домой, был уже поздний вечер. Майя хотела ещё с ней поболтать, поэтому она вызвалась проводить её до остановки. Сёстры оделись, вышли. Дойдя до остановки, они уже перешли на тему мужчин. Майя оживлённо, со смехом рассказывала о некоем поклоннике, оказывающем ей тайные знаки внимания. На остановке в это позднее время людей не было. Лишь двое мужчин, увидев молодых смеющихся женщин, с интересом поглядывали на них. Майя, продолжая оживлённо говорить, хохотала над своими же шутками, и кидала взгляды в их сторону. Мужчины подошли к ним.

– Девушки, вы работаете? – обратился к ним один.

Идаира молча посмотрела на подошедших. Что за странное начало знакомства? Майя, всё ещё находясь в приподнятом настроении, с задорной улыбкой ответила:

– Конечно, работаем. Как же нынче без работы? Без работы нынче никак.

– Сколько за час берёте?

Идаира удивилась ещё больше. Зачем им это надо? Так сразу про работу и заработки. Но Майя не замечала странности разговора. Ей было интересно пообщаться с мужчинами,

проявившими к ним внимание. И не замечая ничего странного, она весело продолжила:

– Кто же знает, сколько за час получается? Главное, чтобы часов было больше. Больше часов – больше и оплата.

Мужчины засмеялись.

– Весёлые вы девушки!

Но следующий вопрос был уж совсем неожиданным:

– А вы к себе приглашаете или как?

Тут Идаира решила всё-таки вмешаться и выяснить, что хотят эти мужчины.

– Вам вообще, к чему знать о нашей работе? Учительницами мы работаем. Поэтому от часов и зарплата зависит.

Лица мужчин внезапно застыли. Затем, придя в себя, они расхохотались. А Майя, напротив, застыла с улыбкой. Она начала понимать, за кого приняли их эти мужчины. Идаира, напротив, рассмеялась от комичности ситуации.

– Ой, девчонки, извините уж, – совсем другим тоном продолжил один из мужчин. – Мы смотрим, стоят две молодые симпатичные, оживлённо разговаривают. Извините, пожалуйста. Учительницы – это здорово. Хорошая профессия. Ну, удачи вам.

Мужчины отошли, издалека ещё раз улыбнулись, помахали рукой. Сдерживая смех, Майя проговорила:

– Ну что, Ида, хорошо же мы тут выглядим, если нас за проституток приняли.

– Не говори. Вроде, и одежда на нас приличная, а вот, по-

ди ж ты! – Идаира тоже с трудом сдерживала смех. – Надо, значит, меньше пить и поведение иметь скромнее, особенно в вечернее время.

Подошёл автобус. Майя на прощание обняла сестру, напомним, чтобы позвонила, как только приедет домой. Идаира села, двери закрылись, автобус тронулся. Опустившись на сидение, она думала только о том, чтобы спокойно доехать до дома. Время было позднее, людей в транспорте было мало. Автобус подъехал к остановке Идаиры. Она вышла и направилась в сторону дома. Под ногами хрустел лёд замёрзшего к ночи снега. Расстояние от остановки до дома было не очень большое, но часть пути пролегла сквозь кустарники. И в это время года, особенно поздно вечером, там было темно. Дальше было освещение, а эта дорожка не освещалась. Идаира всегда стремилась быстрее пройти эти метры. Дойдя до подъезда, она вздохнула с облегчением, что, день, наконец, закончился и новых происшествий не случилось.

На следующий день выяснилось, что её послеобеденные уроки отменились. Это означало, что работать ей предстоит только до обеда, чему Идаира была рада. И она запланировала, что сможет отнести очередной заказ. Если повезёт, то получит ещё. У неё была подработка, которая приносила немного денег, но тоже было подспорьем. Идаира на заказ исправляла тексты различного содержания. Темы были обширны: курсовые работы студентам, рекламные статьи и другие письменные тексты. Полученное первое техниче-

ское образование, хорошая ориентация в мире информации, а также умение правильно и красиво излагать мысли, позволяли ей успешно справляться с такой работой. Иногда она даже почти полностью переписывала работы заказчиков. Такая работа была от случая к случаю, денег приносила немного, но Идаира радовалась и такой возможности заработать.

Она шла домой, радуясь, что целых полдня после обеда у неё свободно. Было солнечно. Идаира шла, наслаждаясь яркой погодой, предчувствием наступающей весны. Сзади слышались шаги.

– Девушка, постойте, пожалуйста! – услышала она знакомый голос.

Это был Саша! Саша... У неё учащенно забилось сердце, на лице непроизвольно появилась улыбка.

Они познакомились в начале лета, в маленьком хлебном магазинчике. Как-то придя за покупками, вместо знакомой женщины продавщицы, Идаира увидела за прилавком молодого, красивого парня. Он совершенно не вписывался в эту обстановку. Густая копна кудрявых каштановых волос обрамляла необыкновенно нежное лицо, на котором светились выразительные глаза, невероятно голубые, даже немного с бирюзовым отливом. Точно такого же цвета голубая футболка, была тон в тон с оттенком глаз. Это было поразительно! Ровные белые зубы светились в открытой яркой улыбке.

Её изумлённый взгляд видимо не ускользнул от парня, и он игриво спросил:

– Что желает девушка?

Под впечатлением такой красоты, Идаира ответила ему в таком же игривом тоне:

– Девушка желает шампанского, но пришла за хлебушком.

Парень достал с полки прямоугольник белого, хрустящего хлеба и положил на прилавок.

– В хлебе тоже есть пузырьки, – шутливо-таинственным голосом сообщил он.

Идаира рассмеялась, не зная, что ответить. Парень понял, что собеседница оценила шутку.

– И даже надёжней хранятся, не испарятся, – продолжил парень.

Ему явно понравилось заигрывать с Идаирой. И она тоже невольно включилась в этот обмен остроумием.

– А в шампанском пузырьки пенятся и двигаются. Они живые! А жизнь – это движение! – парировала Идаира.

Она не ожидала от себя, что вот так, стоя в булочной, будет отстаивать какую-то странную теорию, флиртуя с молодым парнем.

Пока она рассчитывалась за покупки, они разговорились. Выяснилось, что парня зовут Сашей, сам он работает в сервисном центре по ремонту различной электронной и бытовой техники. А пока, находясь в отпуске, временно, на день, подменял свою родственницу, которая уехала навещать больных родителей.

Потом Идаира случайно увиделась с ним на улице. Неча-

янно или нет, но такие случайные встречи повторились. Вскоре взаимная симпатия перешла в завязавшиеся романтические отношения... Идаира снова почувствовала себя влюблённой и счастливой. Денежные проблемы никуда не делись, но появилась бодрость, радостное настроение решать их. Сама она не искала намеренных встреч с Сашей. Звонил он сам, и они договаривались о встрече. Иногда он появлялся неожиданно.

И вот Саша опять появился внезапно. Поравнявшись с Идаирой, он встал перед ней. И она, глядя на его освещённые ярким солнцем синие лучистые глаза, просто не знала, как выразить свою радость от встречи.

– Девушка, разрешите с вами познакомиться! – начал дурачиться Саша.

– Разрешаю, – поддержала Идаира его игру. – Я сама очень хочу с вами познакомиться, – добавила она, кокетливо улыбувшись.

– Тогда не будем терять время. Давайте определимся с отелем. – Саша комично изобразил деловитость и занятость.

– Э-э, совсем уж скоростное знакомство получается. А как же конфетно-букетный период? – деланно-обиженно протянула Идаира.

Саша с улыбкой достал из кармана плитку шоколада и вложил ее в руки Идаире. Затем, притянув её за плечи, обнял и поцеловал в щеку.

– Саша, ну, что ты, – засмушалась Идаира. – Люди же кру-

ГОМ.

– Ну и что? Что бы люди ни делали, всё равно найдутся осуждающие. Ида, ну что плохого мы делаем? Я же люблю тебя.

Идаира не хотела, чтобы их увидели вдвоём. Они направились к её подъезду.

– У меня сегодня выходной, – сказал Саша. – Узнал, что ты сегодня работала лишь до обеда. Я соскучился по тебе, – прошептал он.

Идаира поняла, что послеобеденные планы меняются.

Они поднялись в квартиру, начали снимать пальто и обувь. Поглядывая на парня, Идаира радовалась, что снова видит его. Ведь он почему-то стал реже приходить в последнее время. Она иногда думала даже, может у него появилась подруга-ровесница...

– Ты не голоден? – заботливо спросила Идаира.

– Да ладно тебе, Ида. Я ведь не кушать сюда пришёл, – тихим голосом проговорил парень.

Стоя у неё за спиной, он молча обнял её. Его руки скользнули под кофту женщины, он нежно погладил её кожу. Знакомая волна прошла по её телу. Идаира прильнула к нему. Слегка повернув голову, она щекой нежно коснулась его шеи. Саша подхватил её на руки и понёс в спальню...

Никто не умирает от недостатка секса, страдают от недостатка любви. У тех же, у кого на первом плане стоит душевная любовь, секс может и происходит реже, но доставляет

больше наслаждения. Приходит такое блаженство, что, кажется, будто само счастье затеяло захватывающую игру с вашей душой, и накатывает удовольствие, от которого закрываются глаза...

– М-м-м, ты такая вкусная, Ида!

– Сам такой, – невпопад ответила Идаира, задыхаясь от упоения и восторга...

Если бы можно было выбирать, она бы предпочла долгие ласки быстрой близости. Но с Сашей было несколько иначе. Она не раз говорила ему, что ей нравится, когда он просто гладит её по всему телу. Но, когда Саша прикасался к ней, ему хотелось быстрее войти в нее. Она делала вид, что ей это тоже нравится, ведь от ласк он быстро возбуждался, и его было не остановить. Когда у них было больше времени, он мог на спаде возбуждения ласкать её подольше. Ему самому становилось приятно снова прикасаться к ней, а у неё было достаточно времени, чтобы насладиться прикосновениями.

...Они лежали рядом. Подперев голову рукой, Саша смотрел на Идаиру и рукой водил по её телу. Создавалось даже ощущение, будто он изучал её. Идаира несколько смутилась. Парень улыбнулся.

– Ида, у тебя фигура, как у восемнадцатилетней! – с восхищением произнёс он.

Идаира радостно засмеялась.

– А мозги, как у пятнадцатилетней! – задорно ответила она. Но комплимент ей понравился.

Она всегда помнила, что старше него, и эта мысль смущала её. Ей как любой женщине, конечно, было приятно слышать похвалу своей внешности. А комплименты от молодого красивого парня вызывали чувство особого восторга.

– Меня там работа ждёт, а я тут... безобразиями занимаюсь с юным красавцем, – она с улыбкой провела ладонью по его щекам.

– Ида, а я даже и не чувствую, что ты старше. Прикольная ты. С тобой интересно, не скучная ты, – Саша задержал её руку на своём лице. – Когда я с тобой, я всегда хочу растянуть время. Минуту до часа, а час до вечности, – тихим голосом проникновенно проговорил он.

Идаира была благодарна ему за такие слова. Хотя понимала, что Саша говорит так, просто чтобы доставить ей приятное. Она догадывалась, что особого интереса задерживаться, у Саши уже нет.

– Знал бы ты, как я этого хочу, – также тихо прошептала Идаира.

Она смотрела на него, но уже думала о том, что надо бы, всё-таки, отнести заказ сегодня. Убирая свои руки от его лица, уже обычным голосом она сказала:

– Но у меня другой этап жизни. Мне надо работать, растить сына, вести хозяйство и делать кучу других дел, которые женщины делают в моём возрасте.

– Да уж, хорошая женщина редко бывает свободной, – высказал Саша очередной своеобразный комплимент. – Ты вон

тоже занята, вся в делах.

– Делу время, потехе – час, молодой человек! – Идаира, встала с кровати, деланно-энергично направилась к креслу с одеждой.

– Шурша шелками и туманами, прошла и села у окна, – с улыбкой прокомментировал Саша, тоже встав и начав одеваться.

– Дыша духами и туманами, она садится у окна! – Идаира засмеялась. – Саша, ты явно не знаток Блока. Двойка тебе.

– Ида, поэзия – не мой конёк, ты же знаешь. Давай я тебе лучше расскажу о взаимодействии потока электронов с полем электромагнитной волны, – начал парень дурачиться.

– Ну что ж, поэт электронных волн, а давай я тебя, всё-таки, накормлю. Я и сама ещё не ела после работы. Пойдём, – улыбнулась Идаира и направилась в кухню. Саша пошёл за ней. Идаира стала доставать из холодильника провизию. Накрыла на стол.

– А пироги у тебя тоже вкусные, Ида! – Саша с аппетитом начал кушать. – Даже не знаю, что вкуснее: ты сама или твоя еда, – проказливо прищурился он.

– Вот, все вы, мужчины такие. Сравниваете женщин с едой или напитками, – деланно возмутилась Идаира. – «Вино и женщины» – так говорите вы, но мы не говорим: «Конфеты и мужчины». Правильно поэтесса написала!

– Ну, вино тоже дело хорошее, – протянул Саша.

– Только вино лучше пить до, а не после, – проказливо

заявила Идаира. – А пока пей чай. И мне надо ещё сегодня кое-куда съездить.

Саша говорил ей про свою работу, рассказывал разные смешные ситуации.

Идаира слушала Сашу, смеялась над его историями. Она не стала делиться с ним своими неприятностями. Это была её жизнь. И она разделяла, что жизнь иногда испытывает огорчениями, а иногда одаривает радостью. Ей было приятно смотреть на него, слушать его. Она слушала его и сама думала о нём же.

У неё были мимолетные знакомства до него, даже попытки построить длительные отношения. Но всё было не то.

Она прочитала как-то, что влюблённость – это такое состояние человека, при котором вырабатываются одновременно до пяти гормонов. Всё это действует наподобие наркотика. И человеку нужны новые дозы влюблённости, без которых у человека начинается почти ломка, человек впадает в депрессию, находится в плохом настроении, терпит нервные срывы. Но достаточно получить очередную дозу любви, как всё становится на свои места, от уныния не остается и следа. И сейчас, появление Саша в её жизни, было очередной дозой того живительного лекарства. Она принимала Сашу, его отношение к ней, его чувства к ней, как некий подарок от высших сил. Но она понимала, что это временно. Наподобие бокала шампанского по праздникам. Но не хлеб, который нужен повседневно. Всё-таки растить сына, зарабаты-

вать деньги, планировать расходы, приходилось ей самой.

Когда Саша ушёл. Идаира собрала листы, уложила их в сумку, оделась, и поехала к Зинаиде отнести очередной заказ.

Зинаида была деловой женщиной с большим кругом знакомств и связей. Она тоже жила без мужа, имела двух дочек. Дочки учились в другом городе, и так получилось, что очень рано вышли замуж. Старшая дочь уже родила. Зинаида вскоре ждала младшую, которая тоже хотела приехать к матери, чтобы родить, и первое время побыть с матерью. Мужья дочек тоже ещё не закончили учёбу. И поэтому Зинаиде приходилось много работать и всячески крутиться, чтобы как-то поддержать дочерей в этих ситуациях. Сама она работала бухгалтером, а вечером подрабатывала, являясь посредником на каких-то сайтах знакомств, а также вот в таких делах – сводя желающих найти работу, с теми, кто эту работу может предложить. Она была энергичной дамой, следила за собой, но фигура уже была расплывшейся, и Зинаида активно с этим боролась. Правда, с переменным успехом.

Идаира приехала к ней уже поздно вечером. Поэтому она не стала долго задерживаться. Спросив из вежливости, как дела, узнав, что «ещё не родила» – это Зина о дочери, Идаира отдала листы с готовой работой. Затем получив деньги и новую работу, она вышла от Зиной. Нужно было быстрее доехать до дома, и в это позднее время пройти тот путь, между кустарниками. Сойдя с автобуса, Идаира направилась к

дому. Никого из прохожих в это позднее, почти ночное время, уже не было. Она шла быстро, стремясь скорее пройти тёмную аллею. Вдруг она услышала, как сзади её кто-то догоняет. Были слышны шаги и шумное дыхание догонявшего её человека. В ней стало нарастать неприятное тревожное чувство, попеременно со страхом. Не успела она осознать это до конца, как кто-то грубо обхватил её сзади, прижав её руки к телу. От неожиданности у неё перехватило дыхание. Она остановилась, потому что напавший человек буквально повис на ней. Не было ни сил, ни возможности вырваться или идти дальше. Идаира с трудом повернула голову и разглядела на уровне своих глаз взгляд незнакомого мужчины. Она увидела худое серое лицо, расширенные зрачки в глазах незнакомца. Возможно, он даже принял что-то... «Если придётся вступить в рукопашную, то он небольшого роста – можно и справиться», – пришла откуда-то мысль. Идаире стало спокойнее. Она заговорила с ним.

– Тебе чего? Смотри, я же не сопротивляюсь!

– Чего, чего? Не поняла что ли? – прохрипел мужчина. – Всё! Никуда не денешься! Давай!

Пока они проговорили эти слова, Идаира смогла проделать несколько шагов в сторону домов, даже несмотря на то, что мужчина навалился на неё всем телом. Подавляя страх и панику, она решила отвлечь его разговорами, чтобы дотащить до жилых домов. А там кинуть камнем или куском льда в чьё-нибудь окно, разбить стекло. На это откликнутся, вый-

дуг. «Если просто кричать «Помогите!» никто не выйдет», – почему-то подумала она.

Идаира снова заговорила с ним:

– Ты что, хочешь прямо здесь? Здесь же холодно и грязно! Пойдём ко мне домой, – почти спокойно предложила Идаира. – Там кровать мягкая и тепло, – продолжила она, уже увереннее делая шаги в сторону домов.

– Ага! Придём к тебе – а там у тебя муж дома! – вступил мужчина в эту странную беседу. Но хватку почему-то уже ослабил.

Идаире удалось освободить правую руку, и пока она вытаскивала ладонь из его цепкой хватки, перчатка сползла у неё с руки. Подняв ладонь к его лицу, она продемонстрировала насильнику свои пальцы.

– Нет у меня мужа! Видишь – и кольца у меня нет, – слегка хриловатым, но уже более уверенным голосом сообщила она.

Первый дом был уже довольно близко. Мужчина, видимо в замешательстве от такого её поведения, шёл с ней рядом, не выпуская её, однако, из своих цепких объятий. Идаира, продолжая говорить про кровать и тепло, уже почти пришла в себя. Она поняла, скорее, почувствовала, что сейчас, когда они уже подошли под окна первого дома, с ней ничего страшного не случится. Но и мужчина понял, что его замысел сорвался. Он вдруг убрал руки и со словами «Да ну тебя!» повернулся, и хотел было уже уйти прочь. Но тут к Идаире, ви-

димом в состоянии шока, почему-то пришла мысль, что вот поблизости бродит насильник, а надо бы сдать его в органы правопорядка.

– Э, нет! Ты куда это? – схватила она его за руку. – Ну-ка пошли, давай! Ведь договорились!

Мужчина почти испуганно отдернул руку, и оттолкнул Идаиру от себя.

– Пошла вон, шалава!

Идаира, словно очнувшись. «О господи! Что это я делаю? Надо домой бежать быстрее!». Она повернулась, и быстро зашагала, почти побежала к своему дому. Возле подъезда, на скамейке сидела группа подростков, ребят и девочек.

– Вы что это сидите тут в такое позднее время? – немного нервно спросила она, проходя мимо них. – Разные люди ходят в это время! Лучше домой идите, ребята. Чтобы беды никакой не случилось.

Не дожидаясь, что они ответят, Идаира заскочила в подъезд. Поднявшись в свою квартиру, она смогла, наконец, полностью прийти в себя.

Тимур уже спал. Идаира, тоже легла. Она думала, что долго не сможет уснуть. Но уснула она на удивление быстро.

На следующий день, на работе Идаира решила предупредить Соню.

– Соня, ты своим девочкам не разрешай поздно гулять. Тут меня вчера чуть не изнасиловали, – слегка посмеиваясь, сообщила Идаира коллеге.

Соня поражённо посмотрела Идаиру.

– Э-э, что произошло-то?

У Сони росли две дочки, поэтому она испугалась не на шутку. Идаира кратко рассказала, как было дело, и заключила:

– Ну, я-то, женщина взрослая. Да и насильник попался мелкий, не получилось у него ничего. Повезло мне.

– Кому повезло? Я что-то пропустила? – из-за книжных стеллажей вышла Ксения.

Ксения была женой обеспеченного человека. Идаира с Соней не раз спрашивали у неё, зачем она вообще ходит на работу? Зарплаты – кот наплакал. Да и работала она на неполную ставку. На что Ксения отвечала, что работа вносит в её жизнь порядок: утром встать, почистить зубы, одеться, накраситься, целый день быть занятой, общаться с людьми, да и новые наряды можно показать. Ну и, зарплата, на дополнительные колготки. Вот так вот. Соня с Идаирой работали за хлеб насущный, а Ксения – на колготки. Но она была дружелюбной, эта Ксения. Хоть и взбалмошной, но добродушной и весёлой. И с юмором у неё тоже было всё в порядке.

– Кому тут повезло с изнасилованием? – переспросила она, подойдя ближе.

Идаира рассказала и ей.

– Все мужики – козлы! – возмущённо заявила Ксения.

– Ксень, ну ты-то счастливо замужем. Твой-то уж вообще орёл! – заметила Соня то ли с насмешкой, то ли завистью.

– Орлы это те, кого аисты приносят, – не растерялась Ксения. Затем продолжила: – А кого в капусте нашли – козлы однозначно! Витюша мой, голубцы да щи с аппетитом наяривает. Однозначно в капусте его нашли. Значит, тоже козёл!

Женщины рассмеялись. Наступало время обеденного перерыва. Они собрались было уже закрыться. Но в это время послышался звонок: пришёл очередной посетитель и нажал кнопку вызова на стойке.

– Я пойду, обслужу, – вызвалась Идаира.

Она направилась к стойке. Это был директор техникума, Прохор Асадович. Вот принесла его нелёгкая! Идаира почувствовала, что ей опять придётся пережить неприятные минуты. Она пожалела, что вызвалась сама обслуживать. Лучше бы Ксения или Соня вышли. Если бы она знала, какой посетитель пришёл... И чего он сам пришёл? Мог ведь просто позвонить. Не по делу он пришёл. Какая-то другая у него задумка.

Прохор Асадович был мужчина крепкого телосложения, можно даже сказать приятной наружности, в возрасте где-то за пятьдесят. Но активность он проявлял неужемную. Как в работе, так и вне её. Женский коллектив техникума активно обсуждал его любовниц. Все женщины жалели его жену и поражались терпеливости этой женщины. А ведь у него уже и внуки были. Ходили слухи, что он очень деспотичен в своей семье. Также ходили разговоры о его аферах с финансами

техникума.

Он уже давно проявлял внимание к Идаире. Практически с того дня, как Идаира устроилась в этот техникум. А после новогоднего корпоратива, где Идаира, поддавшись настроению и общему веселью, станцевала индийский танец, мужчина просто уже не давал ей прохода. По этому поводу тоже ходили слухи и шуточки.

Идаира подошла к стойке.

– Здравствуйте, Прохор Асадович. Слушаю вас.

– Здравствуй, Идаира. Ну как тут у вас? Зашёл посмотреть, как идут дела у доблестных стражей тишины и знаний, – полагая, что он сказал нечто оригинальное и остроумное, мужчина широко улыбнулся.

– Спасибо за заботу и внимание, Прохор Асадович. Жалоб нет, работаем организованно.

– Что ты делаешь сегодня вечером? – без переходов, напрямую, спросил мужчина. – Хотел пригласить тебя после работы попить со мной чаю. Или ещё чего-нибудь другого, – многозначительно посмотрел он на Идаиру.

– После работы я буду проводить вечер с моим сыном. И вам желаю приятного отдыха в кругу семьи, – вежливо и сухо ответила она.

– Зря ты так, Идаира. Пословица не зря гласит: старый конь борозды не портит, – мужчина попытался улыбнуться как можно обольстительнее.

– Не портит, Прохор Асадович. Но и пашет неглубоко, и

новую не проложит. – Идаира понимала, что после этих слов директор опять устроит ей какую-нибудь гадость. В то же время она знала, что простые вежливые слова на этого мужчину не действуют. Впрочем, никакие слова на него не действовали.

– А ведь я могу и уволить тебя, – с нотками угрозы проговорил директор.

– Сделайте это, Прохор Асадович! – Идаира уже не могла сдерживать себя. – У самой рука не поднимается заявление написать. А так можно будет хоть в суд пойти с изложением ваших незаконных действий. И моя жизнь наполнится смыслом и энергией! – голос её начал звенеть.

– Продолжаешь дерзить? – директор помолчал. – А ведь я по-хорошему с тобой хочу говорить, – уже спокойнее и, даже с некоторой грустью, проговорил он, глядя на неё.

– Я тоже желаю вам всего хорошего, Прохор Асадович, – ответила Идаира выровнявшимся голосом, прямо глядя на него.

Директор ушёл. Соня с Ксенией вышли из-за стеллажей. Они, конечно, всё слышали.

– Д-а-а... Крепко же у бабушки голову снесло. – Ксения, стояла, сложив руки на груди. Усмехнувшись, она добавила: – Наверное, запыхался уже, за тобой бегая.

– Да ну его. Пусть идёт в... борозду! Пахарь нашёлся. – Идаире было очень неловко от всего произошедшего.

– Ида, вот удивляюсь я. Что он в тебе нашёл? Ведь ты же

кожа да кости. Что ему, не хватает женщин постарше да в теле? – Соня понимала ситуацию на свой взгляд.

– Соня, я и сама хотела бы знать, за что мне ещё и это наказание? – Идаире была неприятна эта ситуация. Об этом знали многие сотрудники техникума. И ей придавало уверенности, что сотрудники знали также, что Идаира оборону держит, не сдаётся.

– Сонь, ты не понимаешь, – Ксения, как всегда, имела своё мнение, отличающееся от других. – Красота – страшная сила! А если женщина ещё и разведённая, свободная, то мужики и страха лишаются! – Ксения никогда не стеснялась в выражениях. – Вот что толку, что я га-а-азель длинноногая? – Ксения деланно покрутила головой и провела взглядом по своей фигуре. – У меня есть муж. А это огромное препятствие в глазах мужчин, которые не слишком отважные. Это значит, что я сама тоже должна прикладывать усилия, чтобы мужчина страх поборол. Но оно мне надо? Рисковать своим замужним благополучием. Эх, и везёт же тебе, Ида! Точно, тебе везёт!

– Это в чём же мне, в данном случае, повезло? – Идаира даже удивилась её рассуждениям. – В том, что пожилой мужчина домогается? Вот здесь-то мне как раз и не повезло. В шестьдесят лет, мужчине, любая дама до сорока красавицей кажется. На моём месте могла оказаться любая. Мне не повезло, что я оказалась на этом месте.

– Эх, а я бы закрутила! Даже с ним, с этим Прохором, –

неожиданно заявила Соня. – Вот настолько, девоньки, эта жизнь достала! Никак не пойму, замужем я ещё, или уже могу считать себя свободной? Для разъяснения ситуации явно нужно третье лицо. А где я найду? Я или на работе, или на разборках с моим козлом. Мой-то огород открыт. А пахаря всё нет! – своеобразно разъяснила Соня.

– Ой, Софья, какая вы развратная особа! – деланно возмутилась Ксения. – Мы тут о высоком говорим, а вы тянете нас к низменным инстинктам. – И уже посерьёзнев, запальчиво продолжила: – Да ну тебя, Соня! Флирт свежести и седины? Оно тебе надо? Я ещё понимаю, если быть в статусе официальной жены, – Ксения была, как всегда, практична. – Ну, вот как я! – задорно вскинула она голову. – Есть хоть надежда остаться молодой вдовой и ещё насладиться жизнью!

– Ну, Ксень, скажешь тоже! – Идаира всегда удивлялась Ксении, что она преувеличенно старит своего мужа. – Ты только говоришь так, а сама-то ведь ценишь своего Виктора.

Идаира знала, что для Ксении её муж был главным и единственным близким человеком. Детей у неё не было, а родители умерли давно.

– Ну да, – вздохнула Ксения. – Что бы я без него делала? Да и не настолько уж он стар. Песок-то из него ещё не сыпется, только коленки потрескивают! – она прыснула смехом. Потом продолжила: – А так-то он у меня, конечно, золотой. Витенька мой, Витюшенька! Здоровья тебе и долгих лет! – Ксения закатила глаза вверх.

– Вот, ты, Ида, о наказаниях и везениях толкуешь, – Соня слегка прищурила глаза, посмотрела на Идаиру. – А сама-то молодого козлёночка тискаешь! Поэтому ты старого козла Прохора и гонишь.

Идаира никогда никому не рассказывала о Саше. Только однажды, не в силах удержаться от переполнявших её чувств, она поделилась с Соней. И вот сейчас Соня напомнила это. Ксения с удивлением посмотрела на Идаиру.

– Ого! И ты молчишь? Давай, рассказывай, подруга! Жажду грязных подробностей! – почти приказала она.

Идаире и хотелось рассказать о своих свиданиях и отношениях с Сашей, но она смущалась, что Саша намного младше. И она попыталась отшутиться:

– Прекрасное должно быть величаво, а тут... – Идаира не могла подобрать нужные слова, чтобы выразить свои мысли. Потом, собравшись с духом, она всё-таки высказалась: – Когда молодой, красивый парень добивается, тогда... это подарком свыше кажется. – Идаира даже прикрыла глаза на мгновение. Затем продолжила: – А когда старый мужчина недвусмысленно домогается, тогда это будто унижение какое, – она смутилась своей откровенности. – Да ну вас, девочки! Загнали вы меня в краску окончательно!

– Я правильно поняла, – вступила Ксения, – что техника любви с молодым парнем, отличается от любви со стариком, ну, – она закатила глаза, – примерно, как тактика йоги отличается от колки дров? От йогиходишь в нирвану, а от кол-

ки дров только вспотеешь.

Женщины рассмеялись от Ксениного сравнения.

– А что такого, Ида? – вступила Соня снова в разговор. – Ну и что, что молодой? Даже очень хорошо. В конце концов, ты свободна. Он тоже. Что такого-то?

– Да неправильно всё это как-то. Ему же, всё равно, когда-нибудь нужно будет заводить свою семью, своих детей. А у меня уже и муж был, и сын есть. Если делать всё правильно – то в жизни наступает гармония. А если что-то не так..., – Идаира замолчала. – И люблю, и боюсь, короче.

Ксения, как всегда, решительно заявила:

– Ну, ты и заморачиваешься, Ида! Со старыми нельзя, с молодыми тоже! Прямо комплекс правильной девочки! Да что же ты себя в рамки какие-то загоняешь? – Слегка даже повысив голос, она словно объявила: – Жизнь надо прожить так, чтобы стыдно было рассказать, но приятно вспомнить! Вот, девочки, Раневская знала, как правильно жить! – уверенно закончила она.

– Осталось только иметь талант, достичь славы, как Раневская, тогда мне тоже будет приятно всё вспоминать, – сказала Идаира, рассмеявшись.

– Ладно, девочки. Обед заканчивается. – Соня начала убирать со стола. – Пошли трудиться. Много, упорно, прилежно, настойчиво! Чтобы достичь славы и известности. – Она подняла голову, озорно блеснула глазами: – И чтобы не стыдно было за бесцельно прожитые годы.

Надо было открывать библиотеку. Радовало, что завтра был выходной.

Вечером, уже лёжа в постели, Идаира стала думать, почему она так напрочь отвергает возможность какой-либо связи с человеком гораздо старше себя. А Соня, пусть даже в шутку, допускает такое для себя. Почему? Только ли оттого, что этот мужчина несвободен? Наверное, не только, хотя это тоже имеет значение. Идаира задумалась. Дружить, иметь в своём окружении людей старшего поколения, это хорошо. Ведь у неё есть старшие приятельницы, и даже знакомые пожилые мужчины. Иногда они говорят полезные вещи, могут очень поддержать в трудную минуту, дать нужный совет. Но вот любовь с пожилым мужчиной, ... Какие новые, яркие эмоции, сильные чувства может она испытать с таким человеком? Никаких. Такого мужчину толкает похоть. А взамен он может дать, вероятнее всего, какое-то материальное вознаграждение и развлекать рассказами мемуарного характера. Скучно это. Скорее, вероятная скука и занудность таких отношений, заставляют её, отвергать какую бы то ни было связь с пожилыми мужчинами. Созерцание дряблого тела тоже большим удовольствием не назовёшь. Секс в таких отношениях даже представлять не хочется. А он, наверное, чего только не придумывает в своих фантазиях, воображая себя с ней. Уже от одной этой мысли неприятно... Как же хорошо, что у неё есть Саша! Молодой, красивый парень, от которого не хочется взгляд отрывать! Праздник для глаз, ду-

ши и тела! С ним можно и пошутить, и поговорить о том, что будет интересно им обоим. Где-то в глубине тела, у неё прошла тёплая волна, как было всегда, когда она думала о Саше...

На следующее утро, Идаира с сыном засиделись за завтраком дольше обычного. Был выходной, и они могли обсудить свои дела, просто поболтать. Тимур рассказывал о делах в лицее, о своих друзьях. Также он говорил о некой девочке, и, судя по тому, какими выражениями он о ней говорил, Идаира почувствовала, что сыну нравится эта девочка.

– Тим, а как же Рита? У тебя, что, уже другая подруга? – спросила она.

– Мам, не другая, а новая! – ответил юноша.

– Ах, но-о-вая! – протянула Идаира. – А с Ритой что же?

– Ну, с Ритой мы просто приятели, мам. А Аида... Ну, она такая... женственная, – с неожиданной нежностью протянул Тимур.

– Вот даже как..., – Идаира не знала, что и сказать. – Ладно, знаток женской души, ты только про учёбу не забывай. Будешь неучем, никакую девушку не будешь интересовать, – назидательно заметила Идаира. – А уж женственную – тем более, – подытожила она.

– Ну что ты со мной, как с маленьким разговариваешь? – возмутился сын. – Да знаю я. Вот компьютер бы новый. Из этого уже мало что выжмешь, да и старый он. Накроется скоро. Как у нас с деньгами?

Новый компьютер был нужен. Не только Тимуру, ей тоже. Но вот с деньгами...

– Тимур, ты же знаешь. Как только появится возможность – эта покупка у нас на первом месте. Может Андрей алименты пришлёт. Должен же он хоть сколько-то прислать, – словно про себя, проговорила она, не особенно надеясь на это.

Андрей... Она снова вспомнила свою жизнь с мужем.

Родившийся Тимур принёс в её жизнь несказанное счастье, но и хлопот прибавилось. Она всё также любила и Андрея, но теперь уже разрывалась между своими двумя объектами любви. Однажды муж даже бросил ей: «Ты к нему вон как нежно относишься, а ко мне уже не так». Эти слова Андрея странно поразили Идаиру. Она даже почувствовала себя виноватой, что уже не может так беззаветно уделять время и внимание только Андрею.

Отношения же Тимура и Андрея, были не то, чтобы странными, но лишь отдалённо напоминали связь отца и сына. Андрей по-своему старался быть хорошим отцом. Когда сын был ещё младенцем, он играл с ним, нянчился. Но ему интереснее было ходить на футбол, встречаться с друзьями. И когда Идаира просила его побыть с малышом, а Андрей планировал в этот день сходить к друзьям или на матч – он злился. И она отпускала его, сама находя выход из ситуации. У неё было ощущение, что у неё два ребёнка. Только один слушается её, а другой – нет. Сейчас она думала, что, может быть, он был слишком молод, чтобы жениться. Хотя, в этом воз-

расте большинство как раз и создают семьи, и живут вместе долго, иногда всю жизнь. Дорог судьбы не предугадать. Не надо удерживать то, что уходит. Ведь уйдя из семьи, Андрей освободил её от этих терзаний. Как бы там ни было, Идаира была рада, что была в её жизни такая любовь. Может и послан был ей этот брак, чтобы она родила ребёнка от любимого мужчины. Жаль только, что одного. Она всегда сожалела потом, что остался Тимур один, без брата или сестры.

Когда они с Андреем уже расстались, Тимур как раз пошёл в первый класс. Идаира хотела, иногда даже требовала от Андрея, чтобы он навещал сына, чтобы встречался с ним регулярно. Но он мог месяцами не появляться и не звонить. И поэтому Тимур постепенно как-то отвык от отца, папа стал для него посторонним человеком. Тимур даже называл его не «папа», а по имени – Андрей. Хоть и говорили сёстры, что мальчику нужна мужская рука, но она твёрдо решила, что не будет выходить замуж, пока сын маленький, чтобы не разрываться между двумя мужчинами. Да и не хотела она, чтобы у сына появился отчим, даже если бы он стал ему хорошим отцом. Возможно, было в этом и некое эгоистичное чувство, но она хотела, чтобы любовь и внимание сына принадлежали только ей. Идаира твердо решила вырастить его сама.

Сын уже вырос. Алименты, даже те, небольшие, скоро прекратятся. Проблема добывания денег как была, так и осталась на ней.

– Андрей ведёт себя, конечно, не как взрослый, – задум-

чиво произнёс Тимур.

Идаира удивлённо посмотрела на сына.

– Ты с чего это взял? Ты же его давно не видел. И вообще... Как ты можешь судить?

– Да вспомнил, мам, кусочек детства. Помнишь, когда я ходил в садик, уже в старшую группу, Андрей ещё с нами жил. Как-то утром, ты ушла за чем-то пораньше, он должен был отвести меня в садик. Вот я уже оделся, стою в прихожей, а он засмотрелся в телевизор. Там футбол шёл. Я ему говорю: «Папа, пойдём уж, опоздаем ведь». А он никак оторваться не может от телевизора: «Сейчас, сейчас. Вот ещё пять минут». Я ему опять: «Ну, пап, пойдём уж, нянечка ругаться будет». Короче, с трудом оторвал его от телевизора, повёл в садик. Опоздали уж, он что-то там объяснял воспитательнице. Меня потом быстро на кухне покормили. Вот такое вот воспоминание осталось, – закончил Тимур.

Идаира засмеялась, представив нелепую ситуацию, когда сын ведёт папу в садик.

– Правда? Было и такое? Ты мне никогда не рассказывал.

– Да я и сам сейчас это внезапно вспомнил. Вот и подумал, что он вряд ли изменился.

– Ладно, Тимур, он всё-таки твой отец. Уж как получилось, так получилось. Нет у тебя папы, того чудесного, замечательного, каким представляется отец в идеале. Бери от всех мужчин те качества, которые тебе нравятся. Лучшие качества, которые хотел бы иметь в себе. Да хоть от английско-

го принца! Или от сказочных богатырей! И воспитывай себя сам, – Идаира улыбкой подкрепила свои слова. – А я тебе просто помогать в этом буду.

– Да я уже вырос, мам, – ответил Тимур. – Воспитывать меня поздно, если только перевоспитывать.

Да, сын уже не маленький мальчик. И у него уже выработалось даже своё мнение и отношение к поступкам взрослых.

Ей вспомнился разговор с сыном, когда тот учился уже в средних классах.

– Мам, а если бы Андрей захотел вернуться, ты бы пустила его? – неожиданно спросил он тогда.

Идаира, более стремясь показать пример сыну, что надо уметь прощать, и что она готова ради сына на такой поступок, ответила:

– Ну, да, наверное. Он же твой отец.

– Как? – удивился сын. – Ты готова простить его после предательства?

Для Идаиры это было откровением. Она поняла тогда, что сын уже не хочет принимать отца в их устоявшуюся жизнь. Это послужило тогда последней недостающей мыслью, и она решила, что отныне ей не нужно пытаться поддерживать отношения с Андреем, заставляя его встречаться с Тимуром. С тех пор ей стало ещё спокойнее, и она стала полнее наслаждаться своей свободой.

Жизнь текла своим чередом. В один из дней, когда Ида-

ира возвращалась с работы, на скамейке она увидела бабу Катю, старушку из соседнего подъезда. Пожилая женщина была всегда приветлива, никогда ни о ком ничего осуждающего не говорила, но была в курсе жизни всех соседей. Она была очень активной женщиной на пенсии. Идаира тоже отвечала ей вежливостью. Старушка, издали увидев её, видимо, рассчитывала немного поговорить. Когда они сравнялись, женщина окликнула молодую соседку.

– Здравствуй, Идочка! Как жизнь-то твоя? Замуж ещё не вышла?

Идаира поняла, что беседы не избежать.

– Здравствуйте, Катерина Ивановна! Да нет, не вышла, – с улыбкой ответила она. – Я ведь уже была замужем. Второй раз, это уж как получится.

– А мне тут сон на днях приснился, – баба Катя даже прищурилась от удовольствия, что может с кем-то поделиться, поговорить. – Будто молодая я, и замуж мне пора, а не получается у меня. И, будто нравится мне один парень, а переживаю я, что ему-то не понравлюсь. И так я страдаю, так страдаю, там, во сне. Что и замуж не выйду, и семьи у меня не будет. – Пересказав это, женщина продолжила оживлённее: – Не поверишь, Ида, когда проснулась, так обрадовалась я, что уже старая, и замуж мне не надо! Что у меня уже и дети есть, и даже внуки. Как я обрадовалась! – баба Катя рассмеялась. – Уж так я там, во сне, страдала, – добавила она, будто ещё раз переживая свой сон.

– Удивительные сны вам снятся, – действительно поразившись, ответила Идаира пожилой женщине. – Чему только не порадуешься, оказывается!

– А как же! Вот обычно говорят, что старикам надо помогать. А я считаю, что помогать надо молодым, им сложнее. Им надо и семью создать, и детей вырастить, и работать при этом. А у нас уже всё сделано! – баба Катя даже хлопнула в ладоши.

Идаира опять поразила оптимизму и своеобразной философией старушки. Она решила сказать ей что-то приятное.

– Это вы так считаете, потому что вы хороших детей вырастили. Заботятся они о вас. И внуки у вас хорошие.

– Да, радуют внучатки. Учатся хорошо, помогают мне, – старушка заулыбалась. Секунду помолчав, она добавила: – А тебе, Идочка, надо, надо милого дружка завести. Ты же ещё молодая. Такой молодой плохо быть одной.

Старушка лукаво прищурилась и внезапно пропела:

– Я пойду, пойду искать, свою новую кровать. Подскажите, братцы, с кем покувыркаться?

Идаира рассмеялась, но и слегка растерялась: может соседи уже сплетничают, что у неё молодой любовник? Или баба Катя искренне желает ей счастья и обустроенности? На всякий случай, Идаира решила отшутиться, тоже частушкой:

– Если каждому давать – то развалится кровать!

И решила всё-таки осторожно выяснить, не появились ли слухи.

– Сколько о себе не рассказывай, всё равно, за спиной расскажут интереснее. Слухи, что ли какие, баба Кать?

– Да нет, Ида, ты хорошая, я знаю. Одна ты просто. Такая красивая и молодая, а одна. Уж хочется, чтобы и человек тебе хороший встретился.

– Ну, вот не встретился пока никто подходящий.

– Ты давай с этим не задерживайся. Молодость, она проходит, не успеешь оглянуться.

– Спасибо, Катерина Ивановна, за пожелания. Удачного дня вам. И пусть вам снятся только радостные сны.

– И у тебя пусть всё будет хорошо, Идочка!

Уже дома, Идаира думала об этом разговоре с пожилой женщиной. Сплетен нет, это хорошо. Но одинокая женщина – предмет повышенного интереса, это плохо. И никуда от этого не деться. Ладно, это не самая большая беда. А вот сон и мысли пожилой женщины были удивительны. Действительно, оказывается, чему только не порадуешься! Ах, когда же, наконец, и она будет в таком возрасте, когда начнёт получать радость от прошлого, а не мечтать о будущем и решать проблемы настоящего! Но, наверное, хорош не сам возраст, а то, с чем приходят к этому возрасту. Идаира подумала о себе. Выражение, что надо построить дом, вырастить сына и посадить дерево, она знала. Сын у неё есть. Наличие квартиры можно считать за построенный дом. А вот насчёт дерева... У Идаиры были свои особенные отношения с миром растений и животных. У них долгое время был котик. Его

подарили, когда Тимур был ещё маленький. И Тимур вырос с этим котом. Когда кот умер, Тимур очень переживал. Идаира тоже испытала чувство потери. Потом она уже не заводила животных, чтобы не испытать ещё раз это чувство потери. Но ей всегда было жалко кошек и собак, которые оказывались на улице. Как-то в подъезд их дома забрёл рыжий кот. У него была ранена лапа. Страшная рана обнажала мышцы, и шерсть была облеплена запёкшейся кровью. Вид кота был жалок. Он был худой, наверное, не ел много дней, не мог ходить. Как заполз, так и остался лежать. Идаира решила помочь ему. Она не стала его брать домой, но несколько дней делала ему перевязки с мазями и кормила. Идаира решила, что сделает всё, что в её силах. А там, как судьбе будет угодно. Удивительно, но кот поправился. Рана затянулась, кожа покрылась тонкой молодой шерстью, кот округлился от еды. Потом он куда-то исчез из подъезда. К растениям Идаира имела примерно такое же отношение. Она не восторгалась букетам цветов. Ей больше нравились цветы, растущие на своей почве, не срезанные. Полюбоваться – и оставить их в покое. Ей почему-то казалось, что срезанные цветы равны выброшенным животным. Их вырывают из привычной среды, где они могли бы счастливо состариться. Их срезают и, будто в силу чьей-то злой прихоти, ускоряют приближение их смерти.

Дни шли за днями. Учёба в лицее у Тимура подходила к концу. Скоро он будет сдавать выпускные экзамены. А там

и вступительные. Нужны будут деньги на предстоящую учёбу в университете. Поэтому Идаира планировала на время отпуска поехать на заработки. Сестра Марта говорила, что её муж может ей помочь устроить такую возможность. И, на всякий случай, она узнавала также информацию о возможности подработать в летних детских лагерях. А пока Идаира работала, и активно пользовалась той возможностью, что Зина находила ей заказчиков.

Вот и сегодня, после работы, она приехала к Зинаиде, принесла очередной заказ. Идаира хотела быстро решить дела, и ехать обратно. Зинаида остановила её:

– Постой-ка. Сегодня у меня один из возможных заказчиков в гостях. Проходи в комнату, он там сидит. Я сейчас, быстро на кухню, и потом присоединюсь к вам.

Войдя в комнату, Идаира увидела мужчину средних лет, сидящего на диване перед журнальным столиком. Одет он был в джинсы и в светло-бежевый свитер из тонкого трикотажа. Тёмно-синий, спортивного стиля пиджак из мелкого вельвета, был небрежно расстёгнут. Правильные черты смуглого лица подчёркивались чёткими скулами и стильной причёской. Волна густых тёмных волос, откиннутая назад, у висков заканчивалась короткой стрижкой, а на лоб падала слегка взъерошенной прядью. На обладателя такого облика было приятно смотреть, был в нём какой-то лирический шик.

Мужчина встал и протянул руку:

– Владислав.

– Идаира.

Протянув руку в ответ, она почувствовала его крепкое рукопожатие. Мужчина улыбался, глядя в лицо собеседнице. Они встретились взглядами. Идаира застыла: у него были точно такие же глаза, как у Саши! От такого сходства Идаира смешалась. Тёмные ресницы обрамляли широко открытый взгляд, а в ярком голубом круге радужной оболочки искрились золотые крапинки. Она не отрывала взгляда от его глаз, вдруг представив, что перед ней стоит Саша. Горячая волна, возникшая у неё внутри, казалось, выплеснулась наружу. Она стояла и любовалась его глазами. Не хотелось отрываться, пусть бы это длилось вечность...

Идаира очнулась. Почувствовала, что улыбается. Согнав глупую неуместную улыбку с лица, отвела взгляд. Неприлично так долго смотреть в глаза постороннему человеку. Конечно, это был не Саша. Перед ней стоял посторонний человек. Мужчина был старше, и совсем не похож на Сашу. Общим был только цвет глаз. Идаира ощутила, что мужчина всё ещё держит её руку. Она торопливо выдернула руку, и, чтобы сгладить это резкое движение, сказала:

– Можно просто Ида. Или Ира.

Мужчина улыбнулся:

– Девушка одна, а имён два! Так как же вас зовут?

– Пусть буду Идаира, – нелепо ответила она.

Собеседник от такого ответа засмеялся. И, видимо, желая добавить весёлости этой ситуации, дополнил:

– Тогда можете звать меня Влад или Слава. А я буду называть вас Ирина. На мой взгляд, это имя подходит вам больше.

Ей показалось странным и преждевременным его заявление, как он собирается её называть. Ведь они, возможно, видятся в первый и в последний раз.

– А как вас по отчеству? – спросила она, уже придя в себя.

– Сергеевич.

– Приятно познакомиться, Владислав Сергеевич, – как можно официальнее сказала Идаира.

Зинаида всё не появлялась. Идаира пошла к ней в кухню, чтобы отдать принесённую работу. Оказывается, хозяйка готовила угощения для чаепития. Идаира предложила ей свою помощь. Взяв подносы с чашками и прочим необходимым, они вместе вернулись в комнату.

– Владик, вот Ида как раз и сделает эту статью, – сказала Зина.

Тон, которым она сказала это, давал понять, что Идаира здесь является подчинённой. Зина всем своим поведением показывала перед мужчиной, что она здесь мастер и главный человек, а Идаира просто её работница, в качестве подмастерья. Зинаида выглядела слегка даже взволнованной. С чего бы? Но Идаире не было дела до всего этого. Ей просто нужны были эти заказы и деньги, которые она получала. А искать заказчиков самой, у неё не было ни времени, ни возможности. Поэтому она просто ответила:

– Да, конечно. Если вы не против, Владислав Сергеевич,

мы можем обсудить это сейчас. Какой вид работы необходимо выполнить?

Владислав, достав листы с черновыми набросками, жестом пригласил Идаиру сесть рядом. Она отметила некоторую повелительность этого жеста. Но, ничего не говоря, села с ним рядом на диван. Он стал объяснять Идаире суть работы. Владислав работал в сфере финансов, и нужна была рекламная статья. Так как основные тезисы статьи были уже готовы, Идаира поняла, что нетрудно будет довести их до нужной формы. Она взяла листы, они обговорили сроки. Владислав достал из внутреннего кармана пиджака визитку, протянул Идаире. Она взяла в руки прямоугольник бумаги. «Никонов Владислав Сергеевич. Генеральный директор финансовой компании «Новый горизонт». Идаира удивлённо посмотрела в лицо мужчине. Директор? Он мог бы дать это простое дело секретарю. Зачем самому такие мелкие дела решать? Что он тут у Зины делает?

– Вы чем-то удивлены, Ирина?

Идаира не знала, что сказать. Она просто получила очередной заказ, значит, получит деньги, и действительно ничего удивительного. Но от своих мыслей, от его глаз, от его неожиданного вопроса, она смешалась. И, невольно выдав свои мысли, ответила:

– Вам, как директору, вовсе не обязательно самому заниматься этим. Это мог сделать секретарь.

Не успев сказать это, она тут же поняла, что допустила

оплошность. Какое ей, собственно, дело? Ей бы заказ получить, выполнить его, и получить деньги.

– Ирина, вы мне определённо нравитесь! – неожиданно рассмеялся Владислав. – Вы не только умница и красавица, но ещё и проницательная.

От таких внезапных комплиментов, Идаира растерялась ещё больше. Чтобы смягчить свою прямоту, она сказала:

– Извините меня. Это не моё дело.

– Вам нечего извиняться, Ирина! Мне даже понравилась ваша искренность, – Владислав с улыбкой смотрел на неё.

– Это не искренность. Это глупая честность... получилась, – Идаира смешалась окончательно. Она решила больше ничего не говорить, чтобы опять не сболтнуть чего-нибудь неподходящего.

А Владиславу, кажется, понравилось разговаривать с ней.

– Ирина, вы непосредственны, как дитя, – он не отрывал от неё взгляда.

Осталось только, чтобы он её ещё малышкой назвал! До сада охватила Идаиру, она молчала и злилась. Злилась, что комплексы детства выросли в неё, злилась, что она так и не отучилась от роли недотёпы, которую все поучают, как надо жить. Как же глупо, наверное, она выглядит!

В это время Зинаида энергично, даже слегка возбуждённо, хлопотала, шутила, её движения были бодры и подтянуты. Видно было, что она нервничала от того, что Владислав не отрывает взгляда от Идаиры и полностью поглощён раз-

говором с ней, не обращает внимания на Зинаиду. Идаире становилось всё больше не по себе. Она засобиралась домой:

– Я сделаю всё к сроку и позвоню вам, Владислав Сергеевич.

Но посмотрев на свирепое лицо Зинаиды, она добавила:

– А лучше я занесу к вам в офис и оставлю секретарю. – Затем поспешно закончила: – А мне уже пора домой, должна попрощаться. Всего хорошего!

Владислав заявил о своей готовности отвезти Идаиру домой. Становилось уже совсем непонятно: это простая вежливость галантного мужчины или уже знаки внимания? Она с изумлением отказалась.

– Разрешите хотя бы проводить вас до остановки, – с улыбкой проговорил Владислав.

Её смятение и изумление нарастали. Что происходит?

– До дверей. И только взглядом, – ответила Идаира. Это было банально и грубо, но ей хотелось угодить Зине.

Быстро-быстро одевшись, она почти выскочила на площадку. Хотелось скорее домой. Хоть деньги теперь есть. И новый заказ.

Думы о деньгах – вечны. Китайская мудрость гласит, что деньги, не заработанные своим трудом, не сделают вас счастливыми. Хорошо, пусть будет так. Идаира не могла судить о правильности этих слов, так как все деньги в своей жизни, она зарабатывала сама. Лотерею она не выигрывала, наследства большого не получала. Поэтому, она не могла су-

дить, правы ли китайские мудрецы. Ксения в разговоре как-то привела свою точку зрения: деньги не могут сделать счастливыми, но могут сделать богатыми. С долей шутки, но в целом правильно. Но это Ксения. У неё своя философия жизни, которая её устраивает, и она чувствует себя с такими принципами очень хорошо. У Идаиры было своё отношение к деньгам. Она считала, что счастлив не тот, у кого много денег, а тот, у кого их достаточно. А сейчас ей нужно было немного больше того, что она зарабатывала.

Выполненную работу нужно было доставить. Назначенный срок приближался, и Идаира не могла решить, как лучше поступить. Позвонить? Или просто занести в здание компании по указанному на визитке адресу? Она решила позвонить и спросить, как будет лучше. Может, то странное поведение Владислава Сергеевича было простым проявлением мимолётного настроения. А в жизни он серьёзный и деловой человек. И по телефону ей скажут, чтобы Идаира занесла и оставила листы у секретаря. Вот это было бы самым лучшим. Она набрала номер телефона. Ответила секретарша. Идаира сказала, кто она и по какому вопросу. Секретарша попросила подождать и соединила с Владиславом Сергеевичем.

– Здравствуйте, Владислав Сергеевич. Это Идаира.

– А-а, Ирина! Здравствуйте! Рад вас слышать.

Идаира опять пришла в замешательство.

– Я просто хотела спросить, куда занести статью.

– Давайте после работы мы с вами встретимся, и вы отда-

дите мне в руки.

Идаира не знала, что отвечать. В её планы не входило встречаться с ним ещё раз.

– Да я вообще-то хотела просто...

– Да я понял, что вы просто хотите отдать готовую работу.

Но передать мне лично в руки – это ведь не сложно?

– Нет, не сложно, – чуть помедлив, словно обречённо, выдохнула Идаира. В ней нарастало смятение.

– Вот и хорошо. И будьте готовы отужинать со мной. После работы я как раз буду голоден. Новый ресторан открылся, говорят очень хороший.

Что!? И что за тон? Он с ней, как с подчинённой или как с ребёнком? Даже не спросил, а может ли Идаира, хочет ли она. Она представила, что нужно будет идти куда-то, в какой-то ресторан, а это значит, что нужно будет одеться соответственно, вести какие-то разговоры. Представив всё это, Идаире стало неудобно. Это сложно и напрягает. Особенно, когда хождение по ресторанам – не привычное твоё времяпровождение. Она снова разозлилась на свои детские комплексы, что не может сразу твёрдо ответить отказом. Внутренне рассердившись на это, и боясь опять показать наивное глупое поведение, она молчала, не зная, что ответить. Видимо, молчала она дольше положенного. И это было принято как согласие.

– Отлично, Ирина. К шести часам подходите к зданию компании с вашей работой.

– Хорошо, Владислав Сергеевич, к шести часам я подойду с готовой работой.

Идаира словно слушала себя со стороны. Она представила, как этот Владислав Сергеевич, на том конце провода, улыбается её послушным, почти детским ответам. Идаира положила трубку, закрыла глаза и сжала губы. Почувствовала, что кровь хлынула на лицо от стыда. Фу, как, глупо, наверное, звучали её ответы. Почему она не сказала чётко, что хочет отдать выполненный заказ, и никакие рестораны посещать она не намерена? Идаира начала себя оправдывать. Ну, во-первых, разговор пошёл немного не так, как она предполагала. Это застало её врасплох. Во-вторых, надо быть честной, этот мужчина просто подавил её своим уверенным поведением – начальника, успешного человека с деньгами. Идаира задумалась: что есть у состоятельных мужчин, и чем они отличаются от бедных? Наверное, и у богатых мужчин есть своё очарование. И женщины влюбляются в это очарование, которое незримо чувствуется по поведению такого мужчины. Оно исходит от его благополучности, от его уверенности, от богатства, которым он владеет. Очарование исходит от одежды, которую носит богатый мужчина, от посуды, из которой он ест. Оно исходит от постели, на которой он спит, даже от проблем, которые волнуют богатого мужчину. Но это колдовство, наверное, бывает на короткое время. Потом проходит. А обычных, не очень богатых, но достойных мужчин, можно любить всю жизнь. Пото-

му что они такие, какие есть, без прикрас. Жизнь и отношения остаются те же. Меняются декорации жизни, а человеческая натура вечна. Идаира вздохнула. Как бы ни было, ей предстоит снова встретиться с этим человеком. Она решила, что отдаст работу, а ужинать не пойдёт. Может она, в конце концов, передумать?! Она не хотела испытывать чувство неловкости, которая овладеет ею в непривычной обстановке. Может быть, этот Владислав Сергеевич и имеет какой-то свой интерес провести вечер в обществе Идаиры. Но у неё от этого ничего в жизни не изменится, кроме пары часов дискомфорта. Она решила, что придёт и откажется.

Чтобы решить какую-то проблему, иногда нелишне бывает поговорить об этом с другими. Проговаривая ситуацию, мы невольно анализируем её, и находим причину того, что создаёт нам тревогу и неясность. Хоть Идаира и старалась не рассказывать подробно о своей жизни кому бы то ни было, но сейчас она решила поделиться с Соней и Ксенией. Во-первых, они вместе работают, находятся в тесном общении, и поневоле в курсе личной жизни друг друга. Во-вторых, иногда очень помогает взгляд со стороны на одну и ту же ситуацию.

Идаира сказала коллегам, что хотела бы сегодня уйти пораньше, так как после работы она идёт отдать выполненный заказ. Только как-то так получается, что она ещё не знает, куда она пойдёт, и что там будет делать.

– То есть как это, Ида? – удивилась Соня. – На тебя не

похоже. Пойти туда, не знаю куда, и сделать то, не знаю что. А куда вообще тебе надо идти?

– Явно что-то связано с мужчиной. Колись, давай, что там у тебя снова, – Ксения, как всегда правильно вникала в ситуацию.

Идаира кратко сказала, что хотела просто отнести заказ, а заказчик заодно пригласил её в ресторан.

– Класс! – Ксения от восторга даже замотала головой. – Ну, Ида, точно как в кино! А что за мужчина?

– Директор какой-то финансовой компании. Но дело не в этом. Для меня он обычный заказчик.

– «Обычный заказчик» – передразнила её Ксения, тряся головой. – Прежде всего, он – мужчина!

Соня решила ей напомнить:

– Ксень, ну ты же сама сказала, что все мужики – козлы!

– Я и сейчас говорю, что козлы, – подтвердила Ксения. – Но богатый козёл лучше, чем бедный козёл! – тут же заявила она уверенно, и стала дальше развивать свою мысль: – Ида, состоятельные мужики, кого попало, ужинать не зовут! Точно тебе говорю. Запал он на тебя!

– Странно всё это, – проговорила Идаира. – Он видел-то меня всего один раз. Я никак не пойму, зачем ему всё это? – спросила она, словно терзаясь в сомнениях, и заключила: – Но у меня, во-первых, сердце занято. А во-вторых, ну искра какая-нибудь должна же быть.

– Ида, сколько можно? – Ксения пристально посмотрела

на неё. – Ты, то возрастные баррикады возводишь, то противопожарную безопасность соблюдаешь, – своеобразно возмутилась она. – А что касается сердца, – продолжила она дальше, – то уверяю тебя, оно у свободной женщины большое! Это не семейная квартира, занятая и тесная, это – свободное пространство. Там такой бал можно закатить! В сердце свободной женщины места хватит всем!

– Ксения, ты говоришь, словно бальзам из шланга льёшь, и прямо мне в душу! – рассмеялась Идаира. – У тебя всё просто, ясно и логично.

– Знаешь, Ида, всегда надо рисковать в пользу будущего. Любовь любовью, а тебе надо иметь рядом своего мужчину, который будет с тобой всегда. А не на время.

– Да ещё ничего не случилось, – скептически отозвалась Идаира. – Может, вообразила я себе невесть что. Буря в стакане воды. Может он просто из вежливости? А если он женат? – она скорее рассуждала, нежели ожидала ответ. – Ну, вот захотел женатый мужик разнообразия. Типа нашего Прохора.

– Ида, вот твой Андрей ушёл к другой, – включилась в разговор Соня. – Ты в обиде на разлучницу, или как? Ты же, помнишь, сама говорила, что, наконец, освободилась, что тебя уже тяготили эти тяжелые отношения с мужем. Если бы у тебя всё хорошо было с мужем, то не стал бы он от тебя уходить. Он ведь ушёл не от того, что без памяти влюбился. Он ведь ушёл, потому что тебя особо не любил. Извини, ко-

нечно. Так что, когда мужик начинает что-то на стороне искать, это сигнал, что неуютно и скучно ему в своём гнезде. Это женщина уходит от конкретного мужчины. А мужчина – от ситуации.

– Не всегда! – У Ксении всегда было своё собственное видение мира. – Вот верного да порядочного мужчину практически невозможно заставить гулять по бабам. Мой Витюша из таких. Был верен первой жене. Стал вдовцом, женился на мне. И сейчас его вообще даже не заставишь посмотреть на других. А Прохор? И с женой не разведётся, и гулять на стороне не прекращает. Причём, сами эти гуляки себя плохими не считают. Теории всякие придумывают, про врождённую мужскую полигамность. Что они ещё кого-то, кроме жены, счастливой делают. Врождённого гуляку нельзя сделать верным и преданным.

– Сколько людей – столько мнений. Да я кроме Саши, вообще, ни о ком и думать не могу! Приду, отдам заказ, получу деньги и всё.

– Эх, и засрал же тебе мозг этот Саша! – воскликнула Ксения. – Чем же он особенный? Ну да, он не такой. Он создан из солнечного сияния и межгалактической энергии! А все остальные мужчины – простые обычные люди! – Ксения говорила, словно оратор на трибуне. – Ида! Излечивайся уж от этого Саши и используй новую возможность на все сто! – убедительно продолжала она. – Тебе надо иметь свою семью, своего мужчину. А настоящие мужчины это те, у которых

есть ум, совесть и деньги. Все остальные – это самцы. Или козлы.

– Ох, Ксения, мне бы твою уверенную ясность видения мира, – рассмеялась Идаира. – Ладно, девушки, спасибо вам за поддержку. Даже самой стало интересно: что же это за финансист такой, который с обычной библиотекарьшей отужинать желает.

Женщины ещё поговорили, шутя и смеясь. Идаире, действительно, стало легче и проще. В самом деле, зачем она так усложняет? Пойти, отдать текст. А там – по обстоятельствам. И оставаться самой собой.

ВЛАДИСЛАВ

Владислав Сергеевич Никонов женился довольно поздно. У большинства его друзей были уже семьи и дети. А у него были только достижения в карьере. Со своей будущей женой он познакомился на работе. Наташа пришла к ним в фирму сразу после окончания учёбы, начинающим сотрудником. Была она восхитительной красавицей, непосредственной, очень милой. После недолгого периода ухаживания, они поженились. Владислав был рад, что имеет, наконец, свою семью. Вскоре родилась дочь. После рождения Снежаны, Наташа не выходила больше на работу. Она посвятила себя воспитанию дочери и мужу. Но это она так говорила. На деле всё свелось к бесконечному хождению по различным салонам, по магазинам, покупке бесчисленных, ненужных для дома, вещей. Наташа называла это обустройством и дизайном дома. А посещение салонов – поддержанием себя в форме. Ребёнок был предоставлен заботам няни. Хотя Наташа любила дочку. Она не любила только ежедневную терпеливую заботу о ней: кормить, водить в садик, по кружкам, заниматься с ребёнком и решать конфликты. Ведь это тоже была работа. У Владислава становилось всё меньше тем, которые ему было бы интересно обсуждать с женой. Он работал всё больше. Больше стало и денег. Но в какой-то момент Наташа стала его упрекать, что денег недостаточно, что он уделяет ей мало

внимания, что она хочет больше отдыхать, путешествовать, хочет, чтобы ребёнок увидел мир. Скандалы стали привычным вечерним явлением. И чем спокойнее и логичнее пытался Владислав с ней говорить, тем вспыльчивее становилась Наташа. То, что некогда было любовью, превратилось в настоящую ненависть с её стороны. Предоставленная сама себе днём, она словно придумывала всякие ужасы и рисовала разнообразные картинки, где и с кем находится её муж. А вечером появлялся он, спокойный и уставший муж, и это злило и раздражало её. Она начинала скандал, чтобы он прочувствовал, как плохо ей было в его отсутствие. Сказать что-то конкретное она не могла, да и нечего было сказать. А вот сделать ему больно, это она делала с удовольствием. Он пытался уступить, а она ещё долго дулась, говоря обидные слова, стараясь задеть. Он стал для неё как красная тряпка, словно она желала одного: он должен исчезнуть. Это был тупик.

В один из таких вечеров Наташа заявила, что она подаёт на развод, так как встретила мужчину своей мечты, который её ценит и понимает. И что она уезжает, дочку забирает с собой. У Владислава тогда было ощущение, как будто у него в секунду обрушилась жизнь. И когда она только успела?! Это, конечно, катастрофа, когда от тебя уходят. Чтобы избежать этого, надо уходить первым. Но Наташа опередила его. Да он и сам устал от скандалов. У него уже не было сил дальше находиться в такой ситуации. Его состояние стало даже сказы-

ваться на работе. И он подумал, что Наташа уйдёт в любом случае. Если у него начнутся проблемы с работой, а значит с деньгами – Наташа уйдёт. Если он будет пытаться и дальше сохранить семью – то Наташа уже решила уйти. А став свободным, он сможет хотя бы спокойно вести своё дело и продолжать обеспечивать свою дочь. И немного ещё поразмыслив, стоит ли продолжать бороться за сохранение семьи, Владислав решил, что не стоит. Это было пустой тратой сил, энергии и времени. Какой смысл жить с человеком, который не только не любит, а уже не терпит тебя? Он решил, что без Наташи будет лучше.

Жена после развода уехала во Францию, забрав с собой дочь. Первое время дочь ещё звонила отцу. Со временем эти звонки стали реже. Владислав понимал, что она постепенно отвыкает и от него, и от страны. И привыкает к новому окружению там. От него требовалось только регулярное денежное содержание. Но он был готов принять Снежану к себе, если она захочет обратно. Хотя понимал, что его дочери будет очень трудно снова менять свою жизнь.

Владиславу казалось, что он уже достаточно обдумал, переработал эту тему. У него даже притупилась боль от навязчивых представлений: как Наташа обедает за одним столом с новым мужем, как они ложатся в постель... Он был уже не молодой юноша, а зрелый мужчина. Однако система ценностей у него не поменялась. Человек всегда остаётся самим собой. Он по-прежнему хотел семью. Такой же домашний

уют, в каком он вырос сам. Хотелось, чтобы окружали близкие, родные люди. И чтобы, как родители в детстве, его любили просто за то, что он есть, такой, какой есть. Чтобы любили его самого, а не его достижения. Это только в бизнесе хорошо, когда окружающие видят в тебе успешного человека, руководителя, принимающего правильные решения. При ведении дел, в тебе видят кого угодно, но только не тебя самого. Однако в сфере человеческих отношений невозможно всю жизнь играть какую-то роль.

Время не даёт возможности исправлять ошибки прошлого, оно лишь делает так, чтобы не допускать таких ошибок в будущем. И начинается всё с чистого листа, в иной ситуации, с новым человеком. И вроде пытаешься по-другому, а вот не получается.

У Владислава после развода были попытки построить отношения с подходящими, как он считал, женщинами. Сейчас Владислав уже не хотел жену, которая бы посвящала себя только ему и дому. Он понимал, что работающая женщина более разносторонняя, и не будет утолять свой эмоциональный голод за счёт вечерних скандалов с мужем.

Он даже чуть не женился на Регине. Она, казалось, очень подходила ему. Как говорится в пословице – тому бог дал, кто ровню себе взял. Регина была женщина деловая, имела свой небольшой бизнес в индустрии красоты. Сама красивая, ухоженная, она производила приятное впечатление. Напитанная, умная, энергичная, с ней было довольно интерес-

но. Но чем дальше развивались отношения с ней, тем отчётливее Владислав понимал, что Регина видит в нём не любимого мужчину, а человека, имеющего высокий статус. Хотя она и говорила ему слова любви, но Владислав понимал, что она ценит те преимущества, которые он может привнести в её жизнь. Ей льстило появляться с ним на людях. Она демонстрировала его как полезное приобретение, которое сулит немало выгод. И Владислав в какой-то момент вдруг осознал, что он ведь тоже её не любит. Она показалась ему подходящей женщиной, потому что у них было много общего. Оба стремились к успешности, знали правила жизни людей их круга. Да, он искал подходящую женщину. Но без любви, без химии, такая жизнь будет не в радость. Когда они расставались, Владислав был удивлён, что Регина тоже устроила скандал, как обычная баба. Она словно теряла понравившуюся игрушку. Но Владислав перенёс это уже спокойно. Стоит ли быть умной, чтобы оказаться такой склочной и недалёкой?

Жизнь шла своим чередом. Временами на Владислава накатывала хандра. Он начинал думать: «Для чего я так много работаю? Для чего всё это? Что мне делать, если это не делает меня счастливым?» У него был как раз такой период потерянности, даже разбитости, когда он познакомился с Ларисой.

Хозяйством в его доме занималась приходящая домработница, которую он нанял через агентство. Два раза в неделю к

нему приходила убираться Галина Петровна, дородная женщина средних лет. Она стирала, гладила, покупала продукты, иногда готовила. Но о своём гардеробе ему приходилось заботиться самому. И однажды, открыв шкаф, Владислав обнаружил, что нет подходящей белой рубашки. А предстояла важная встреча, именно в этот день. Он решил, что заедет в магазин одежды по дороге на работу.

Как раз по дороге, в центре, был большой торговый дом. Оставив машину на парковке, Владислав направился в магазин. У входа в мужской отдел его встретила миловидная белокурая девушка. На левой стороне белоснежной блузки был прикреплён квадрат пластика с именем: «Продавец-консультант Лариса».

– Чем могу помочь? – с открытой улыбкой обратилась продавщица к вошедшему покупателю.

Выразительно посмотрев на бейджик с именем, Владислав сказал:

– Здравствуйте, Лариса. Мне нужна хорошая белая рубашка. Где я могу посмотреть?

– Я охотно помогу вам. У нас большой выбор рубашек, – девушка направилась вглубь торгового помещения, взглядом пригласив Владислава следовать за ней. Идя за ней, Владислав залюбовался девушкой. Обтягивающая белая блузка и черная юбка подчёркивали тонкую талию и округлые бёдра. А разрез юбки сзади позволял полюбоваться на стройные ноги. Белокурые волосы волнами спадали до плеч. А как об-

ворожительно она улыбалась! Девушка была очень хороша! Они подошли к полкам. На них лежали рубашки, упакованные в прозрачные пластиковые пакеты и стянутые скрепками. Девушка поочерёдно брала упаковки рубашек и показывала Владиславу, что-то поясняя при этом об особенностях пошива и ткани. Он залюбовался её руками. Гладкая нежная кожа, длинные тонкие пальцы, овальные ногти с неброским лаком. На среднем пальце левой руки было надето изящное колечко с бирюзовым камешком. И вдруг, то ли от его неотрывного взгляда, то ли просто от неосторожного движения, это кольцо зацепилось за одну из скрепок, державших рубашки в упакованном виде. Девушка с извинениями начала отцеплять кольцо от скрепки. Но держа пластиковую упаковку в правой руке, девушке не удавалось освободить зацепившееся кольцо на левой руке. Она, с улыбкой поглядывая на него, стала извиняться, продолжая свои попытки освободиться. Владислав стал помогать ей, приговаривая, что ничего страшного не происходит. Он ощутил её парфюм, почувствовал мягкую кожу рук. Наконец, всё получилось, и девушка, не переставая улыбаться, подняв на него глаза сказала:

– Спасибо вам! Продолжим выбор, или вы уже нашли, что вам нужно?

Владислав смотрел на неё. Какая же красавица! Он даже немного задержался с ответом.

– Да. Вот такая подходит. Помогите мне определиться с

размером.

– С удовольствием! – ответила девушка.

Владислав почувствовал, что поведение девушки немного изменилось. Она перешла на кокетливый тон.

– Один момент подождите, пожалуйста. Я принесу мерную ленту, измерю вам обхват шеи и скажу точно, какой размер рубашки вам нужен.

Она направилась к прилавку. Её походка тоже слегка изменилась, движения бедрами стали более покачивающимися, она обернулась ещё раз, бросив на него взгляд из-за плеча. Владислав смотрел на неё уже с любопытством. Она подошла снова, изящным движением выполнила замер, комментируя свои действия. Владислав снова почувствовал аромат её духов, прикосновения её рук. Он молчал, говорила она. Владислав решил сказать ей что-то хорошее, ведь она очень старалась.

– Обслуживаться вами – одно удовольствие, – сказал он.

– Консультировать такого солидного импозантного мужчину всегда приятно, – с некоторой игривостью ответила она.

Владиславу стало немного не по себе. Он хотел всего лишь показать, что доволен её обслуживанием. Но никак не был настроен на заигрывания и комплименты. Это напомнило ему поведение его бывшей жены, Натальи. Он даже подумал: может разговоры про одинаковое поведение всех блондинок вовсе не выдумка? Ну почему, если женщина красива, то

непреренно навязчива?

Взяв рубашку, они пошли к кассе. Пока Владислав рассчитывался, девушка продолжала:

– У нас постоянно бывает завоз нового товара. Вы оставьте мне свой телефон, я вам непременно позвоню, когда будет новая партия хороших рубашек!

Свои контакты Владислав оставлял исключительно по деловым связям. Но сейчас ему что-то помешало отказать. Может настойчивость этой Ларисы, может её красота. Он достал визитку и отдал ей. Лариса взяла визитку своими изящными пальчиками и, бросив взгляд на неё, сказала уже с широкой улыбкой:

– Я непременно позвоню вам, Владислав Сергеевич!

Она, действительно, скоро позвонила и сообщила про новые рубашки. Потом она звонила ещё раз, уже настойчивее рассказывая и про рубашки, и про свою работу, ответственную и сложную, по её мнению. Так завязались их отношения. Лариса оказалась немного старше того возраста, на какой выглядела. Впрочем, для Владислава это было скорее плюсом, чем минусом. Но, если поначалу, Лариса обворожила Владислава своей красотой, то потом он понял, что собственно на этом её достоинства и заканчиваются. Работой своей она тяготилась, учиться и менять профессию она не хотела. Её интересы сводились исключительно к отношениям мужчин и женщин. Главное – это удачно выйти замуж, вот был её девиз. Напор, с которым она добивалась этого, поначалу при-

влекал. Владислав хотел видеть в этом искреннюю простоту и наивность поведения. И лучше бы она была такой, и осталась. Но Лариса как будто играла какую-то роль. Она пыталась создать образ некой экзальтированной дамы высшего света. Говорила она много и длинно. Было сложно понять, что она хотела донести. А основным инструментом для достижения своей цели Лариса считала свою красоту.

Он вспомнил, как в первый раз пригласил её в ресторан. Изящно перебирая тонкими пальчиками столовые приборы, Лариса говорила томным голосом:

– Мне приходилось видеть много привлекательных мужчин, но они очень неуверенные в себе. Мужчины боятся красивых женщин. Они боятся быть отвергнутыми. Если мужчина очень привлекателен, то он боится причинить боль своей самооценке. Просто им не нравится прилагать много усилий для создания отношений. И это грустно. Я думаю, что это неправильно.

– А как правильно? – Владиславу было забавно слушать девушку.

– Мужчина должен постоянно оказывать женщине внимание: позвонить, подарить цветы. Даже если она не обращает внимания прямо сразу. Может быть, она хочет увидеть его настоящие чувства? Очень хорошо иметь мужчину, который поддерживает тебя, как друг. Мужчину, который всегда будет рядом, когда ты нуждаешься в нём.

– Что же может сделать женщина, чтобы рядом появился

такой мужчина? – с улыбкой спросил Владислав.

– Для женщины, чтобы заполучить мужчину, я думаю, мудрость очень важна, – Лариса пронизывающе посмотрела в лицо Владислава. – Это так здорово, сделать мужчину счастливым! Дать ему почувствовать себя мужчиной. Я думаю, что это подарок, который женщина может дать мужчине.

– А мужчина, какой подарок должен дать женщине?

– Одна очень важная черта, которую мужчина должен иметь – это щедрость. Если мужчина будет настойчивый и щедрый, то он может добиться женщины, которую хочет. В этом отношении тактичность важна. Женщина всегда наблюдает за действиями мужчины. Что он говорит и как себя ведёт. Если женщина чувствует, что мужчина считает каждую копейку, то это полностью отталкивает её любовь. Это так хорошо, когда мужчина делает сюрприз, делает что-то, что делает женщину счастливой. Например, сделать меня счастливой – это значит догадаться, что мне надо, – кокетливо пояснила она. – Это так замечательно, когда человек, которого ты любишь, даёт тебе то, о чём ты всегда мечтала.

– А женщина что может дать мужчине? – поинтересовался Владислав её мнением.

– Надо, чтобы женщины играли свою роль, и мужчины тоже играли свою роль. Чтобы оставались больше мужчинами, которые первыми делают шаги. Сегодня, к сожалению, женщины стали добиваться мужчин, и, поэтому, сами ведут себя

как мужчины. Я желаю, чтобы мужчины более настойчиво добивались женщин.

– У вас довольно хорошо выработанная философия отношений между мужчинами и женщинами, – с улыбкой сказал Владислав.

Поняв, что Лариса не замечает его иронии, он спросил:

– А в простую бескорыстную любовь вы не верите?

Лариса непринуждённо продолжала:

– Я думаю, что для любви очень важно иметь одинаковую философию. Я считаю, что мужчина должен завоёвывать сердце женщины, так как это часть природы. Мужчина должен быть сильным, и женщина должна уважать его. Любовь приходит из уважения.

Владислав ждал от неё высказывания своих мыслей, надеясь, что девушка начнёт, наконец, говорить своими словами.

– Из уважения и только? – возразил он. – Значит, вы можете полюбить любого мужчину, если он достоин уважения? Уважения достойны, на мой взгляд, все хорошие работники, честно выполняющие свою работу. Или герои, спасающие людей. Или, например, люди, заботящиеся о животных.

Но девушка продолжала отвечать какими-то штампами, которые она, возможно, вычитала в руководствах по психологическим тренингам или набралась из женских журналов.

– Мы, женщины, скучаем по романтическим отношениям. Идеальный мужчина для меня – это, прежде всего джентльмен. Это мужчина, который открывает тебе дверь,

который делает это естественно, даже не думая об этом. По всем манерам видно, что он мужчина с положением. Даже в мелких вещах он не напрягается и его не надо ничему учить. Он или рождён с этими качествами, или нет. И конечно, настоящий человек, которому можно довериться. Помимо того, он успешный в жизни, что даёт ему уверенность в себе. Мне нравятся уверенные мужчины.

После того совместного ужина в ресторане, Владислав ещё пару раз встретился с Ларисой. Но что с ней можно было делать вообще? Владислав уже знал наперёд, о чём она будет говорить и что просить. Лариса даже не просила толком. Она просто непонятно себя вела и обижалась, вместо того, чтобы конкретно сказать, что ей надо. Говорила она много, но разговоры её были однообразны и скучны. Она не давала ему то, в чём он нуждался больше всего – чтобы его любили просто так, а не уважали бы за успешность или щедрость. Он хотел, чтобы его принимали таким, какой он есть, и ему не приходилось бы постоянно напрягаться и играть некую роль. Лариса явно была не той женщиной, которая бы дала ему то, чего он хотел больше всего на свете. Он стал избегать встреч с ней, отговаривался занятостью, когда она звонила. И на него опять стала накатывать хандра.

У Владислава была давняя подруга Зина. Знакомы они были ещё с юности. Хоть они и были в приятельских отношениях, Зинаида была не прочь перевести эти отношения в более тесные и нежные чувства.

– Никонов, почему бы тебе не жениться на мне? – вроде бы в шутку говорила она. – Я, конечно, не звезда с глянцевой обложки, но ведь и не страшила. Женись на мне, Никонов! Я буду готовить тебе, гладить твои рубашки.

– Зинуля, в качестве друга я люблю тебя больше, и ни на какую жену не променяю. Зачем же портить проверенные временем отношения? – отшучивался Владислав в ответ.

– Отношения портить ты не хочешь. А настроение мне испортить, значит, можно? Вот умеешь ты мечту разрушить!

С Зиной он действительно был свободен, с ней ему не приходилось играть какую-то роль, он был собой. Но как женщина, Зина не привлекала его совсем. Он навещал её иногда, чтобы просто поговорить о чём-нибудь, кроме работы. Также у Зины имелся большой круг знакомых, среди которых иногда можно было подобрать подходящего человека, для выполнения различных мелких поручений. Ведь профессионалы за свою работу и оплату просят выше. А иногда есть очень способные люди, которые и работу выполняют хорошо, и обойдутся дешевле. Экономить можно и на мелочах.

Так было и сегодня. Он пришёл к Зине, просто пообщаться по-приятельски, заодно спросить, нет ли у неё человека, с грамотной письменной речью, для разовой работы. Зина была как всегда шумная, деловая. Они разговаривали о незначительных обыденных вещах: погоде, жизни в городе. Она, по традиции, как бы в шутку, делала попытки флиртовать с ним. Владислав, как всегда, отбивался от её притязаний на

его особое отношение. В это время в дверь позвонили. Хозяйка пошла в прихожую, чтобы открыть дверь.

Вскоре в комнату вошла девушка. Простенькое, вязаное зелёное платье, с затейливым чёрным орнаментом. Платье элегантно обтягивало стройную, почти худую фигуру. Темные, длинные волосы спадали ниже плеч, скрываясь где-то за спиной. Глаза цвета шоколада, удлинённые, слегка по-азиатски поставленные, напоминали форму миндального ореха.

Он встал и протянул ей руку:

– Владислав.

– Идаира.

Девушка стояла перед ним и смотрела на него. В упор, прямо ему в глаза. Просто стояла и смотрела. Счастливая улыбка тронула её губы. Владислав, заметил лёгкое движение бровей, увидел, как медленно расширились зрачки в глубине её карих глазах. Возникло ощущение, что своим взглядом девушка будто проникла в него и прочитала его желания. Такой взгляд он ещё никогда не встречал. Она смотрела на него с неподдельным интересом. Глазами, полными любви! Владислав испытал необычное ощущение. Почему-то представились фейерверки, похожие на взрывы экзотических пальм, золотые листики которых с шорохом осыпались то ли в голове, то ли в душе, то ли в окружающем пространстве... Это было невероятно! Чувства были чудесные.

Ему стало хорошо. Не каждый день такое встретишь. Он улыбнулся этой особенной девушке. Вроде, неброская, а

ощущение, что красавица. Ему стало любопытно, и он захотел поговорить с ней, познакомиться ближе. Но, странным образом, его комплименты и проявленное внимание не вызвали у девушки ответного интереса. Это тоже показалось ему непривычным, ведь обычно женщины сами начинали кокетничать с ним, желая привлечь его внимание. Владислав предложил даже проводить её. Однако девушка отказалась, и весьма категорично.

Оставшись с Зиной наедине, Владислав решил узнать об Идаире подробнее, чтобы попытаться понять её поведение.

– Зина, а кто это?

– Одна из моего персонала. А что? – Зинаиде явно хотелось показать себя активной деловой женщиной. – Что, понравилась?

– Так я свободный, холостой, – засмеялся Владислав. – Имею право.

– Вот нравятся тебе худые тела. Да ведь вешалки ходячие! На что там смотреть?

– Зинуля, о вкусах не спорят.

– Да у неё сын старше твоей дочки!

– Вот как? И не скажешь. Я думал молодая девушка. И муж есть?

– Маленькая собачка и на старости щенок. Вот западаешь ты на молодых и стройных!

– Могу себе позволить! Так как насчёт мужа?

– Одна она. Как и я. Вот и крутится, сына же надо на ноги

поставить.

Владислав узнал всё, что хотел. Поговорив ещё немного, он ушёл от Зинаиды. В последующие дни Владислав с удивлением ловил себя на том, что постоянно думает об Идаире. Это было словно наваждение. Он с нетерпением ждал от неё звонка. И очень обрадовался, когда она, наконец, позвонила. Это был обычный вопрос, куда и когда занести работу. Владислав решил использовать её податливый характер и, проявив настойчивость, убедил её пойти с ним в ресторан.

...Придя с работы, Идаира стала собираться на встречу с Никоновым, чтобы отдать выполненную работу. Она открыла шкаф. Что надеть? Это был первый вопрос. Второй вопрос: что это за человек? Она хотела внести ясность в свои мысли. А как же Саша? Неужели материальное положение этого Никонова стало привлекать её больше, чем радостное состояние от отношений с Сашей? Хлеб стал важнее пузырьков шампанского? Идаира подумала, что у этого мужчины, наверное, есть семья, жена. Ведь кто-то же должен заботиться о его рубашках, костюмах и прочей одежде? Вон как он одет! А если он просто ищет приключения на стороне? Фу! И она будет ради этого типа ещё голову ломать, как ей одеться? Хотя, впрочем, поведение Зинаиды опровергает это. Зинаида женщина деловая и очень серьёзная. Не стала бы она с женатым мужчиной кокетничать, просто ради интриги. Зинаида – индикатор очень надёжный. Конечно, не надо исключать возможность ошибки. И к тому же, Идаира не знала точную

причину, почему Зинаида так рисовалась перед этим Владиславом. Она вообще не знала, что связывает их. Хорошо, это их дело. А вот зачем ему Идаира понадобилась? Зинаида тоже женщина интересная. Правда, у неё фигура слегка подводит, стройной её никак не назовёшь. Точно! Этим снобам лощёным нужна ведь дама не только интересная, но чтобы ещё лицом и фигурой соответствовала их представлениям.

Идаира посмотрела на себя в зеркало. Глаза, брови, ровные щёки – всё как у всех, обычная женщина. «Дама тёмного окраса» – как внутренне шутила она про себя. Тонкая талия у неё сохранилась и после рождения Тимура. Длинные волосы доходили до спины.

К волосам у Идаиры было свое, особое отношение. В детстве, да и позже, когда она была уже подростком, у неё была короткая стрижка. Будучи ребёнком, она очень завидовала своим сёстрам, глядя на их роскошные каштановые шевелюры, каскадом падавшие на их спины. А сами сёстры тренировались на Идаире, пробуя различные модные стрижки. Вот и ходила она всегда стриженной. Ей запомнилось даже, как однажды Марта с Майей приехали к ней в летний лагерь с расчёской и ножницами, и опять постригли её, хоть в этом и не было особой нужды. И сейчас, став уже взрослой женщиной, Идаира, словно освободившись от чужого влияния, отрастила себе длинные волосы. Это было для неё тем более ценно ещё и потому, что большинство её ровесниц, к этому возрасту как раз уже срезали свои волосы, обзаведясь корот-

кими удобными стрижками. Ведь семья, быт, хозяйственные хлопоты не дают возможности иметь много свободного времени, тем более для ухода за длинными волосами. Марта и Майя тоже не стали исключением, заменив свои роскошные шевелюры короткими стрижками. А ведь стрижки обходятся даже дороже – надо периодически обновлять их в парикмахерской. Идаире же очень нравились её длинные волосы, у неё было достаточно времени ухаживать за ними. И она считала, что это даже дешевле обходится – помыть, расчесать и всё. Она с удовольствием ухаживала за ними, даже мыла их не шампунем, который делал волосы сухими и ломкими, а разбавленным гелем. Часто спрыскивала специальными маслами, и волосы у неё были блестящие и струящиеся. А их цвет – тон в тон её карим глазам, придавал особую изюминку её внешности. Собираясь на работу, она убирала волосы, иногда сооружая даже затейливые причёски из кос, пучков, узлов и жгутов. Но чаще просто убирала в хвост или в узел на затылке. А после работы с наслаждением распускала их, словно им тоже давала отдых.

Будучи с детства зажатым угловатым подростком, Идаира лишь удивлялась, когда в школе мальчики оказывали ей внимание и показывали свой интерес. Она терялась, не зная, как поступать в таких случаях, что надо говорить. И даже в юности не верила, что может кому-то понравиться. Да и сейчас не обольщалась по поводу своей внешности. Не красавица, да. Но теперь, став уже взрослой женщиной, она прекрас-

но знала, что при соответствующем оформлении даже недостатки можно преподнести как достоинства, которые станут своеобразной индивидуальностью. Тонкая талия, длинные волосы, гладкая кожа, открытый взгляд – чем не красавица? Она даже привыкла к комплиментам и просто уже радовалась, не удивляясь им.

Итак, что же надеть? И всё это лишь ради того, чтобы отдать выполненный заказ. Пересмотрев одежду в шкафу, Идаира решила не надевать что-то новое или необычное. Одежда должна быть комфортной. В конце концов, она не собиралась сегодня специально в ресторан. Это он настоял! Решено – не будет она ни платья примерять, ни другое что-то. Идаира решила остаться в тех же чёрных облегающих джинсах, в которых сегодня работала. Только передела блузку. Она выбрала любимую шёлковую блузку с рукавами в три четверти, с красивым черно-бежевым орнаментом. Блузка была удлинённая, и очень хорошо смотрелась навыпуск с облегающими чёрными джинсами. Ремешок выгодно подчёркивал талию. И всё это неплохо сочеталось с высокими бежевыми сапогами, под цвет блузки. Идаира освежила макияж, надела пальто, взяла сумку и вышла из дома.

Подходя к зданию компании, Идаиру охватило беспокойство. Ведь они же не договорились конкретно, где встретятся. У входа? В его кабинете? Где вообще? Рабочий день закончился. Из здания уже почти никто не выходил. И в это время она услышала гудок машины. Идаира повернулась на

звук. Она увидела большой чёрный автомобиль. За рулём сидел Никонов и приветственно помахал ей рукой. Она направилась к автомобилю. Ну конечно, всё стандартно – именно такая большая чёрная машина и должна быть у таких снобов. И наверняка, в машине лежит чёрный кейс, в который он небрежно кинет те листы, которые она отдаст ему. Никонов вышел из машины. На нём был элегантный тёмно-серый костюм, светлая рубашка, галстук с косыми полосами чуть светлее костюма.

– Рад вас видеть, Ирина, – он протянул руку.

– Здравствуйте, Владислав Сергеевич, – ответила Идаира, пожав ему руку. – Давайте я сначала отдам работу.

Ей подумалось, что сказано было немного преждевременно. Тем не менее, она стала доставать бумаги из сумки, чтобы хоть каким-то движением сгладить свою неуверенность.

– Давайте мы сядем в машину и посмотрим вашу работу. Раз это беспокоит вас в первую очередь.

Они сели в машину. Идаира передала ему листы. Никонов внимательно просмотрел текст.

– Ну, я был уверен, что вы прекрасно справитесь с работой.

Идаира держалась серьёзной, деловой, по-прежнему не зная, что надо этому Никонову и решила просто ждать, что будет дальше. Она молчала.

– Давайте мы рассчитаемся, – он достал кошелёк и отсчитал деньги.

– Спасибо, – Идаира взяла деньги, положила в свой кошелёк.

Главное сделано. Ведь за этим она и шла сюда. Ну, а дальше будет видно, что он хочет.

– Вам спасибо, что пришли, – мягко улыбнувшись, ответил мужчина.

Эта большая просторная машина, этот чёрный кожаный кейс, весь облик Никонова действовали подавляюще. Это было из другого мира. Идаира не знала, как правильно вести себя в этом другом мире. Машина тронулась, они поехали. В пути они вели обычные разговоры, о погоде, о работе. Никонов интересовался её работой. Она сообщила, что работает в библиотеке и её это устраивает. Сама она, абсолютно не понимая область финансов, не знала что спрашивать, поэтому вопросы ему не задавала.

Место, куда они приехали, было ей неизвестно, а этот ресторан – тем более. Внутри помещение ресторана было большим, с роскошным оформлением, почти помпезным. Идаиру сковывала непривычная обстановка, необходимость соблюдать определённые правила. Она старалась не показывать, что у неё нет большого опыта в этом. Они прошли, сели за столик.

– Ирина, и как ваше настроение? – поинтересовался Никонов.

– Настроение бодрое. Живу, работаю. Другого способа жизнь прожить, ещё не придумали.

– Философский ответ, – улыбнулся Владислав Сергеевич.

Идаира не знала, о чём говорить. Но тему всегда можно найти. Она заговорила об окружающей обстановке. Несколько стандартных слов, что здесь красиво, и даже уютно, несмотря на некоторую роскошность. Они сделали заказ подошедшему официанту. Затем продолжили говорить на такие же пустячные отвлечённые темы. Идаире было несложно поддерживать такую беседу. И тут Никонов, неожиданно сменил тему разговора.

– Ирина, извините за прямой вопрос. Мужа у вас нет. Я правильно понял? – спросил он, посмотрев на неё. – Иначе вам не пришлось бы, работая, ещё и подрабатывать, – добавил он, словно показывая логику своих рассуждений.

Идаира почувствовала замешательство, что этот посторонний для неё человек, интересуется её личной жизнью. Она не знала, как ответить.

– Салфетки, – задумчиво проговорила Идаира. – Да как же их расстелить? – Она с деланным интересом стала рассматривать кусок ткани.

Никонов посмотрел на неё долгим внимательным взглядом и, едва заметно улыбаясь, проговорил:

– Ирина, вам ли от салфеток нервничать?

– Вы правы, – согласилась она. – Поберегу-ка я свои нервы для более подходящего случая.

Никонов поддерживающе рассмеялся её шутке. Ей стало легче.

– Да, я в разводе, – просто ответила она. – Студенческий брак в моём случае оказался недолговечным.

Но она сама ещё не знала ведь намерений этого Никонова. Что ему от неё надо? Для чего он пригласил её сюда?

– А вас, наверное, жена дома ждёт? – с оттенком небрежности спросила Идаира.

– Нет, я разведён, – обиженно проговорил мужчина. – Иначе, с чего бы я тут сидел с молодой красивой женщиной? – вопрос словно подкреплял его право на такой поступок.

– Ну, всякое бывает, – ответила Идаира.

Но она почувствовала облегчение, что не участвует в чём-то предосудительном. Официант принёс заказанные блюда. Идаира приступила к еде, говоря полагающиеся слова по поводу вкуса еды, особенностей блюд. Никонов поддержал разговор.

Временами он останавливал на ней долгий, словно, ожидающий чего то взгляд. От этого взгляда Идаира чувствовала себя неуютно, словно за ней пристально наблюдали и изучали. Если при первой встрече, его глаза показались Идаире яркими, излучающими, сейчас у неё было ощущение, что этот взгляд окутывает её. Солнечные золотые крапинки в его глазах исчезли, осталась морская глубина, которая затягивала. Ощущение было неприятным. И, словно, боясь утонуть в этой глубине, Идаира пыталась освободиться от чувства зарождающегося страха провалиться в неё. Может, это всего

лишь от неудачного освещения? Она старалась не смотреть ему в глаза.

– Но такая красивая молодая женщина не может быть одна. Я угадал?

Вопрос прозвучал внезапно и застал врасплох. Да что же это такое?! Идаире стало совсем неприятно, как будто от неё добиваются, чтобы она выставила на всеобщее обозрение свою интимную жизнь. У неё даже перехватило дыхание. Откуда-то изнутри стало подниматься желание сопротивляться, освободиться от этого неприятного состояния.

– Квадратура Солнца с Венерой, вынуждают меня узнать: с какой целью интересуетесь? – резко спросила она, даже не пытаясь скрыть проявившуюся злость.

– Я жестокий и коварный соблазнитель! – едва заметная улыбка тронула губы собеседника.

– Вот они какие, горячие одинокие мужчины, – усмехнулась Идаира. – На первом свидании я бы ограничилась флиртом, – раздражение было разбавлено насмешкой.

Вечер уж слишком быстро повернул в сторону, к которому Идаира была явно не готова. Опасаясь новых неожиданных вопросов, ей захотелось сменить форму разговора, который как-то уж совсем превратился в конкретный допрос. Она уже почти телом испытывала желание сбросить с себя это неприятное состояние – ощущать себя объектом пленения и изучения, словно она мушка под микроскопом. Захотелось физически расслабиться, свободно вдохнуть и рас-

править плечи. Невольно подчиняясь этому стремлению, она встала и оглянулась.

Музыканты ресторана как раз начинали свою программу. Идаира, вышла из-за стола, встала в свободное пространство между столиками, и начала плавно двигаться в такт музыке. Танец подобен лечебному искусству, освобождает от скованности, даёт выход накопившемуся застою. Импровизация, без чёткой схемы движений, может выразить настроение, состояние души. Нужно просто расслабиться и довериться своему телу и подсознанию. И тогда нужные движения льются сами по себе... Гитарист, заметив её, продолжая играть, направился к ней. Она продолжила танец с играющим гитаристом. Идаира кружилась вокруг него, игриво поддевая его бедром. Остальные посетители ресторана стали с любопытством поглядывать на это спонтанное выступление. Идаира обладала врождённым чувством ритма, и ей часто говорили, что она прекрасно танцует. Чарующая магия музыки, словно пришедшая на помощь, подхватила её. К ней вернулось, наконец, чувство лёгкости, она почувствовала необходимое ощущение свободы. Охватило чувство упоения, она словно слилась с мелодией, естественно и непринуждённо выражая своё состояние интуитивными движениями...

Музыка закончилась, Идаира вернулась к столику. Послышались аплодисменты.

Никонов смотрел на неё с неподдельным восхищением. Золотые искорки снова сверкали в его глазах. Немного по-

молчав, он с некоторым удивлением спросил:

– Хореографическая школа?

– Нет. Училась я в музыкальной школе.

– Так вы ещё и музыкант! – изумлённо протянул Никонов.

Идаира промолчала. Выпив оставшийся напиток, она вытерла губы, и, наконец, посмотрев ему в глаза, сказала:

– Благодарю. Ужин был великолепен.

– Вы устали?

– Да. Полагаю, уже пора домой.

По дороге домой, Идаира старалась не говорить много. Она иногда отвечала незначительно, поддерживая разговор. Ей хотелось быстрее попасть к себе домой, лечь в кровать, и, наконец, остаться одной, со своими мыслями.

Машина подъехала к дому. Идаира подала руку, чтобы попрощаться. Никонов задержал её руку:

– Я прикоснулся к вам, и ваша позолота осталась у меня на пальцах, – тихо произнёс он.

Идаира смешалась. Она не знала, как ответить, молчала. Никонов отпустил её руку.

– Могу я попросить ваш телефон? – спросил он уже обычным голосом.

– Зачем? – спросила Идаира с некоторым напряжением.

– Вы прекрасно справились с работой, – ответил он, стараясь быть непринуждённым. – Может, для вас будут ещё поручения.

– Да, работа мне нужна.

Она продиктовала свой номер и, открыв дверь машины, вышла. Обернувшись, добавила, скорее из вежливости:

– Спасибо вам за проведённый вечер.

– Вам спасибо, – ответил Никонов.

Машина отъехала.

Видимо, она, действительно, сильно устала. Она даже не имела желаний подумать о сегодняшнем вечере. Идаира была рада, что, наконец, она одна, в своей любимой постели. Не нужно напрягаться, думать, что и как говорить. Тепло, покой охватили её. Она уснула.

На следующий день Ксении и Соне не терпелось слышать подробности.

– Ну, рассказывай! Как прошло?

Женщины смотрели на Идаиру, словно ожидая продолжения сериала.

– Ощущение такое, что экзамен сдала, а результат не огласили, – Идаира попыталась отшутиться.

– Туману не напускай! – Ксения была напористой. – Договорилась с ним ещё раз встретиться? Да или нет? Мы девочки простые, сложностей не понимаем!

Коллег одолевало обычное любопытство. А Идаире нужно было как-то объяснить, в чём для неё сложность, чтобы самой в этом разобраться. Она заговорила, стараясь точнее подобрать слова:

– Как там? Люди создают иллюзии у себя в голове, а гонятся за ними в реальной жизни. – Помолчав, она продол-

жила: – Вот бывали у вас моменты, когда видишь человека, даже иногда влюбляешься, и строишь всякие картины, какие могут быть отношения? – Идаира будто размышляла вслух. – Мне очень хорошо с Сашей. Но рассудком я понимаю, что тут будущего может и не быть. А с этим Никоновым... даже не знаю. Неведомое манит. Но зачастую, впустую. Он явно заинтересован. Даже странно: что он нашёл во мне? А я... Иногда просто не знаю, что говорить и делать.

Ксения задумчиво покачала головой и насмешливо проговорила:

– Ой, барышня, как у вас всё сложно в голове! – Потом, словно, ухватившись за другую мысль, с некоторым даже раздражением, воскликнула: – Вот заладила, Саша да Саша! Ида, ты любишь не его, а свои чувства к нему! Вот хочется тебе быть влюблённой!

– Ксень, ты чего? – удивилась Идаира.

– Это говорю не я, это говорит моя зависть, – уже спокойным тоном ответила Ксения, сделав притворно-серьёзное лицо. – Временами тоже хочется так... Ну, чтобы, это, – Ксения даже замахала руками – краснеть удушливой волной, прикоснувшись рукавами, чтобы и томление души, и ночами не спать. Ах! – она закатила глаза.

– Ксения, уж тебе-то чего не хватает? Что тебе мешает ночами не спать? – насмешливо спросила Соня.

– То и мешает, что сплю! – с деланным возмущением ответила Ксения. – Витюша же у меня из военных. У нас всё

просто, как в армии: пришёл, упал, отжался – и спать!

Женщины рассмеялись.

– Я в шутке правду высказать хочу! – подбавила Ксения огоньку.

– Что-то вспомнилось, тоже про томление души, – подхватила разговор Соня. – Нравился мне один мальчик в школе, уже в старших классах. Как-то задали нам стих Есенина наизусть выучить, на выбор. И вот стоит он у доски, такой красивый, и декламирует: «Я спросил сегодня у менялы, что даёт за пол-тумана по рублю», ну и дальше там, не помню. Что-то про то, как сказать ей, что она моя. Потом про «персидски нежное «люблю», про поцелуй. Я просто млела, когда он говорил слова: «Ты моя» сказать лишь могут руки, что срывали чёрную чадру». Он ещё в это время так потёр руки. М-м-м! Вот была любовь! Когда от одного вида душа жаром покрывается! Даже не надо рукавами прикасаться. Гормоны и феромоны так и летали!

– Ого, Соня! Да ты, оказывается, можешь быть романтической! А я думала, способна только зазывать: «Мой огород открыт! Хочу пахаря!» – Ксения не утруждалась подбором выражений.

– Могу! – заявила Соня. – Да только сейчас мне не до романтики, – она вздохнула. – Вчера вот, представляете, девочки, прихожу домой, а у меня дома свекровь. И занавески поменяла! Сняла мои, и повесила свои. Говорит, я потому ругаюсь с её сыночком, что у меня в доме цвета негармо-

ничные. Я, говорит, научу тебя правильно жить. Я, говорит, свою жизнь прожила, сейчас твою проживу вместо тебя, раз ты сама не умеешь. Представляете?! – выражение безмерного возмущения отразилось на её лице.

Ксения подхватила привычную тему обсуждения семейных отношений:

– А мы тут на днях с Витюшей поругались. Из-за двадцати сантиметров! – сообщила она неожиданно, ожидая реакцию слушательниц.

Соня, с выражением сочувствия, но с лёгкой ехидцей спросила:

– М-х-м, Ксения, за что же ты его так-то? Что он сделать то может?

– Да из-за кресла! Я хочу сдвинуть его к окну, на двадцать сантиметров поближе. А Витюше надо, чтобы прямо перед телевизором кресло стояло!

Женщины рассмеялись. Ксения, как всегда, балагурила.

– Гляжу я на вас, и радуюсь, – улыбнувшись, внезапно сказала Идаира.

– Чему это? – удивлённо спросили собеседницы.

– Тому, что у меня мужа нет! – рассмеялась Идаира. – Вот радоваться мне или огорчаться, что я живу одна, и никаких скандалов у меня нет?

– Парадокс, однако! – воскликнула Ксения, словно сама поразилась этому. – Что дозволено Юпитеру, то не дозволено быку! – И, обращаясь уже к самой Идаире, продолжила: –

Ида, ты очень независимая и самостоятельная! Ты имеешь кучу свободного времени, которым распоряжаешься на своё усмотрение. Ты уже нашла в себе целый мир и этим миром увлечена. Ты легко отпускаешь. Потому что, люди со своим космосом внутри, ничего не теряют.

– Ого, какая я! – удивилась Идаира, поражённая её речью. – Я прямо чувствую, как моя корона скребёт звёзды над головой.

Ксения поставила на стол широко расставленные руки, оперлась ладонями, словно, начальник, готовящийся делать разнос подчинённому.

– Свободные и независимые – это самые опасные люди! – заявила она, глядя Идаире в глаза. – У тебя нет потребности в каком-либо обществе. Ты не станешь терпеть несчастье, ты просто уйдешь, и не будешь страдать. – Затем, вздохнув и отвернувшись, она продолжила. – Самодостаточность это, наверное, и проклятье и подарок судьбы одновременно. Ты вот, как бы, одна, без мужа. Но, мы же знаем, что ты никогда одна не бываешь.

– Ну, я же не сразу стала такой. Жизнь так сложилась, что пришлось выучиться, – будто оправдываясь, ответила Идаира.

Ей всегда было неловко, когда окружающие отмечали такую свободолобивую сторону её характера. Она всегда стремилась казаться простой, отзывчивой, компанейской. Ведь такое поведение правильное, и таким людям больше доверя-

ют.

– Может, просто под созвездием подходящим родилась, – попыталась она шуткой сгладить своё смущение.

– Симулировать простодушную наивность, при крайне за-тейливом внутреннем строении – великое искусство! – с азартом заявила Ксения. И встав в позу балерины, продолжила: – Вот летишь ты этакой лёгкой походкой, словно выпускница балетной школы, и все умиляются! А сложным барышням только того и надо: кого надо приманят, кого не надо – отбреют.

– Ох, Ксюша, тебе бы психологом работать, а не библиотекарем, – засмеялась Идаира.

– Не сложилось! – отчеканила Ксения, состроив притворно-удручѐнное лицо.

– Девочки, что сейчас расскажу! – Соня горела желанием поведать нечто интересное. – Соседка тут у меня у меня на днях заходила. Это такая женщина! Умная, деловая. Два раза была замужем. Сейчас у неё опять бойфренд есть. Тоже предлагает замуж. Так вот. Она и говорит: я уже две ходки имела, я, мол, рецидивист семейного фронта. И сейчас этот очередной жених ей третий срок лепит. Она именно так выражается! И говорит, что этот очередной жених большой собственник. Освобождения она не получит, а только пожизненное заключение. Это она замужество так называет. А при попытке к бегству она получит расстрельную статью, – Соня рассмеялась. – Есть же такие женщины!

– Ну, если она так любит свою свободу и независимость, чего же она бой-френдов заводит? Значит, мужчины ей всё-таки нужны? – торжествуяще воскликнула Ксения.

– Ну, может, огород пахать, как Соня выражается, – Идаира прыснула смехом.

– Идочка, тебе видней, конечно, – добродушно съязвила Ксения.

– Вот так и получается, девочки, и с мужиками плохо, но и без них не обойтись, – как бы подводя итог, заключила Соня.

Вечером, уже лёжа в постели, Идаира размышляла о создавшейся ситуации. О Саше, о Никонове, и вообще о своей жизни. Она любила вот так лежать в постели и размышлять. Именно лёжа, ничего не делая, ей думалось лучше всего. Она где-то прочитала, что лёжа, в состоянии мышечной расслабленности, действенность мысленных образов значительно повышается. Что, вообще, мыслительные процессы, без внутреннего напряжения, осуществляются намного эффективнее. И это было её излюбленное занятие: лежать перед сном и думать.

Мужчины... Легко и приятно жить одной: не нужно обслуживать мужчину, терпеть неприятные моменты, связанные с ним. Одним словом, быть свободной. Может ли женщина обойтись совсем без мужчины? Допустим, у женщины есть всё: ум, красота, душевные качества и работа. Причём, работать она должна много и упорно. Хотя... разве замужние дамы поголовно все в деньгах купаются!? Нет ведь – они

тоже работают! Ладно, оставим пока эту сторону. Возьмём только то, что все проблемы придётся решать самой. А ведь есть ситуации, когда без мужчины не обойтись. И ещё, работать – это тяжело и нудно. А найти мужчину, который будет обеспечивать, – весело и приятно. И если ты не наследница, рождённая с золотой ложкой во рту, то без собственных доходов остаётся единственный выход: найти мужчину, который будет утолять твои финансовые потребности. А дальше? Хлеб у тебя всегда будет. А как насчёт любви? Если у женщины интерес к мужчине заключается только в его деньгах, то рано или поздно это раскроется. Невозможно бесконечно имитировать любовь. Идаира представила себя на месте такого мужчины. Вот она – это мужчина, который живёт с женщиной, которая его не любит. И как это? Ты работаешь, оказываешь внимание, тратишь свои средства. Что получаешь взамен? Имитацию чувств? Эмоции – это выражение чувств. Если чувств нет, значит, эмоциональной волны тоже не будет. Скучная, серая жизнь. Любовь без ответного чувства грустна. Идаира вспомнила свою жизнь с Андреем. Как ему было удобно с ней, а она страдала от ощущения, что её просто используют. Наверное, и мужчины испытывают подобное. Какой смысл жить с женщиной, которая тебя не любит? Совсем не сахарно. Всё равно не будет хватать того неуловимого ощущения, которое делает жизнь вкуснее. Можно прожить без секса. А без любви страдают. Плохо быть на месте такого мужчины. Впрочем, может со

временем, с возрастом, это проходит, и люди просто привыкают. Живут же люди вместе десятки лет. Что связывает их? Привычка? Или пресловутая любовь? Однозначного ответа нет. Вот пословица гласит: баба с возу – кобыле легче. Но этой кобыле будет точно так же легче, если мужик с возу. Кобыле вообще будет всё равно, кто облегчит её поклажу – мужик или баба. Кобыле главное – чтобы её саму кормили... Что-то она отвлеклась. Итак, работа у неё есть. И с любовью вроде порядок. А чего не хватает? Идаира точно знала, что не хватает ей некоторой суммы, которую предстоит выплатить за учёбу сына. Да уж, все эти рассуждения о любви, о хлебе, не могут пока решить этот сложный вопрос. Может этот Никонов поможет ей в этом? Идаира опять вспомнила свой сон, последовавшие неприятные события. Не исполняется пока этот сон. Может ещё что-нибудь приснится? Хорошо бы. Но невозможно увидеть сон по заказу. Мысли у неё стали путаться, перескакивать с одного на другой... Она уснула.

Дни шли. Обычно говорят, завтра всё изменится. Завтра... А сегодня-то что делать? Ещё несколько дней назад, Идаира точно знала, что делать. Она работала, любила, и решала проблему денег для Тимура. Как было всё ясно и просто! А сейчас? А сейчас она была в смятении. Появился непонятный Никонов, который волновал и пугал одновременно. А Саша не было уже давно. Идаира не могла понять, почему. Может у него появилась подруга, ровесница, и он не

придёт больше? Ей стало больно от этой мысли. Она никогда больше не сможет его обнять? Никогда не почувствует его руки на себе? Гнать такие мысли! Он придёт! Просто сейчас занят, наверное. Ведь ему, чтобы прийти, надо просто желание. Даже не надо организовывать встречу. А Идаире было приятно уже от одних мыслей о нём. У неё потеплело внутри... Романтики это те, у которых любовь случается чаще, чем секс. Ну, значит, она романтик. Пусть.

И в один из дней, наконец, раздался телефонный звонок. «Саша!» – мелькнуло в голове и стукнулось в сердце. Идаира в порыве схватила трубку. Но это был Никонов. После обычных слов приветствия и вежливого вопроса о самочувствии, он продолжил:

– Ирина, хотелось бы ещё раз получить впечатление от вашего танца. Не составите мне сегодня компанию в ресторан?

Это было неожиданно. Если бы Никонов дал ей задание, какую-нибудь работу, это было бы логично. Но вот так, чтобы позвонить и сразу пригласить в ресторан – к такому она не была готова. Опять соблюдать правила, думать об одежде... Нет, ей не хотелось ещё раз испытывать напряжение. А ещё было разочарование, что это не Саша.

– Странный выбор для любования танцами. Для этого обычно ходят в театр, – ответила она, понимая, что прозвучало не очень вежливо.

– Отлично! Можем сходить в театр, – радостно отозвался Никонов.

– То есть, вам принципиально всё равно, куда идти? – Идаира почувствовала, что начинает раздражаться.

На том конце послышался смех Никонова.

– Не умею я вести светские разговоры. Вот пытаюсь расположить вас к себе. Плохо получается что-то. Не могу подобрать романтический повод для свидания. Не поможете?

Идаира всё ещё никак не могла смириться с мыслью, что это был не Саша. И сейчас по воле игры каких-то неведомых сил, вместо страстного свидания с любимым парнем, ей навязывалась встреча с этим Никоновым, чтобы опять неуютно себя чувствовать. Она снова попыталась показать, что не заинтересована встречаться с ним:

– Не помогу. Как я могу сказать вам, что вам нужно, когда вы сами не знаете, что вам нужно.

– Я-то знаю, что мне нужно, – Никонов, будто не обращал внимания на её резкие ответы. – Я хочу сегодня отужинать, и не один, а в обществе красивой интересной женщины, – продолжал он настойчиво. – Не пойму только причину вашего отказа. Знаете, это очень обидно, когда ты продумал диалог, а твой собеседник отвечает не по тексту, – Никонов пытался шутить.

Идаире уже начинала надоедать такая назойливость. Она решила ответить совсем уже резко:

– Извините, Владислав Сергеевич, что не оправдала ваших ожиданий. А причина моего отказа проста. Свой голод я утоляю не в ресторанах. Это долго. А я ценю своё время.

Она понимала, что сказала лживо, поэтому и неубедительно. Тем более что это было банально, даже пошло. Идаира стало стыдно. Но истинную причину своего упрямого отказа она и себе не могла объяснить. Она мечтала о свидании с Сашей. Это была бы радость здесь и сейчас. И ещё ей нужна была работа, деньги. А этот Никонов предлагал ей пойти с ним в ресторан. Это никак не входило сейчас в список того, что ей сейчас нужно, или интересно. Она продолжила с присущей ей прямоотой:

– Вами движет надежда и любопытство. А меня останавливает непонимание: как ужин с вами в ресторане поможет мне решить мои проблемы.

В голосе Никонова послышалась радость:

– О! Замечательно! Мы можем совместить. У меня как раз есть для вас ещё одно задание. Я не хотел вам говорить об этом сразу.

Идаира подумала даже, что Никонов это придумал сейчас. Ну и что? Ведь тогда он должен это как-то организовать! Если он поможет ей с работой, это будет соответствовать её устремлениям. Чтобы сгладить произведённое малоприятное впечатление от начала своего разговора, она шутивно-радостным тоном сказала в трубку:

– Тогда совсем другое дело! Вот это заманчивое предложение.

В голосе Никонова послышалось удивление:

– М-да... Вы отвергаете моё предложение об отдыхе, но

с радостью принимаете предложение о работе. Ирина, вы необычная!

Чтобы держать тон флирта и не выдать ему, что она почти отчаянно нуждается в деньгах, она решила кокетством показать непринуждённость:

– Может, я притворяюсь и интересничаю?

Зависла пауза. Потом Никонов ответил:

– Неожиданно, конечно. Но хочется верить.

Они договорились о времени и месте встречи. На этом разговор закончился. Идаиру успокоило, что Никонов может говорить обычным языком. Это ей понравилось. Она ещё никак не могла уйти от представления его неким большим начальником, человеком из другого мира, с другими интересами и проблемами. Ей, конечно, был приятен его интерес. Но она всё ещё не понимала, что ему от неё надо? Уж конечно, недостатка в женском обществе этот мужчина не испытывает.

В условленное время, когда Идаира подходила к месту встречи, Никонов ждал её у машины с большим букетом цветов. На исходе зимы, когда вокруг ещё лежал снег, яркие разноцветные цветы смотрелись контрастно и даже несколько вызывающе. Идаира взяла протянутый букет.

– Спасибо. Цветы красивые.

– Но выражение вашего лица говорит что-то обратное.

Идаира смотрела на эти цветы и опять представила, что вот росли они, росли, а потом их срезали, лишив их связи с

землѣй, с их корнями, они не оставят семян и плодов. Они обречены на гибель и умрут раньше своего срока жизни.

– Нет, цветы и вправду красивы, – медленно проговорила она, глядя на букет. – Это, наверное, моё фальшивое представление о красоте, – она продолжала смотреть на цветы. – Но мне нравится смотреть на цветы, когда они растут в земле, их колышет ветер, они живые, – Идаира на мгновение задумалась, словно представив это. – Потом они постепенно превращаются в плоды и семена, – она перевела взгляд на лицо Никонова. – Называются живые цветы. Но какие же они живые? – спросила она, словно, сама удивившись этому. – Их срезали, оборвали связь с их привычной средой, и они теперь как в коме. На искусственном поддержании жизни.

Мужчина стоял и обескураженно молчал. Он даже представить не мог, что обычный букет цветов может оказаться столь неуместным подарком.

– Я не хотел вас обидеть, случайно просто получилось, – растерянно пробормотал он.

Идаира внезапно поняла, что её прямолинейность в высказывании своих мыслей, сейчас была чересчур не к месту. Она почувствовала себя слоном в посудной лавке. Да что же она так? И чтобы сгладить ситуацию, она рассмеялась.

– Да нет, Владислав Сергеевич, это я такая ненормальная! Ведь цветы для того и выращивают, чтобы срезать их и дарить. Мне очень и очень приятно. Правда! – она прямо посмотрела ему в глаза. – Я принимаю те приветливые слова

и внимание, которые вы вложили в этот подарок. Ну, а цветы к этому просто прилагаются. Они же не виноваты, – она опустила лицо в гущу цветов и вдохнула аромат растений. – Спасибо ещё раз! Простите меня. Высказала мысли вслух, могла ведь и молча подумать, – она прижала букет и улыбнулась. – Такая красота! А я тут словно топором размахиваю, устанавливая своё видение правильного мира.

– Уф, сняли вы с меня душевное напряжение, – театрально выдохнул Никонов. – В следующий раз учту ваше видение правильного мира.

Идаира опять отметила про себя это его «следующий раз». Но промолчала.

– За цветы спасибо. А где же задание?

– А как же ресторан?

Идаира решила, что больше не будет говорить что-то колкое. Это как ёжиком быть. Вот котёнка все хотят погладить. А ёжиков не гладят. Боятся уколоться. Плохо быть ёжиком. Идаира решила быть уступчивой, чтобы не ставить его больше в неловкую ситуацию.

– А... давайте!

Никонов заметно повеселел.

– Вот это другой разговор. Я уж подумал: ума палата, да ключ потерян. Рад, что не всё потеряно.

– Вы обо мне или о себе?

– О себе! А то какой же я соблазнитель?

Идаира рассмеялась. Действительно, разговаривать с Ни-

коновым ей стало проще. Она почувствовала себя свободнее и уже сама довольно непринуждённо предложила:

– Тогда поехали?

– Спасибо, что согласились и не стали усугублять моё паническое состояние, – он улыбнулся. – А по дороге мы обсудим дальнейший план наших действий.

Они поехали. Никонов о чём-то говорил. Идаира рассеянно слушала его. Иногда она отвечала, вежливо поддерживая разговор. Она всё ещё не могла принять, что Никонов проявляет к ней естественный интерес как обычный мужчина к женщине. Ведь даже неравный брак это мина замедленного действия. А что говорить про любовные отношения неравных? Идаира решила просто поучаствовать в том, что сейчас происходит в её жизни. Ещё она решила, что этот мужчина для неё интересен в том плане, что поможет ей дополнительно заработать. Поэтому она была вежливой, кокетничала. Она видела, что, это, почему-то, нужно было этому Никонову. Он хотел интересно провести вечер. Ну что ж, Идаира поможет ему в этом.

– Владислав Сергеевич, а можем мы поехать в небольшой ресторан, где будет тихо и не будет музыки? Хотелось бы сегодня обойтись без танцев.

– Отлично! Я и сам хочу просто посидеть. Поговорить в спокойной обстановке.

Вскоре они подъехали к небольшому ресторану, прошли внутрь. Изнутри помещение выглядело неброским, но было

уютно, и немного народа. Они прошли к столику, расположенному у окна, сели. Несмотря на простоту оформления зала, выбор блюд в предложенном меню был замечательным. Пока они говорили о пустяках, официант принёс сделанный заказ.

За окном, на улице светилась неоновая вывеска магазина. Буквы были расставлены так затейливо, что нельзя было однозначно прочитать надпись.

– Вон вывеска светится, – заметила Идаира. – Посмотрите на то светящееся название. Так оформлено, что прочитать можно и как «Магазин морепродуктов», и как магазин «Море продуктов», – интонацией выделила она различие.

– У вас, Ирина, действительно своеобразное видение мира, – засмеялся Владислав. – И вы очень внимательны. Я столько раз проезжал мимо этого магазина, но никогда не обращал внимания. Даже не знаю, морепродуктами там торгуют или обычными продуктами.

– С годами женщина приобретает наглость становиться внимательнее, – решила Идаира пококетничать.

– Ири-и-ина! Какие ваши годы?

– Достаточные! – она рассмеялась. – Моих годов уже хватает на то, что я могу внимательно читать вывески. А вот бы научиться ещё и мысли окружающих людей читать, – она прищурилась.

– А у меня такое ощущение, что вы прекрасно овладели и этим навыком, – улыбнулся Владислав. – И предполагаю у

ваше наличие запасов других умений. Я просто пока не имею представления о масштабах этих запасов, – он тоже прищурился.

– Я очень хорошо симулирую, – вздёрнула Идаира бровями. Помолчав, она продолжила: – А в жизни предпочитаю жить по советам мудрецов, которые рекомендуют никому, никогда, ничего не рассказывать. Вот тогда всё будет хорошо.

Владислав удивлённо посмотрел на неё. Идаира поняла, что опять сказала не к месту. Чтобы смягчить произведённое впечатление, она широко раскрыла глаза и преувеличенно старательно захлопала ресницами:

– Ну, это же не я так говорю. Это мудрецы так говорят, – она пожала плечами.

– Ну да, ну да... Молчи, скрывайся и таи, и мысли и мечты свои, – медленно проговорил Владислав.

– Вот и Тютчев с ними согласен.

– Вы и поэзию хорошо знаете? – удивился Владислав. – Впрочем, вы же в библиотеке работаете. Логично, – добродушно усмехнувшись, добавил он.

Идаира решила сменить тему разговора.

– Владислав Сергеевич...

– Зовите меня просто Владислав. Пожалуйста.

– Владислав, а почему вы хотите называть меня Ириной?

– Ирина – греческое имя. Означает мир и покой. Я очень хочу рядом с вами испытывать это состояние.

– А Владислав, значит владеющий славой? – Идаира понимающе кивнула. – Я не очень сильна в смысловых значениях имён.

– Ну, здесь тайн нет, – Владислав помолчал. Потом, подняв на неё глаза, проговорил: – Но мне хотелось бы не только славой владеть.

– Желаю вам, чтобы ваши желания исполнились, – спокойно отозвалась Идаира.

– Надеюсь, вы мне в этом поможете, – задумчиво произнёс мужчина.

– С этим вряд ли, – Идаира покачала головой. – У меня нет опыта работы золотой рыбкой.

– А, кстати, какой опыт у вас есть? – несколько оживившись, спросил Владислав. – Ирина, где вы учились, кем работали? Расскажите, пожалуйста, если можно.

– Да ничего особенного. После школы закончила университет. У меня первое образование техническое. Я инженером работала вначале. Институт культуры я позже закончила, заочно. – Слегка усмехнувшись, она добавила: – Алгеброй постигаю гармонию мира.

Владислав, удивлённо, с любопытством посмотрел на неё.

– Ах, вот оно в чём дело! – вскинул он бровями. – Тогда проясняется, – протянул он, словно поняв что-то. – А что вынудило вас столь кардинально сменить профессию? – он был явно заинтересован.

– Книги люблю читать! – рассмеялась Идаира.

Ей не хотелось рассказывать, что именно тогда она осталась одна, сын пошёл в первый класс, и она должна была уже сама совмещать и работу, и заботы о сыне. Она тогда забирала Тимура после школы к себе в библиотеку.

– Работая инженером, приходилось ездить по объектам, возвращалась очень поздно иногда, – пояснила она, не раскрывая подробностей. – Времени на домашние дела не оставалось. А библиотека располагается близко к дому, и график работы почти скользящий.

Владислав молчал, словно обдумывал новые сведения об Идаире, которые он только что узнал.

– Так, так, ясно. Значит, технический склад ума, а порядок в нём вы поддерживаете по законам красоты мироздания. А вы как будто смущаетесь этого? – продолжил он, уже тоном непринуждённого разговора.

– Нет, не смущаюсь. Хочу, чтобы не показалось, будто хвастаюсь.

– Этим гордиться надо! При чём здесь хвастовство?

– А гордиться-то мне особо нечем: великого открытия не совершила, гениального труда не написала, мировой славы не имею, – Идаира усмехнулась и слегка покачала головой.

– А вам этого хотелось бы?

– Да нет. Любой образ жизни, любые достижения предполагают и соответствующий расход жизненной энергии. Я, скорее, довольна тем, что имею, нежели страдаю по тому, чего не имею. Просто, м-м-м, считайте, что я хочу казаться

скромной! – закончила она, комично вытянув губы и подняв голову.

– Считайте, что вам это удаётся! – Владислав посмотрел на неё и рассмеялся. – Вам вообще, похоже, многое удаётся. Вы, часом, не чародейка?

– Ну, зачем же сразу с козырей ходить? Мы, чародейки, не признаёмся и скрываем, кто мы. Столь долго, сколь возможно, – Идаира шутливо прищурилась.

– Ну, я-то теперь буду знать.

Они ещё некоторое время поговорили о незначительных вещах, обмениваясь шутками. Затем Идаира, якобы внезапно вспомнив, спросила:

– Владислав, а какое задание хотели вы мне дать?

– Ах, да... Ирина, простите, набросок статьи остался у меня на работе. Давайте на днях я позвоню вам, и мы договоримся.

Идаира убедилась, что правильно догадалась: Владислав о некоем новом задании придумал по ходу телефонного разговора. Но не стала ничего говорить вслух.

– Да, конечно, – согласилась она.

Ещё немного поговорив, Идаира решила, что уже достаточно посидели.

– Наверное, уже пора, – сказала она. – Спасибо, Владислав, за сегодняшний вечер и великолепный ужин. Было интересно с вами говорить.

– Знали бы вы, как мне было интересно! Это вам спасибо!

Они вышли из ресторана, Владислав повёз её домой. Когда машина остановилась возле дома Идаиры, он, слегка смущаясь, спросил:

– Ирина, извините за наглость, чашкой дежурного вечернего чая не угостите?

– Извиняю. И вы меня извините, но уже поздно. Да и сын уже спит, наверное.

– Ах, да, – замялся Владислав. – Я и забыл, что вы с сыном живёте.

– Вы не могли этого забыть, потому что я вам не говорила, что у меня есть сын, – возразила Идаира. – А, кстати, откуда вы знаете? – удивилась она.

– Ну, я же говорил, что я коварен, – улыбнулся Владислав. – Ирина, вы меня простите, это мне сказала Зина. Я спросил, она ответила, – он виновато посмотрел на Идаиру.

– Хм, – Идаире было и приятно, но и неожиданно, узнать это. – А у вас есть дети? – поинтересовалась она.

– Да, у меня есть дочь, – просто ответил Владислав. – Она уже давно живёт со своей мамой и её новым мужем за границей. Я давно её не видел, созваниваемся иногда, – проговорил он ровным голосом.

– Простите. Я не знала, – Идаира смешалась. – Наверное, скучаете по ней?

– Да как-то уже привык жить один. А она, боюсь, привыкла без меня, – ответил он тем же ровным голосом.

Идаира не знала, что говорить в таких случаях. Расспра-

шивать не входило в правила Идаиры. Если надо, сам расскажет.

– Да, жизнь она такая, – она запнулась, – разнообразная. Спасибо, Владислав, ещё раз за всё. Я готова выполнить для вас работу. Звоните.

– Позвоню обязательно.

Идаира забрала цветы с сидения, вышла из машины и направилась в дом. Машина Владислава отъехала.

По обыкновению, уже лёжа в постели, Идаира думала о том, что происходит сейчас в её жизни, что может случиться потом. Она удивилась, что больше и больше думает о Никонове, чем о Саше. Мысли о Владиславе, будто постепенно вытесняли из её головы образ Саши. Где он, этот Саша? Впрочем, он ведь не имеет перед ней никаких обязательств. На ум пришли строки: «Со мною вот что происходит: ко мне мой милый друг не ходит. А ходят в мелкой суете разнообразные не те»...

А кто такой этот Никонов? Сегодня он показался ей не таким уж недоступным чужаком из другого мира. Она даже улыбнулась в темноте, вспомнив его обескураженное лицо, когда она разразилась тирадой про цветы. А в остальном, сегодня ей было даже почти уютно. И с ним было интересно говорить. Идаира отметила про себя, что с Владиславом в некоторых моментах ей даже проще, чем с Сашей. Владислав хоть и был немного старше, но они были одного поколения, и во многом легко понимали друг друга. То, что у

него есть ребёнок, для Идаиры стало ещё одним откровением. Значит, он без объяснений может понимать всё, что связано с родительскими чувствами. А то, что Никонов расспрашивал у Зинаиды про неё, было приятным известием. Идаира улыбнулась. Она опять подумала о Саше. Вот с Сашей было немного не то. С ним она чувствовала себя вновь юной девушкой, любящей и любимой. Это правда. Свидания с ним давали ей радость, и даже чувство восторга. Но, в то же время, она ощущала себя и слегка натянуто, неестественно. Ей приходилось подстраиваться под его мир человека младшего поколения. Идаире это, правда, давалось легко. Она хорошо помнила себя в этом возрасте: что её волновало, чего боялась, о чём мечтала. А интересы нынешних молодых людей она познавала благодаря своему сыну. Тимур ведь был не на много младше Саши. Идаира даже удивилась, как же это её угораздило попасть в такую связь с Сашей? Может это наподобие тех радужных водопадов в её сне, чтобы украсить действительность? Жизнь без праздников и фейерверков скучна. Иллюзии также нужны для счастья, как и действительность. Она опять вспомнила свой сон. Даже включила свет и достала сонник. Снова перелистав толкования сюжетов увиденного в её сне, она на уровне представлений и ощущений решила, что предстоит что-то радостное, решатся некоторые финансовые проблемы, но это будет не навсегда. Хм... Может оно и хорошо? Ведь то, о чём мы мечтаем, не всегда делает нас счастливыми. И раз уж взяла книгу, Идаира решила

посмотреть про имена. Она никогда не интересовалась своим именем, что оно означает. Ну, не состоялась как Августа и ладно. Её удивило, что Владислав придаёт значение таким, как ей казалось, мелочам. Та-а-к... «Ирина», действительно, означает мир и покой, «Ида» означает плодородие. Владиславу захотелось называть её не Идой и даже не Ирой, а Ириной. Значит, ему нужен мир и покой, а плодородие и изобилие ему не нужно. Ну да, изобилие ведь у него и так есть. Идаира мысленно усмехнулась. Вот дурачок! Он что? Думает, если он будет называть её Ириной, она начнёт создавать для него мир и покой? Ладно, жизнь всё расставит так, как будет правильно. Она ещё немного подумала, вспоминала, потом выключила свет и постаралась уснуть.

На следующий день они работали с Ксенией. У Сони был выходной. Ксения просто горела от нетерпения поговорить.

– Ну, Ида, как дела на любовных фронтах?

– Убитых и раненых нет, несмотря на обстрелы. Оборона держится, крепость не сдаётся, – в тон ей ответила Идаира, и деланно возмутилась: – Ксения, ну и слова у тебя! Ну как можно так-то, о любви!

– А в любви, как в бою – все средства хороши. Главное – кучность и вера в победу! – с задором заявила Ксения. – Ну, рассказывай, рассказывай! Как там принц финансовый?

Идаира рассказала, что ходила ещё раз в ресторан, что он подарил цветы, но нового задания она пока от него не получила. Что договорились на следующий раз.

– Ида, какие, в дупло их, задания? Ты о чём вообще думаешь? – с недоумением горячо возмутилась Ксения. И не сбавляя напора, продолжила: – Рестораны, цветы – это же классика! А ты его всё разговорами да разговорами кормишь. В таких случаях знаешь, что надо делать? Уже в машине приковать его наручниками к рулю. Чтобы не убежал, – пояснила она. – Другую его руку прижать к своей груди и, ртом хватая воздух, и всё, что в пределах досягаемости, изображать разъярённую львицу в любовном экстазе! – вдохновенно закончила она.

Идаира представила эту картину, рассмеялась.

– Ну, это какой же артисткой надо быть!

– И ты смогла бы, – убеждённо сказала Ксения. – Когда тебе надо, ты всё можешь. Да только почему-то сейчас не хочешь. Ида, чего ты тормозишь? Тебе вселенная такого мужика подкинула! А ты ... Не узнаю тебя. Или всё Сашенька да Сашенька?

– Да нет, – Идаира не могла подобрать слова. – Я ещё не могу в себе разобраться. Этот Никонов, он как-то внезапно появился в моей жизни. Не готова, что ли, я, к такому повороту событий.

– Вот, такая ты. Вся из себя фря мудрёная. К тебе принц в золотой карете, а ты: «Нет, я не такая, я жду трамвая!»

– Ладно, Ксень, поживём, увидим. Трамвай или карета. Давай, попьём чаю?

Уже сидя за чаем, они продолжили разговаривать. Ксения

любила поболтать.

– Знаешь, Ида, вот иногда мне хочется быть женщиной-преженщиной. Надеть шелковое, в пол, струящееся платье, пахнуть дорогими духами, сверкать бриллиантами в ушах. И где-нибудь в дорогом магазине, прохаживаясь между шубами, прошептать своему мужчине: «Милый, а вот эта модель мне очень нравится». А иногда я представляю себя в большом кабинете. На мне деловой облегающий костюм от модного известного дизайнера, и я строго приказываю по телефону: «Подготовьте проект сегодня, и чтобы вечером он лежал у меня на столе!». А временами мне хочется закрутить волосы в дреды, надеть большие кроссовки на толстой подошве, напялить широкую юбку до земли. Потом закинуть на плечо сумку-торбу и сидеть перед костром, с такими же беспечными, молодыми парнями и девушками, слушая песни под гитару. И много чего другого хочется, – Ксения, будто грустя, облокотилась щекой об руку. Затем, как будто очнувшись, и вернувшись в действительность, внезапно спросила: – А чем я занимаюсь в действительности? Повязав передничек, стою у плиты, чтобы накормить Витюшеньку вкусным ужином! – Помолчав, она закончила: – Ну, ещё вот, могу сюда на работу ходить, чтобы от плиты отвлекаться.

– Ксень, тебе бы романы писать! – рассмеялась Идаира. – У тебя и фантазия, и излагаешь так, что заслушаешься. Читать будут точно!

– Ага. Только ты, например, не будешь такое читать.

– Почему это?

– У кого романы в жизни происходят, в написанных романах не нуждается.

– Ах, вот ты в каком смысле, – протянула Идаира. – Ксюш, твоя жизнь ведь ничем не хуже. Не всегда ты в переднике стоишь. Вы и в санатории-курорты ездите, сама рассказывала. И в театры. И вообще всего хватает в твоей жизни.

– Да! – воскликнула Ксения. – Богатство и достаток создают комфорт, – она утвердительно кивнула головой. И словно желая окончательно убедить в своей правоте, резко, будто отрезала, сказала: – А комфорт никогда не надоедает! – Затем, ровным голосом она продолжила: – Вот видишь? Мы опять приходим к тому же. Короче, Ида, отбрасывай ты эти свои теории, что без любви жизнь скучна. И пользуйся моментом, что наконец-то встретился нормальный состоятельный мужчина, который, к тому же, проявляет к тебе интерес. – Она озорно прищурилась. – Если мужчина собой не очень, то закроешь глаза, и не видно. А если у него есть два уха, два глаза и руки-ноги на месте, то значит вообще красавец! Главное – у него есть деньги! Ясно?

Идаира хотела что-то возразить, но Ксения повелительным жестом прервала её.

– Ой, Ида, я наперёд знаю, что ты скажешь. И все твои слова – это результат защитной компенсации! Ты боишься остаться без любовных эндорфинов. Вот!

– Слушаюсь, товарищ психотерапевт! – Идаира тоже ре-

шила подурачиться.

– Ладно, Ида. Пошли работать. Всё равно ты сделаешь по-своему, – устало закончила Ксения.

Вскоре Владислав позвонил снова, и они договорились встретиться. Идаира, издали увидев его возле машины, испытала чувство, будто увидела уже хорошо знакомого, близкого человека. Она удивилась этому своему ощущению. Он был без цветов, но широко улыбался. Было видно, что он рад встрече.

– Ирина, не будет наглостью, если мы не пойдём в рестораны с непонятными морями продуктов, а я приглашу вас к себе? – он напряжённо смотрел на Идаиру. И поспешно добавил: – А еду мы закажем.

Идаира задумалась. Она посмотрит, как он живёт, узнает о нём больше. Её просто приглашают в гости. Непросто, конечно. Она же не коллега по работе. Идаира понимала, что означает приглашение в гости от мужчины. Но она знала также, что ей самой решать, как вести себя. Любопытство, желание узнать о нём больше, а ещё боязнь опять уколоть его отказом, одержали верх.

– А давайте! – просто сказала она. – И не надо ничего заказывать. Ведь мы же не кушать к вам идём? А мы идём, чтобы вы дали мне работу. Ведь так? – озорно улыбаясь, она посмотрела на Владислава.

В её взгляде скакали нахальные чёртики, губы насмешливо улыбались. Владислав смотрел на эту её улыбку, в её гла-

за, на этих чёртиков ... Он даже на мгновение растерялся. Но тут же решил поддержать игру:

– Ну да, конечно! Работа – это наше всё!

– И знаете, Владислав, – она словно споткнулась на слове, – давайте просто купим продукты и приготовим сами, – внезапно предложила Идаира. – Не надо ничего заказывать. Надо что-то простое и вкусное, согласны? – она посмотрела на него. – Сами приготовим. – Приблизив к нему лицо, тихо и таинственно она закончила: – Совместная деятельность сближает.

Владиславу понравились её простота и решительность. А также её инициативность. «Как же с ней легко! Она сама говорит, что ей подходит, что нет. И не надо ломать голову, терзаясь: что же ей надо?» – подумал он.

– Сближение при совместной деятельности, это же прелестно! Мои намеренья прекрасны, пойдёмте, тут недалеко! – Он подхватил её шустрый тон.

Они сели в машину, поехали. Остановившись у обычного магазина, зашли в продуктовый отдел. Владислав не занимался покупкой продуктов для себя. Этим занималась Галина Петровна, она же и готовила. Поэтому, что у него есть, чего нет, он знал лишь приблизительно, когда заглядывал за чем-нибудь в холодильник. Но сейчас ему было интересно ходить с Идаирой среди полок, что-то рассматривать, обсуждать. Откуда-то из глубин памяти у него всплыло ощущение юности, воспоминания, когда они весёлой бесшабашной

толпой студентов ходили в магазине и покупали продукты в предвкушении предстоящей вечеринки.

Идаира догадывалась, что повар из этого Владислава, конечно, так себе. Он, наверное, даже не совсем точно знал, что у него вообще дома имеется из продуктов. Они ходили среди рядов, стоек, витрин, и болтали, шутили, выбирая продукты. Она видела, что эта затея нравится Владиславу, он выглядел, словно на экскурсии. Идаира на мгновение представила, что было бы, если бы она вот также ходила в магазине с Сашей. Ощущения у неё были бы другие. Если Владиславу она, словно, напоминала, как это делается, Сашу она бы учила, как это делается. Да и Саше это было бы неинтересно, обыденно.

Сделав покупки, они поехали к нему. По дороге Идаира мысленно представляла, что и как она будет делать в его квартире, на его кухне. Иногда она начинала сомневаться, правильно ли она поступает? Что вообще происходит? Она говорила с Владиславом, и одновременно пыталась привести в порядок свои мысли. Сейчас что-либо менять, было уже глупо. Они подъехали к высокому многоэтажному дому с большими панорамными окнами, с широкими балконами, похожими на террасы. Добротность и великолепие чувствовались, начиная с большого чистого подъезда, в который они вошли. Поднявшись в лифте на нужный этаж, они прошли к двери. Уже с прихожей – просторного холла, Идаира поразились размерам помещения и необычной планировке. Вла-

дислав стал показывать свою квартиру. Большая кухня-гостиная, спальни, ванная, гардеробная, кабинет... Теперь уже Идаира чувствовала себя как на экскурсии. О назначении некоторых предметов в помещениях, она даже представления не имела. Ровный красивый пол, отделка стен, плафоны, декоративные панно и картины, светильники на разных уровнях, текстиль и фасады мебели – всё убранство было выдержано в тёплых тонах, в обрамлении единого стиля. И, несмотря на множество вещей и мебели, интерьер не вызывал чувство нагромождения, а напротив создавалось чувство лаконичности.

Она опять подумала, что Владислав – человек из другого мира, где говорят о суммах другого уровня, где волнуют заботы и проблемы, о которых Идаира слышала только в кино. Ощущение того беззаботного единения, которое возникло в магазине, исчезло. Она взяла себя в руки, начала готовить нехитрый ужин, стараясь вести себя как можно естественнее. Владислав стал помогать ей, находя и подавая нужные предметы. Ей стало спокойнее. Снова вернулось ощущение единения, и Идаира почувствовала себя увереннее. В конце концов, что плохого может случиться?! Ничего!

Ярко освещённая зона готовки на кухне была отделена от гостиной широким обеденным столом. Далее стоял большой диван для гостей. Стоя у стола, Идаира раскладывала последние приборы. Несложные блюда, незатейливая сервировка. Ей было легко от того, что Владислав тоже находил

это, как само собой разумеющееся.

– По бокалу вина?

Идаира обернулась. Владислав стоял, держа два бокала. Вид его был, слегка смущённый и напряжённый одновременно. Она взяла протянутый бокал. Идаира понимала, что не следует обмануть его ожидания: Владислав хочет развлечься.

– Ирина, а как вы вообще относитесь к алкоголю? – поинтересовался он непринуждённым голосом. – Вопрос глупый, понимаю, но всё же.

Идаира глотнула вина, посмотрела на него.

– Я очень чувствительна к алкоголю. К тому же весьма ранимая, чуть что – сразу в слёзы, – она сделала ещё один глоток. – А там уж сквозь слёзы и не вижу по кому лопатой попаду, – непринуждённо махнула она свободной рукой.

– Впечатляет, – протянул Владислав задумчиво, внимательно глядя на неё. Затем, улыбнувшись, сделал глоток из своего бокала. – Раз уж пошла такая откровенность, скажу и о себе. Я, когда выпью, становлюсь грубым и бесцеремонным! – было видно, что бравада его натянута.

– То есть, алкоголь не меняет вашей сути? – спросила Идаира, шутливо прикрывшись бокалом.

– Да вы что?! – ахнул мужчина. – Я произвожу такое впечатление?! Я только про алкоголь! – он даже немного растерялся.

– Увидеть, что у человека на лбу написано, это ещё не ма-

гия, – Идаира сделала ещё глоток. – Увидеть то, о чём сам человек не подозревает, вот это другое дело.

Владислав смешался и не знал, что говорить и делать. Он молча стоял, растерянно глядя на Идаиру. Мужчина никак не ожидал такой характеристики от неё, ведь он старался всячески угодить и понравиться ей.

Идаира видела, что Владислав не знает, что говорить и что делать дальше. Он выглядел растерянным. Она почувствовала, что снова нелепо уколола его. Ей стало жаль его и неловко за себя. Пришла к мужчине в гости, и начала ему нравочения читать – ну что за поведение? «Опять я делаю неупад» – подумала она, и посмотрела в его яркие синие глаза... Идаира поставила бокал на стол. Взяла его бокал, поставила рядом.

– Ну, приставай, приставай ко мне! – неожиданно произнесла она. И, словно подбадривая, взяла его руку в свою ладонь.

– Правда? Можно? – удивление, изумление, ошеломление отразились на лице Владислава. Спустя мгновение, он будто очнулся. Взяв её другую руку, он порывисто прижал её ладонь к своей щеке. Затем, обняв и зарывшись лицом в её волосы, прошептал: – А то ты так... про лопату... чертовка такая... и не знаешь, что от тебя ожидать.

Он нашёл её губы... Не думать, выключить мозг. Отпустить себя и придёт состояние, когда тело начинает свою собственную жизнь естества, наполняясь энергией единения с

природой. Поцелуй жаркой волной обдал обоих... ммм, блаженство... Он поднял её на руки, и, пронеся по комнате, осторожно положил на широкий диван в центре гостиной. Свет остался где-то там, освещая только кухонные шкафы. В гостиной был полумрак.

– Взрослая женщина в облике молодой девушки... Ты чудо, Ирина, – прошептал мужчина, глядя её по лицу и волосам. – У меня просто... крышу снесло ещё с первого раза, как увидел тебя.

Такое неожиданное признание поразило Идаиру. Она крепко обняла его, нежно погладила по спине, словно близкого, родного человека. От этого её движения, мужчина задрожал, и ещё жарче стал осыпать её поцелуями... Она вся, от макушки до пальцев ног, превратилась в одну поющую струну. Иногда она открывала глаза, и они встречались взглядами. От этих взглядов вспыхивали те самые искры, которые заставляют людей совершать безумства. Идаире казалось, большего наслаждения уже не может и быть, но приходили новые ощущения, сильнее прежних... Она была потрясена от ощущения, как же ей хорошо. Ещё никто из прежних её мужчин такого не делал, чтобы вот так ...от макушки до стоп... даже Саша.

Время шло незаметно. Они лежали, отдыхали. Она опять вспомнила о Саше. Как поцелуи с ним буквально заряжали её жизненной энергией. Идаира повернулась к Владиславу, глядя ему в глаза притянула его лицо, поцеловала. Она будто

хотела проверить – получится ли волшебный эффект.

– Поцелуй с любимым мужчиной это состояние Будды, – невольно вырвалось у неё.

Прозвучало как объяснение её поступка.

– Ты меня уже любишь? – удивлённым шёпотом спросил он.

– Ещё нет. Но хочу, – спохватившись, ровно отозвалась она.

– А... у тебя уже есть свой Будда?

– Неважно. Но ты вполне подходящий экземпляр для того, чтобы в тебя влюбиться.

Владислав откинулся назад и расхохотался.

– Вот в таком качестве меня ещё никогда не рассматривали! Я – подходящий экземпляр! – он смеялся от души. – До сих пор я знал, что с красивой женщиной секс – это приятно. А сейчас узнал, что если женщина ещё и умна, то, секс это интересно и весело!

Идаира тоже рассмеялась от его весёлого настроения. Вышло, действительно, смешно. Но она-то знала, что высказала свои мысли.

Затем, смолкнув, Владислав наклонился над Идаирой и тихо прошептал:

– Но вам, колдуньям, можно всё. Полюби меня... всей душой.

Он лёг на бок и, глядя на её профиль, продекламировал:

Твои глаза меня смущают,
Когда ты смотришь на меня.
Как будто ты влюбиться хочешь.
А я давно люблю тебя.

Идаира удивилась, что он может и стихами говорить. Вышло это у него очень даже естественно.

– Стихи... красивые, – только и смогла она сказать.

Они лежали, молчали. Идаира не хотела показывать, что у неё в душе сильное смятение. Она сама от себя не ожидала, что вот так, за один вечер, она почти забудет Сашу и будет предаваться утехам с другим, практически, чужим, мужчиной. Владислав тоже заметил, что она затихла и молчит.

– Ирина, а мы ведь так и не поужинали, – сказал он, как будто внезапно вспомнив.

– Да, неплохо бы подкрепиться, – поддержала она его предложение.

Она решила, что потом обдумает, почему она так поступила. А сейчас она знала, что ей очень хорошо с этим Владиславом. Её несколько удивило его своеобразное признание в любви. Но люди разные бывают. Может, он тоже искренний и естественный.

Они сидели за столом полуодетые, не особо соблюдая этикет приёма пищи.

– Хочу сказать тост, – Владислав театральным жестом поднял бокал и начал декламировать. – Помогу единственной, мной избранной, ощутить себя богиней! Удовлетворю

душевные порывы, дам ощутить настоящую страсть! Превращу будни в праздник, и раскрашу жизнь яркими красками! – он устремил взгляд на Идаиру. – Я спрятал кристаллинку своей мечты в океане любви, и буду ждать, пока ты не найдёшь её.

– Фигасе! – вырвалось у Идаиры от неожиданности. – Звучит как реклама! Убедительно! – она захмелела, и эта дурашливая забава не казалась ей чем-то несолидным и глупым.

– Ирина, я знаю, что выгляжу как последний идиот. Но с тобой я могу себя так вести. Восхитительное чувство!

– О кристаллинках в океане я подумаю позже. А пока выйду на балкон, – от вина ей стало жарко, захотелось вдохнуть прохладного воздуха.

Жарко было не только от вина. Внутри она испытывала чувство стыда от своего поведения, невообразимым образом перемешанное с ощущением удовольствия.

– Ты со мной? – обратилась к Владиславу. – Самое время звёздное небо наблюдать и философские беседы вести. Нет ничего более интересного, чем обсуждать звёзды на небе и всякие странности внутри человека.

Они вышли на балкон. Устремив взгляд на звёздное небо, и словно обращаясь к кому-то там, в высоте, Идаира задумчиво произнесла: – Самое главное, это всегда оставаться собой, тогда проще.

Владислав тоже посмотрел на небо, затем перевёл взгляд на неё.

– Когда я с тобой, и я становлюсь собой, – проговорил он.

Идаира молча оглядывала небесное пространство, словно ожидая какого-то ответа оттуда. Владислав прервал паузу.

– Твой сын... Он не будет беспокоиться, что тебя до сих пор нет?

– Он на семинаре, в другом городе, – успокоила его Идаира.

– Я правильно понимаю, что ты останешься сегодня у меня?

– Так ведь уже осталась. Или нет? – она перевела взгляд на него.

– Осталась, осталась! – быстро проговорил Владислав. – Я был готов уже предложить пари на спор, что предложу тебе переночевать, а ты откажешься, – он посмотрел на неё с постепенно расширяющейся улыбкой. – Я рад, что тебя даже уговаривать не пришлось, – его улыбка стала лукавой.

Идаира немного помедлила с ответом, затем вскинув бровью, прямо посмотрела на него.

– Я, может, такая и есть, – заявила она, желая показать, что её не смутить намёками на её нескромность. – Просто создаю имидж порядочной, – усмехнувшись, добавила она.

Владислав, засмеялся, оценив её стойкость. Он решил поддержать её, чтобы она не чувствовала себя неловко.

– Да нет, – тихо прошептал он, обняв и крепко прижимая её к себе. – Ты красивая, интересная... обалденная просто.

От его объятий Идаиру снова обдало жаром. Как же так

можно то?!

– Твои комплименты дождём накрыли меня, и... я стала мокрая, – смущённо проговорила она.

– Ах, ну если здесь дождь, пошли скорее в сухую постель, – Владислав, не отпуская объятий, потянул её в комнату...

Пробуждение получилось запоздалым. Идаира оглянулась. Владислава рядом на кровати не было. С кухни слышались звуки переключаемой посуды, доносился запах кофе. Идаира приподнялась от подушки и оглядела спальню. На прикроватном столике лежали деньги, прижатые её часами. Что это за деньги? Откуда они взялись? Почему под её часами? Она начала догадываться... Вот значит, как... ночная сказка кончилась. Всё оказалось так банально. Он просто снял её на ночь!! Противным был не сам факт, что он вот так положил деньги, а то, что он устроил этот балаган с романтичным оформлением их времяпровождения, с его нелепыми любовными признаниями. Почему он вчера честно не сказал, что просто хочет женщину на ночь? К чему был этот обман? Идаира почувствовала, как неприятно заколотилось сердце. Ей снова вспомнилось, как её обокрали в автобусе, тоже под красивые слова... Ощущения были одинаковы. Только тогда у неё украли деньги, а сейчас у неё будто украли часть души, её искренние чувства и эмоции. Она опять почувствовала себя бестолковой обворованной душой. Захотелось убежать, исчезнуть, раствориться бесследно. Она

смотрела на эти деньги и мысли путались у неё в голове. Нет, она не даст ему насладиться её унижением! Идаира постаралась успокоиться. Век живи, век учись. Что особого происходит? Приключение! Идаира мысленно расхохоталась. Никто не умер, все здоровы! Трагедия творится что ли? Никакой трагедии! Просто очередное приключение!

В комнату зашёл Владислав. В руке он держал чашку кофе. Закрыв лицо руками, Идаира рассмеялась сквозь ладони и произнесла:

– Таким способом я ещё никогда не зарабатывала!

– Ты о чём? – удивлённо спросил мужчина.

Идаира убрала ладони от лица и взглядом указала на деньги. На лице Владислава отразилось изумление.

– Ирина, да ты что?! Это не то, что ты подумала! Я же обманул тебя, заманив обещанием работы, – он запнулся. – А сам, затащил в постель. – Для убедительности он добавил: – Короче, это тебе моральная компенсация. И просто, на хлеб с молочком, – почему то закончил он.

Что? Идаира свирепо посмотрела на него. Подачка на хлеб с молоком?! Не-е-ет, дальнейшего унижения она терпеть уже не будет! Если он скажет ещё что-нибудь такое, она не будет сдерживаться в словах! Но пока она молчала, прямо и не отрываясь глядя ему в глаза. Сейчас она хотела бы испепелить его.

Владислав хотел обнять её и успокоить. Но руки у него были заняты кофейной чашкой. Поэтому он мог только сло-

вами убедить её, что всё в порядке.

– Успокойся, пожалуйста, – Владислав протянул ей чашку. – Повторяю, это не то, что ты подумала!

Идаира молчала. Продолжая стоять, он говорил и говорил, словно лихорадочно нанизывал слова в предложения.

– Ну, я дурак, подлец, обманщик, я виноват, – он запнулся, – но это не то, что ты подумала! Это я свою вину, свой обман хочу искупить. Забудь про хлеб с молочком!

Идаира всё ещё не могла собраться с мыслями. Было ощущение, что она уже почти тонула и внезапно ощутила твёрдую землю под ногами. Мир только что рухнул, но внезапно всё встало на свои места. А он стоял, даже несколько растерянный, с этой чашкой в руке. Идаира вспомнила его такое же выражение лица, когда он подарил ей букет цветов... Что же она так невпопад? Драму устроила. Наверное, это даже смешно со стороны.

Она взяла протянутую чашку. Ей не хотелось показывать, что уж слишком сильно переживает. Она сделала глоток кофе. Ещё не успокоившись окончательно, она была рада, что хоть чем-то занята: отхлёбывала кофе. Ситуация, когда такой солидный мужчина уговаривает её взять деньги, показалась ей необычной. Никогда она не была в такой ситуации. После нескольких глотков она, наконец, смогла говорить.

– М-м-м, как же вкусно! Спасибо.

Выражение лица Владислава стало оживлённее. Он сел на кровать рядом с ней, и уже более спокойным голосом сказал:

– И деньги возьми. Мне будет легче, если я буду знать, что расплатился за свой обман. Это неустойка.

– Деньги возьму, – сделав ещё один глоток из чашки, Идаира, посмотрела перед собой, и, скривив губы, усмехнулась, – бедность освобождает от гордости. – Затем повернув взгляд на него, она дружелюбно заявила: – А ты, точно – дурак! Нельзя было дать мне в руки с объяснениями? А не так вот, кинуть на столик!

– А ты... – моя богиня! Моё солнышко! Э-э-э... Я не перегнул с комплиментом? Заслужил прощение? А деньги... я просто боялся забыть. Когда я вижу тебя, у меня всё вылетает из головы.

– Спасибо, – она посмотрела на него и с улыбкой уточнила: – За кофе в постель.

– Прямо груз с души сняла. Допей кофе. А я пойду, приготовлю завтрак. Я жду тебя, но ты можешь не торопиться.

За завтраком они уже опять дружелюбно разговаривали, вполне понимая друг друга. Утренний инцидент больше не обсуждали.

– Ирина, у тебя отличный аппетит, приятно посмотреть. По объективным расчётам ты должна бы весить килограммов сто пятьдесят, но в тебе в три раза меньше. В чём секрет? Ведьма? – шутливо спросил Владислав.

– Высокий уровень метаболизма, интенсивная работа нейронов, постоянные выбросы адреналина в кровь, ну и, разумеется ускоренный цикл Цойга-Бернулли.

– А что это такое?

– Ничего. Просто умные слова, чтобы сказать, что я сама не знаю. Наверное, генетика.

– Генетика, – тихо повторил он. – Гордость в тебе тоже от генетики? Знаешь, вот говорят, когда гордость выигрывает, люди теряют друг друга. Может, ты не будешь гордой?

– Это, типа, останься бедной? Не переживай. В обозримом будущем богатство мне не грозит.

Идаира не была уверена, стоит ли говорить о самой волнующей для неё теме. Потом решилась.

– Однако мне предстоит решить одно очень важное для меня дело. У меня есть сын. И я должна как-то заработать, изыскать средства для оплаты его предстоящего обучения. И если ты будешь отвлекать меня, занимая моё время впустую, я найду другой способ. Извини. Наверное, мой технический склад ума диктует такой путь. Не могу перейти к следующему этапу, пока не завершится предыдущий.

Владислав, на удивление, выслушал эти её слова с большим вниманием.

– Боже, как приятно, когда известна стоимость предстоящего счастья! – прозвучало это с каким-то облегчением. – Это сколько? – поинтересовался он.

Идаира рассчитывала, что Владислав, в лучшем случае, поможет ей с работой.

– Когда уже будет объявлено, что он в списке поступивших, тогда будет известно точно, сколько. Я могу сказать по-

ка приблизительно, сколько будет за весь период обучения.

Она назвала сумму.

– Всего-то? – он выглядел, словно перед получением желанной покупки. – Ида! Ирина! Солнышко, богиня моя! Я даю тебе эту сумму, а ты даёшь согласие быть собой, – он запнулся на мгновение. – Но со мной!

Она не ожидала, что её задача, оказывается, может решиться гораздо проще. Идаира немного растерялась. Неожиданное предложение... Она решила не говорить конкретно. И, подражая его интонации, ответила:

– Влад, Владислав! Маг финансовых потоков! Пусть сын поступит. Потом, может, и я поступлю в ваше распоряжение.

– Договорились! Я готов и с радостью принимаю условия. Только зачем же ждать? Я могу заранее перевести тебе нужную сумму. Чтобы ты не волновалась об этом.

Он ещё переживает, чтобы она не волновалась? Неожиданно! Идаира растерялась окончательно. Ждать он не хочет. И что ответить? Она заговорила, словно размышляя вслух:

– Любовь за деньги, звучит, конечно, не очень, – Идаира нахмурилась. – Но деньги тоже могут являться эмоциональным фактором, – она усмехнулась. Посмотрев на него, она продолжила: – Этим ты подаришь мне кусочек счастья. – Она помолчала, затем добавила: – А также и свободы. – И словно, окончательно решившись, закончила просто: – Спасибо!

– Значит, ты согласна?

– Получается так. И... ты мне нравишься. С тобой хорошо, интересно.

– Только лишь нравлюсь?

– Понимаю, комплимент детский. Но с тобой я чувствую себя волшебной. И, знаешь, смелость и добросовестность вознаграждаются лишь в сказках. Значит, я оказалась в сказке! – Идаира счастливо рассмеялась.

– Ты напомнила мне, что такое не брать, а дарить счастье.

– Напомнила? Ты же не старик!

Владислав засмеялся.

– Согласен. Давай лучше говорить о молодости. С тобой это славно получается.

– Меня вообще-то не волнует вопрос старения. Меня волнует вопрос обретения максимальной для меня ясности, скорости мышления, равновесия, покоя.

– Как будто поговорил с программой искусственного интеллекта, – опять рассмеялся Владислав. – А вот секс с тобой – это постижение дзен! – неожиданно сообщил он, переводя тему.

– А дзен постиг меня! – уже рассмеялась Идаира. – Ты мне нравишься, и я не знаю, во что это выльется. Мы из разных сфер. Золушки и принцы это в сказках, а мы живём в реальности. Ты какую теорию предпочитаешь: научную или правильную?

– Сказкам и теориям я предпочитаю реализм и практи-

ку, Иринушка. Пессимисты изобретают парашют, оптимисты изобретают самолёт. Так вот, с тобой мне хочется летать.

– Вот они какие, скромные желания скромных финансистов, – Идаира затейливо прищурилась.

– Да это обычные желания любого человека. А с тобой очень легко. Давно у меня не было такого состояния.

– Э, а знаешь, мудрецы говорят, если вы больше трёх дней чувствуете себя счастливым, значит, от вас что-то скрывают. Помни об этом.

Идаира, скорее, напонила это себе. Но мужчина принял это на свой счёт.

– Да понял я, понял, что с тобой нужно держать ухо востро.

– И вообще, не жди чуда, чуди сам! – с лёгкой усмешкой улыбнулась Идаира.

– Да вроде начудил вот, и чудо свершилось. А с профессиональной колдуньей результат вообще потрясающий!

– Обзываешься?

– И в мыслях не было, что ты! Хотел сказать: главное – это партнёра подходящего найти. Сама же сказала, совместная деятельность сближает. Ну вот, сближение и состоялось.

За разговорами время шло быстро. Скоро Идаира собралась домой. Владислав повёз её домой. Подъехав к её дому, они продолжили сидеть в машине.

– Не хочу с тобой расставаться, – Владислав обнял Идиру, опустив лицо в её волосы.

– Я тоже. Но надо дать время, чтобы мысли пришли в порядок.

– Вот такая ты! Тебе нужно всё упорядочивать!

– Тебе тоже. Просто ты пока этого не понимаешь.

– Как же хорошо с умной женщиной! Знает, что делать, и за себя, и за меня! – Владислав рассмеялся.

– Нет. Просто, я тебя ни к чему не обязываю. Было отлично. – Прозвучало как-то сухо и сдержанно, и она добавила: – Спасибо за всё... За те цветы тогда, за вчерашние звёзды и ... за кристалинку в океане вообще, – смутившись, она торопливо вышла из машины.

Тимур должен был приехать только на следующий день. Идаира была даже рада. Значит, есть время подумать, успокоиться, чтобы ничего не выдало в её поведении, что она в сильном смятении. Она быстро переделала домашние дела и уже хотела пораньше лечь спать. Но тут раздался телефонный звонок. Владислав? Что ещё могло случиться? Она подняла трубку.

– Вызывали? – на том конце послышался бодрый, и даже весёлый голос Саши.

Идаира на мгновение смешалась. Вот сейчас это было совсем некстати.

– Нет, не вызывала.

– А как же ваше вызывающее поведение?

– В смысле? Саша, ты чего? И почему так поздно?

– Ладно, Ида, я шучу и придураюсь. Я узнал, что твой

Тимур на конференции. Приду?

Идаира не представляла, как она будет теперь вести себя с Сашей. Но, может, по какому-то неведомому небесному сценарию она должна решить эту ситуацию именно сегодня. Идаира решилась.

– Приходи. Надо поговорить.

– Только поговорить? – Саша продолжал говорить в игривом тоне.

– К разговорам могу и чаю добавить.

Возможно, её тон удивил Сашу. Он немного помолчал.

– Жди, короче. Я скоро.

Идаира ещё не знала, какими словами и что именно она скажет Саше. Но она знала, что прежних чувств к нему, у неё нет. И надо это донести до него так, чтобы он не подумал, что это он в чём-то виноват, или стал неинтересен. Изменилась она, а он должен просто принять это.

Он появился в дверях и протянул руки, чтобы обнять её. Идаира отстранилась. Саша удивлённо застыл.

– Что-то случилось?

– Ничего особого. Просто... я выросла из наших отношений, – прозвучало это сухо и отвлечённо, но ничего лучшего Идаира не смогла придумать для начала разговора. Это было истиной. А это главное.

Саша стоял и не знал, что сказать. Его недоумение отразилось не только на лице, но и на позе.

– Сними куртку, проходи. Сказала же, чаем угощу. И объ-

ясню, что происходит.

Саша начал снимать куртку, приглушённо бормоча:

– Ты вообще-то выросла уже давно.

Они прошли на кухню. Парень молча прошёл и сел. Он ждал, что скажет Идаира. Она налила чай, поставила нехитрую еду, села напротив.

– Саша, у нас не может быть дальше прежних отношений, – заявила она. И, глядя на удивлённо вытянувшееся лицо парня, словно боясь остановиться, продолжила: – Но, разрыв не всегда означает конец, а часто бывает ступенькой для восхождения. Только, чтобы подняться на новую вершину, надо спуститься со старой. Это я о тебе. Тебе надо открывать новую страницу своей жизни.

Она проговорила это словно на одном дыхании.

– Ида, что происходит? – парень был явно растерян. – Какие старые вершины? Ты не старая! Если ты обижена, что я не появлялся некоторое время, так запарка у меня была. И на работе, и семейные некоторые дела, у мамы. Ты прости меня! Что не звонил. Не хотел загружать тебя.

– Да нет, дело не в этом. Ничем ты меня не обидел. Ты отличный парень! Именно поэтому ты должен жить своей жизнью. Жениться, завести семью, детей.

– Я и на тебе не прочь жениться! Разве ты не хочешь? – Саша всё ещё не мог согласиться с происходящими изменениями. – Ну, есть немного разницы в возрасте. Но ведь немного! Тебе ещё нет и сорока, а мне уже почти двадцать

четыре! – он попытался подчеркнуть свою шутку смехом, но вышло это у него немного нервно. И, внезапно произнёс: – А ты выходи за меня замуж!

– Спасибо тебе, конечно, за твои честные добрые намерения, – у неё даже сжалось в горле от слов парня. – Саша, мы все по жизни друг другу обычные попутчики. Просто кому-то всю дорогу идти вместе. А кому-то только до развилки.

Саша напрягся. В его взгляде сверкнуло ожесточение.

– Что то я не понимаю, что ты хочешь сказать... То есть, со мной ты всю дорогу пройти не хочешь? – в его голосе послышалась горечь обиды. Затем, словно озарённый догадкой, он спросил: – У тебя кто-то появился? С которым ты хочешь пройти весь путь? А я? Как же я?! Поматросила и бросила? – последние вопросы были заданы уже со злым возмущением.

Идаира почувствовала, что в нём просыпается досада, даже смешанная с некоей агрессией. Она понимала, что Саша сейчас испытывает ощущение обрушения мира. Пусть не катастрофического, но неприятного. И чтобы переосмыслить это, ему нужно время. Чувства нельзя изменить одним щелчком. Требуется время. Но сейчас нужно было как-то изменить направление его мыслей. Как если бы, на каком-нибудь приборе понадобилось сбить установленные настройки.

– Если бы у твоей мамы появился кто-то, её ты тоже обвинил бы, что она тебя бросила? – спросила она внезапно.

Саша смешался. Он озадаченно посмотрел на неё.

– При чём здесь моя мама? Ты же мне не мама... Сравни-ла! Ты и моя мама... Ты даже по возрасту мне в родительницы не годишься, – уже более спокойно пробормотал он.

– Нет, конечно. Но по возрасту и опыту прожитых лет, я ближе к твоей маме, чем к тебе. И по ощущениям тоже.

Она специально говорила наставительным тоном. Саша молчал. Идаира продолжила.

– Знаешь, для крепких отношений недостаточно просто наличия любви, пусть даже самой большой. Ведь хочется, и любить открыто. Когда не нужно ничего ни от кого скрывать. Это освобождает человека, чтобы он мог направить свои силы и энергию на что-то другое. Хочется ещё, чтобы и вокруг знали, что ты любима. Открыто. А наши отношения мы скрывали. Точнее, я скрывала. И от своего сына, и от окружающих. Как будто что-то неправильное делаю. Значит, оно и было неправильно.

Она говорила это как бы ему. Но на самом деле объясняла, уговаривала и убеждала себя, что поступает сейчас правильно. Сейчас ей надо было закрыть эмоции, чувства и послушать голос своего рассудка. Идаира продолжала говорить.

– Но у меня всё-таки и муж был, и сын есть. У меня есть моя семья. Тебе тоже надо иметь свою семью. Встретить свою ровесницу, подругу, чтобы создать свою семью. А не пытаться стать частью уже созданной, чужой семьи. Тебе надо пройти свой собственный путь.

Саша слушал молча, не перебивал. Наконец, он загово-

рил.

– Умеешь ты убеждать, – натянуто усмехнулся парень. – Ну, говори, говори. Учи! Ты же учительница.

– Можешь говорить сарказмами, если хочешь. Пей чай. Если можешь, – она пододвинула к нему чашку.

Саша опять молчал. Идаира понимала, что ему нужно время, чтобы переосмыслить своё новое положение и их новые, другие отношения. Саша отхлебнул из чашки. Он выглядел уже несколько успокоенным и спустя время заговорил.

– Сейчас самое правильное для меня было бы встать и уйти. Но будет неважно, что сделаю я. Я знаю твоё упрямство, ты всё равно сделаешь так, как ты решила. На мнения и желания, даже на чувства других людей тебе наплевать.

Слова парня немного удивили её, и не сказать, что Идаире было приятно услышать такую характеристику, что она какая-то упрямая эгоистка. Но сейчас она была даже рада услышать от него такие слова. Пусть лучше он считает одну её виноватой в том, что происходит. Ведь по сути это было правдой. Она молчала, словно показывая, что согласна.

– Ты ничего просто так не делаешь, – продолжил парень после паузы. – Я не знаю, что там у тебя изменилось. Не буду лезть к тебе и выяснять, что и как.

Опять наступила пауза. Идаира боялась нарушить эту паузу, она не знала, что говорить, а ещё она боялась, что у неё сорвётся голос.

– Ну что ж, желаю тебе счастья, – произнёс, наконец, Саша с горечью в голосе.

– Для счастья надо очень мало, но очень много, чтобы это понять, – отозвалась Идаира бесцветным голосом. Она знала, что так оно и есть, но сейчас это прозвучало словно ответное эхо на слово «счастье».

– Умеешь ты правильную цитату в нужное время вставить, – усмехнулся парень.

Идаира видела, что он уже не злится. А пытается как-то принять новую ситуацию.

– Хорошо, Саша. Скажу так: у тебя ещё всё будет. И любовь, и счастье, – отозвалась Идаира всё тем же назидательным бесцветным голосом.

– Будет... А сейчас-то мне что делать?

– Жить!

Идаира вспомнила бабу Катю, с её философией «помогать надо молодым». Действительно, у Идаиры уже и сын есть, и семейной жизнью пожила, а Саше всё это только предстоит. Ей от души захотелось, чтобы у него всё это было бы в жизни, и чтобы он получил от этого удовольствие.

Она заговорила вновь.

– Каждый человек должен прожить жизнь соответственно каждому этапу своего возраста. Не перепрыгивая и не пропуская.

– Ну, с тобой-то я вроде, ничего не пропустил, – парень попытался улыбнуться. – Можно сказать, первое грехопаде-

ние совершил.

Было видно, что он хотел выглядеть не жалким любовником, которого бросили, а бравым мужчиной, который не особо и страдает от предательства партнёрши. Идаира была рада перемене настроения у Саши.

– Так уж прямо и первое! – заявила она, показывая, что ценит его мужественность.

– Ну, пусть не первое. Но настоящее! Такого, как с тобой, ни с кем не было. Учительница первая моя, – усмехнулся парень.

– Вот ты улыбаешься. А меня может эти детали моей жизни всю жизнь смущать будут.

– Да ладно, Ида. Будешь ты смущаться, как же! Ты умная, и... – Саша осекся, подбирая подходящее слово, – и продуманная. Всё просчитываешь наперёд. Из любой ситуации найдёшь выход. У тебя этому даже поучиться можно.

Для Идаиры это опять прозвучало неожиданно. Саша никогда вслух не говорил, что он думает о ней. Он говорил комплименты, но никогда не говорил вот так, просто своё мнение, как он воспринимает её. Идаира поняла, что тоже может слегка язвить, раз в его интонациях уже не слышалось злости и досады.

– Вот спасибо за искренние слова. Добрый ты парень, – в тон ему ответила она.

– Ну что у нас теперь? – посмотрел на неё Саша. – Можем мы остаться друзьями? Или ты уже и на этот счёт за меня

решила? Зачитаешь мне тут доклад о правильной дружбе. Лекцию о правильной любви ты уже прочитала.

Перед ней словно опять сидел прежний Саша. Идаира тоже решила ответить шутливо.

– Друзьями – это можно. Будешь моим личным электриком. Ведь в этом деле ты специалист.

– Вот теперь тебе спасибо, добрая женщина! – с насмешкой сказал Саша. Помолчав, он продолжил: – А насчёт вершин, знаешь, я высоко не забирался, потому много и не видел. Но и падать с высоты не пришлось.

– Нет, конечно! Говорю же, ты отличный! Именно поэтому и верю, что будет у тебя своё счастье, – уверенно сказала Идаира. – И запомните, Александр, если вам тяжело, значит, вы поднимаетесь в гору, – тоном строгой наставницы заметила она. – А если вам легко, значит летите в пропасть.

– Вот говорю же, умная ты. Я действительно хотел бы с тобой остаться друзьями.

– Я и сама этого хочу, – просто отозвалась Идаира.

Идаира была рада, что Саша понял главное: она не бросает его, как маленького, глупого и ненужного. А считает его достойным человеком, и ценит всё то, что связывало их.

Она не знала, что ещё говорить, очень устала сегодня за день. Потом всё-таки заговорила снова, представив, что бы она сказала, если бы перед ней сидел Тимур или ещё кто-то из юных людей.

– Знаешь, обязательно влюбись. Мы стареем, когда пере-

стаём влюбляться. И когда ты обретёшь такое счастье, ты будешь бояться потерять его. Когда есть счастье, всегда есть страх потерять его. А ты не бойся! Человек всегда недоволен, и ему всегда мало. Смысл не в том, чтобы поймать удачу, счастье или деньги. А смысл в том, чтобы не было скучно, чтобы всегда хотелось жить. Узнавать что-то новое, получать ощущения, копить воспоминания.

– А-а, теперь я понял, почему ты такая молодая. Ты постоянно влюбляешься! – Саша засмеялся, уже почти обычным своим смехом.

– Ну, не только влюбляюсь, – Идаире тоже стало весело от этой его шутки. – Я ещё работаю, читаю книги, хожу по магазинам. И много чего другого делаю.

– Ладно, со мной всё понятно, – вновь заговорил Саша. – Мне ты посулила новое счастье, новую любовь. А у тебя какие перспективы появились? Не поделишься?

– А за меня не беспокойся. Сам же сказал, что я умная и расчетливая. Такие не пропадают.

Идаира смотрела на его руки. Как же она смущалась раньше, сравнивая гладкую упругость его кожи и, глядя на свои руки, где кожа уже не казалась ей такой молодой. Наверное, и на лице кожа выдавала её возраст. Но она не видела своего лица, а вот руки были всегда перед глазами.

– Не хочешь говорить – не надо, – слегка даже обиженно протянул Саша. – Не буду настаивать. А говорила: останемся друзьями.

Глядя в его яркие, лучистые глаза, снова переводя взгляд на его руки, Идаира чувствовала, как освобождается от стыдливого чувства неловкости из-за разницы в возрасте, и она может вести себя естественно и быть собой.

– Уже поздно. Ты можешь остаться, переночевать, – заботливо предложила она. – Диван в комнате Тимура свободен.

– Да нет, спасибо. Пойду я. Не так уж и поздно.

Саша встал, они вышли в прихожую. Он внезапно схватил её руку и поцеловал.

– Хорошая ты. Теперь буду руку тебе при встрече целовать, в знак уважения к такой мудрой даме.

– Хохмишь всё, – добродушно ответила Идаира. – Но спасибо.

– Пока, Ида. Звони, если что, – подмигнул он, и уточняюще добавил: – С электричеством.

– Да, конечно.

Парень стоял у открытой двери. Он обернулся.

– Спасибо за чай.

Идаире хотелось ответить «Спасибо, Саша, за то, что ты был в моей жизни», но она промолчала.

Дверь закрылась. Идаира устало направилась в свою комнату. Она машинально разделась, легла в постель. Почему вдруг к ней внезапно пришла эта мысль сравнить себя с мамой Саши? А вот если бы Тимур женился на женщине гораздо старше и уже с детьми? Что бы чувствовала она? В

темноте Идаира широко открыла глаза от такой мысли. Нет! Такого она не хотела бы своему сыну! Что это? Стереотипы общества? А если любовь? Какая, к чёрту, любовь! Она и представить себе такого не может! Чтобы Тимур стал жить с женщиной, которая является почти её ровесницей!? Например, с Соней. Или с Ксенией. Брр! Какими бы хорошими не казались ей Ксения или Соня, Идаире было бы жалко Тимура. Она бы досадовала от того, что сын пропустил что-то важное и интересное в своей жизни, и этого важного и интересного у него никогда уже не будет. Это было бы похоже на то, как если бы его безо всякой тренировки заставили совершить мировой рекорд. Вот ведь как получается: сама она без зазрения совести вступила в такие отношения, а своему родному человеку такого не желает. Впрочем, по возрасту, в матери Саше она, всё-таки, не подходит. Отчасти он был прав. Как бы там ни было, она была рада, что с Сашей всё завершилось. И не надо будет ничего скрывать и мучиться.

Идаира стала думать о Владиславе. Ах, какое же славное приключение получилось! Как ей было легко и хорошо с ним! Идаира улыбнулась. Ей показалось странным лишь то, что уже на третьем свидании он заговорил о любви. Такие люди, вообще, способны испытывать чувства? Успешный, состоятельный мужчина и говорит о любви... Такое вообще возможно?! А ведь совсем недавно она сама ещё думала, что страстно любит Сашу. Но вот у неё произошла встреча с другим мужчиной, и Идаира словно переключила свои чув-

ства на этого другого мужчину. Это любовь?! В народе это вообще-то по-другому называется и для таких женщин есть конкретное название. Она внутренне усмехнулась. Ей не хотелось так думать о себе. Она всё-таки свободная женщина и молодая. Ничего предосудительного она не совершала. Во всяком случае, такие мысли помогали ей оправдывать своё поведение. И вообще, если она сама никому ничего не будет рассказывать, никто об этом и не узнает.

На работе Идаира хоть и старалась не говорить об изменениях в своей жизни, коллегам не терпелось знать, какие же события происходят у неё в жизни. У кого своя жизнь протекает буднично, и заполнена лишь обычными житейскими делами, посторонняя жизнь с яркими интересными событиями – это захватывающий сериал, яркий вулкан чужих эмоций, возле которого можно погреться. Идаира понимала это. Но просто молчать и ничего не рассказывать было тоже невозможно. Они работали вместе, виделись почти каждый день, и поддерживать дружеские отношения было необходимостью. Да и рассказывать ведь можно по-разному. Можно делиться, скажем, тем, что уже свершилось, и значения в будущем не имеет. И помалкивать о том, что важно, на что надеешься, и о чём мечтаешь. Можно рассказывать, говоря в целом правду, но утаивая некоторые подробности.

– Ида, ты выглядишь словно обновлённая. В чём дело?

От глаз Ксении не скроешься. Да и Соня смотрела на неё настороженно. Идаира не стала отмалчиваться, сказала,

словно выдохнула:

– Я рассталась с Сашей. Безднадёжные всё-таки были эти отношения.

Ксения вскинула бровь, удовлетворённо кивнула и, подняв большой палец, одобрила её поступок:

– Вот молодец!

Ксении нравилось ощущать себя режиссёром чужой жизни. У неё в жизни всё было однообразно и размеренно. Поэтому, выслушивая и давая советы коллеге, она словно скрашивала и свою жизнь. Идаире не хотелось разочаровывать её: пусть думает, что она следует её советам. Когда находишься под воздействием эмоций, можно много ошибок совершить, иногда роковых. Бывает очень полезно посмотреть на всё со стороны, чужими глазами. К тому же, Ксения была посторонним человеком. Вот сёстрам она не могла так рассказывать о себе. Сёстры не сказали бы ей нужных слов. Они видели в ней лишь младшую сестру, которую следует опекать и поучать. Ксения же видела в Идаире обычную взрослую женщину, в жизни которой происходят интересные события. И сейчас с удовольствием использовала возможность принимать участие в любовных переживаниях подруги.

– А то ты со своим «люблю, не могу» уже измотала совсем, – передразнила Ксения.

Она казалась удовлетворенной, ведь её позиция оказалась верной. Соня молчала, сурово глядя на Идаиру.

– Вот чему ты виртуозно научилась, Ида – так это мужи-

ков бросать! – внезапно заявила она с некоей даже злостью.

Идаира удивлённо посмотрела на неё.

– А вот сейчас обидно даже стало, Соня! Ты чего?

Соня молчала. Похоже, ей самой стало стыдно за свою внезапную вспышку.

– Прости, Ида. Вырвалось как-то. Имеешь право, чего уж там. Ты же свободная. Я так... о своём. Сил уже нет никаких! Каждый день скандалим.

Идаира была рада, что ей не придётся рассказывать о себе, и они сейчас будут в очередной раз выслушивать жалобы Сони.

– Всё когда-нибудь кончается, Соня. И плохое тоже. Может и наладится ещё у тебя. Перетерпеть, успокоиться надо, – умиротворённо проговорила Идаира, чтобы просто поддержать разговор.

– Да сил уже нет терпеть! Я вчера сказала своему, что развожусь с ним.

– Ты всё хорошо обдумала? Угрожать разводом это не лучший способ для сохранения семьи, – Ксения как всегда говорила категорично. – Ты же ещё на днях только сокрушалась, что, ты, мол, будешь делать одна с двумя дочками, если он уйдёт.

– Ну да, говорила. Но уже сил нет! Вон Ида же как-то справляется.

– Ну-у, Ида... Ей выбирать не пришлось. Её-то муж сам ушёл.

– Ага, сам... как же! Ида же рассказывала, что хотела уже, чтобы он ушёл. И вот как ты, Ида, умеешь так устроить? Так выставить мужика, чтобы выглядело, будто он сам ушёл!

Идаира опять внимательно посмотрела на Соню. Что это с ней? Надо было сказать что-то, чтобы погасить эту её почти враждебность.

– Да будет тебе, Соня. Может я просто рисовалась? Знаешь, неприятно сознавать, что тебя бросили. Вот и придумываешь всякое, успокаиваешь себя, как будто всё не так, а это ты сама управляешь событиями.

Идаира ещё раз убедилась, что правильно сделала, не рассказав о более важных изменениях в своей жизни, о Владиславе.

Ксения могла позволить себе говорить более поучительным тоном.

– Знаешь, Соня, всё это, конечно, неприятно, но прежде чем развестись, тебе надо наметить себе, как ты будешь жить после развода. Вот когда распланируешь всё, что да как, тогда можешь уже действовать. А так, действовать на эмоциях – не лучшее решение ситуации.

Соня сидела, обхватив голову руками. Было даже жалко её. Она подняла глаза и внезапно, с грустной улыбкой проговорила:

– Обычно считается, что главное – это удачно выйти замуж. В моём случае получается, что для меня главное – это удачно развестись.

Она через силу рассмеялась. Ксения подхватила:

– Парадокс, однако! Но ты не спеши, Соня. Ломать – не строить. Лучше всё-таки не ломать, а сохранять.

Они поговорили ещё некоторое время. Потом, когда Соня ушла в учебное здание техникума отнести некоторые документы, Ксения подошла к Идаире. Начала она издалека.

– Когда-то я прочитала одну притчу про волшебного рака. Попросили его исполнить желания. Так вот, почти все желания человечества сводились к тому, чтобы ближние и дальние лопнули, сдохли, провалились, или ещё каким-нибудь экзотическим образом исчезли. Это я к тому, Ида, что зависть – штука многоликая, иногда и разрушительная. Ты Соне-то много не рассказывай. А мне можно! – Ксения мотнула головой. – Ты же не просто так молодого своего оставила? С финансовым королём прогресс наметился? – она прямо посмотрела на Идаиру, понимающе улыбаясь. – Ну, и как там у тебя с ним? – глаза Ксении горели огнём любопытства.

Идаира почувствовала себя застигнутой врасплох. Она не хотела ничего рассказывать, но от проницательной Ксении не скроешь. Идаира наклонила голову на плечо, улыбнулась, комично сжала губы, и развела руками, всем своим видом показывая, что, мол, вот, как-то так уж. Ксения поняла и улыбнулась.

– Вот и чудненько! Теперь надо, чтобы ты плавненько подвела его к тому, чтобы он предложение тебе сделал.

– Ксения! – тут Идаира уже рассмеялась. – Это же не ки-

но! Только в кино на тридцатой минуте показывают свадьбу главных героев!

– А я и не говорю, чтобы через тридцать минут. Я говорю: плавно подводить к этому. Знаешь, если мужчина настоящий, он не в постель, а замуж тащит.

– Ты, Ксения, уже привыкла жить с мужем. А для меня это означает: с другим человеком спать в одной постели, вместе смотреть телевизор, мыться в одной ванне, кушать за одним столом. И если нет склеивающего субстрата, объединяющего двух людей, то такой проект лопается за пару лет, если не раньше.

– Ах, опять ты про любовь! – воскликнула Ксения. – Что ты там про шампанское говорила? Так вот, много шампанского пить вредно! Можно алкоголиком стать. А для нормальной жизнедеятельности, нужно хлебом и колбасой питаться, – уже спокойнее заявила она. – И потом, сон и секс – вещи разные. Спать ты можешь и отдельно. Да и телевизор смотреть можно тоже самостоятельно, – закончила она умиrotворённо.

Идаира не сразу нашлась, что и ответить коллеге. Ну, не раскрывать же ей, как этот мужчина стал её любовником. Что у них договорённость: она с ним встречается, а он решит её финансовую проблему. Классическая продажная любовь. Как это объяснить? Ксения просто не поймёт её. Она признаёт либо узаконенные отношения, либо любовь, но бескорыстную.

– Ну, Ксюша, душу-то колбасой не накормишь, – попыталась она перевести разговор в шутовское русло.

– Если тебе так хочется чью-то душу покормить, то вон, рыбок в аквариуме покорми, рыбы души тоже пищу требуют, – досадуя на упрямство Идаиры, проворчала Ксения. – И вообще, голодного зверья много, если уж так хочешь добротой души угощать.

Ксения перешла на любимую форму разговора особенными сравнениями. Идаира, радуясь про себя, что не надо больше ничего объяснять, подхватила:

– Знаешь ведь поговорку: прежде чем встретится принц, приходится поцеловать много лягушек. А может он и не принц вовсе? Может обычная очередная лягушка?

– Это про чудище, Идаира! – рассмеялась Ксения. – Чудище надо поцеловать, а не лягушку.

– Ладно, спутала, – согласилась Идаира. – Но некоторые жабы тоже как чудища выглядят.

Ксения продолжила:

– Ну, уж, если и земноводное, то этот твой, он не лягушка, а экзотическая саламандра: редкая и дорогая! – парировала она. – Всё лучше, чем обычная лягушка. И знаешь, Ида, лягушки в болоте всю жизнь живут, а саламандры, между прочим, в чистых реках обитают. Такого представителя фауны и поцеловать можно.

Идаира посмеялась шутке коллеги. «Лишь бы ядовитой эта саламандра не оказалась» – подумала она про себя.

У Ксении было своё мнение о правильной успешной жизни: семья, брак с обеспеченным человеком, и точка.

Дома вечером, по обыкновению, лёжа в постели, Идаира стала думать о её словах. Легко сказать: пусть он сделает тебе предложение. А он вообще хочет жениться? Идаира и про себя ещё не могла понять: хотела бы она ещё раз замуж? Она в своё время твёрдо решила, что не будет выходить замуж, пока сын маленький. А сейчас ведь Тимур уже почти взрослый. Она как-то и не заметила, что он вырос. Когда-нибудь, у него самого уже может появиться своя семья. И, если Идаира свяжет свою жизнь с мужчиной, вряд ли Тимур будет как-то влиять на её решение. Он просто оставит это на её усмотрение. Скорее, он даже обрадуется. Ведь, если у Идаиры будут свои отношения с мужчиной, значит, она будет меньше участвовать в жизни сына. И Тимур получит больше свободы. Для взрослого Тимура будет даже удобнее, если об Идаире будет заботиться кто-то другой. Меньше забот и проблем для Тимура. Она усмехнулась прагматичным законам жизни. Если представить жизнь на перспективу, на годы вперёд – так оно и есть. Сына она воспитывала сама, ценности в него вкладывала тоже сама, так что, такое течение жизни сюрпризом стать не должно. Но это с позиции взрослеющих детей. А хочется ли ей самой, изо дня в день, жить с кем-то? Ведь семейная жизнь предполагает именно это. Да и стоит ли менять реальную личную свободу на призрачное семейное счастье? Идаира никогда не представляла себе такой жиз-

ни с Сашей. Ей даже в голову не приходило такое. А с Никоновым? Ведь романтические встречи это не то же самое, что жить каждый день вдвоём. Ожидание счастья иногда бывает интереснее самого счастья. Да ещё их разные положения... Никогда не могут долго оставаться в полном равновесии отношения, скажем, между больным и здоровым, между свободным и пленником. Конечно, их разница была не столь кардинальной, но всё-таки, состояние, должность и жизненный опыт Никонова сильно отличались от положения Идаиры. Ей очень хотелось бы, конечно, чтобы Владислав оказался простым, понятным и человечным. Но какой он на самом деле? И эти его разговоры о любви... Не такие были у неё представления о том, какой должен быть успешный деловой мужчина. Был ли он искренен, или это просто часть некоей игры? Понять то, о чем не имеешь ни малейшего представления, действительно непросто. Если Владиславу нравится играть роль влюблённого, пусть. Идаире это, конечно, было приятно. Всё по классике – в любви один целует, другой подставляет щеку.

Однако со временем Идаира поняла, почувствовала, что её увлекающаяся, влюбчивая натура не устояла. Владислав стал занимать её мысли, она даже сама боялась признаться себе в этом, гнала такие мысли, и старалась держаться отстранённо, чтобы не испытать боли потери, когда всё закончится. Опыт прошлой семейной жизни показал ей, что любовь одного за двоих не всегда сплавливает двух людей. Во-

обще ничего нет постоянного и навсегда. Всегда приходится подстраиваться под текущую ситуацию, и надо всегда помнить, что всё может измениться. В целом её устраивало то, что сейчас происходило в её жизни. Сон, кажется, начинал сбываться. Главное – не показать ему, что она испытывает какие то чувства к нему. В отношениях между женщиной и женщиной, одна сторона имеет сексуальный интерес, другая сторона использует эти отношения для решения своих разных проблем. Всё четко и понятно. Вот и надо держаться в рамках этой схемы.

Зима заканчивалась. Солнце светило ярче. Днём улицы заполнялись лужами подтаявшего снега, которые к ночи, однако, опять замерзали. А в душе Идаиры весна уже наступила. Настроение у неё было отличное. Главная денежная проблема была решена, и ей не надо было больше днями и ночами думать об этом. Идаира ощущала в себе, словно у неё внутри освободилось много места. И, она могла заполнить его другими заботами и мыслями. А ещё она радовалась, что её мужчина был свободный, подходящий ей по возрасту. Не нужно было скрываться и стыдиться. Она пригласила его и к себе, познакомила с Тимуром. Мужчины понравились друг другу. В разговоре наедине, сын одобрил нового знакомого матери, и признался, что вот такого мужчину можно считать настоящим взрослым человеком.

Идаира не испытывала с Владиславом того стеснения, ко-

торое одолевало её при свиданиях с Сашей. Ведь теперь она сама была немного моложе партнёра. Ей было легко с Владиславом. Они были одного поколения, почти ровесники. Их объединяла общая музыка их юности, похожие моменты из детства. И они делились даже переживаниями своих неудавшихся браков.

Посещение театра, ресторанов, стало для Идаиры почти привычным делом. Возможность такого рода времяпровождений, в которых она раньше отказывала себе, внесло в её жизнь привкус той обеспеченной, роскошной жизни, которую ведут люди, не испытывающие нехватку денег. Она с Ксенией даже могла теперь обсуждать, какие курорты интереснее. Владислав предлагал поехать в отпуск вместе. Он также настаивал купить ей украшения или новые наряды. Но от этого Идаира отказывалась.

Однажды они посетили выставку ювелирных украшений. Серьги, броши, кулоны и колье – концентрация блеска и красоты. Идаира искренне восхищалась красотой изделий: каплевидные жемчужины на тонких стеблях, вкрапления цветных драгоценных камней, цветочные мотивы с изящными веточками, завитки и лепестки, морозные льдинки, инкрустированные бриллиантами – всё это напоминало то сказочные цветы с вьющимися веточками, то всплески морской стихии с белой пеной. Все изделия смотрелись воплощением сказочной красоты. Владислав ещё раз предложил купить ей какое-нибудь украшение. Она снова отказалась. Дома Вла-

дислав спросил:

– Ведь они понравились тебе. Почему ты не хочешь иметь такое у себя?

– Мне понравилась красота, искусство мастеров, очарование их творений, – медленно, словно стараясь яснее выразить свою мысль, ответила Идаира. – Но вечную жизнь бриллианты мне не дадут, – она улыбнулась. – Я не стану умнее или моложе, мои волосы локонами не завьются, – пошутила она. – Я останусь такой, какая я есть. К чему они?

– Ты рассуждаешь даже как-то старомодно, – сказал Владислав, стремясь настоять на своём. – Бриллианты это лучшие друзья девушек, вспомни Мэрилин Монро.

– Да? А давай вспомним, во сколько лет эта дама умерла? В 36 лет. И как трагично это произошло. Не помогли ей эти друзья прожить долгую и счастливую жизнь! – Она посмотрела на него, с выражением убеждённости в своей правоте. И уверенно закончила: – Лучшие друзья девушек это те её качества, которые помогут ей справиться с бедами и трудностями.

– Умеешь ты несокрушимые аргументы выкатывать. – Владислав даже не нашёлся, что ей ответить. – Ну, это же не её собственные слова, только фильм, – попытался он возразить. Задумавшись на мгновение, он продолжил: – Можно вообще накинуть халат, научиться вышивать, и тогда никакие бриллианты не нужны совсем, – он был обижен её отказом.

– Научиться вышивать не только можно, а нужно! – расмеялась Идаира. – А ты знаешь, что мелкая моторика напрямую связана с мозгом? Руки в мелкой работе стимулируют работу мозга. Я даже сожалею, что не научилась шить и вышивать.

Владислав не понимал её упорства и отказа принимать от него такие подарки. Ведь это же так приятно! Идаира видела, что он расстроен, и ей захотелось как-то объяснить, почему это не будет её радовать.

– Знаешь, давно, в моём детстве, взломали дверь нашего дома, украли мамины украшения, какие-то коллекции, ещё что-то там. Это событие запомнилось мне и, заставило задуматься: что же такого нужно копить, чтобы никто не украл, не спалил пожар, не унёс потоп, революция, конфискация или ещё какое-нибудь бедствие. И тогда я решила для себя, что именно нужно копить и приобретать в жизни. Это: знания, умения, опыт, ощущения, впечатления, воспоминания, и всякое такое. Вот это всегда будет со мной! Никто никогда не сможет это у меня отнять. – И, словно завершая свои мысли, она закончила: – Вот потому я и не стремлюсь копить вещи. Это непродуктивно, бессмысленно и неинтересно.

Владислав обескураженно молчал. Потом, вздохнув, сказал:

– Ладно. Твои отказы от подарков буду считать отсутствием в тебе фанатизма потребления. Всё в тебе для меня свято. Идаира снова посмотрела на Владислава.

– Ты уже сделал мне главный подарок. Ты дал мне свободу. Той суммой денег, в которых я нуждалась, ты прекратил моё беспокойство. А всё остальное... я ведь не нуждаюсь в этом. И не мучай меня, пожалуйста, под предлогом того, что желаешь мне добра.

– Ида, я люблю тебя! Как я могу тебя мучать? – мужчина был поражён.

Идаира опять почувствовала себя неловко, что снова невольно уколола его. Она, подошла к нему, прижавшись, крепко обняла его. Владислав, стоял, не шевелясь, почти не дыша.

– А ты любишь меня? – негромко спросил он. – Ты же сказала, что я подхожу как объект, чтобы влюбиться.

– Ты отличный друг, – ответила Идаира. И, уже отойдя от него, непринуждённым голосом продолжила: – Вообще, слово «друг» у древних славян произошло от слова «договор», – она подмигнула, как бы напоминая ему, как они стали любовниками. – И тех, кто входил в договор, называли друзьями. Так, кстати, появилась дружина.

– Спасибо, – сухим голосом ответил Владислав. Усмехнувшись, он добавил: – За лекцию по филологии.

– Я же, – Идаира запнулась, – не только лекции тебе читаю. – Она решила обосновать, что хорошо относится к нему: – Я от тебя ничего не требую, я ценю, уважаю тебя такого, какой ты есть. Ты помог мне в самое нужное время, я искренне благодарна тебе за это. Мне очень хорошо с то-

бой... всегда.

– Не понимаешь ты меня, – грустно обронил он.

Идаира была растеряна. Не зная, что сказать, она снова подошла к нему, обняла его, и нежно поцеловала в маленькую родинку, где шея переходила в плечо.

– Ты всё ещё... помнишь... своего... Будду? – вопрос Владислава прозвучал неожиданно.

Она никогда не говорила ему про Сашу. Возможно, он сам, исходя из своего опыта, догадался о причинах её отстранённого поведения и отсутствия интереса в первые дни их знакомства. Идаира посмотрела ему прямо в глаза:

– Нет. Такого божества в моей жизни больше нет, – просто ответила она.

– Ладно, будь собой, – Владислав обнял её, и, вздохнув, произнёс: – Я не буду тебя мучать. Буду любить такой, какая ты есть.

Идаира считала, что шикарные подарки это не проявление чувств и любви. Ведь в этом нет никакого посыла или чистой энергии. Для обеспеченного человека не проблема купить украшения, или подарить букет хоть из сотен цветов. К тому же, Идаира знала теперь, что у деловых и состоятельных мужчин для этого мало времени. Они сами этим не занимаются, это делают для них их секретарши. Получить букет или другой подарок, который купила его секретарша? Нет, не надо этого.

Но в целом, Идаира чувствовала себя счастливой. И ей

казалось, что большего от жизни и желать не надо. Её только немного удручало, что Владислав настойчиво ожидает от нее ещё и эмоционального проявления чувств, таких, какие изображает он сам. Но именно чувства к нему Идаира и боялась ему показать. Ей казалось, что со стороны Владислава это была просто некая игра в любовь. И хоть она старательно и подыгрывала, но он не довольствовался этим.

ВЛАДИСЛАВ

Большинство женщин, с которыми Владислав заводил отношения, довольно скоро начинали говорить ему о любви. Но он чувствовал фальшь этих признаний, они не приносили радость в его жизнь. Эти женщины как будто впадали в какую-то эмоциональную зависимость от него. Вытеснив из себя собственные дела и интересы, они привязывались к нему, требуя от него любви, радости и развлечений, которых им не хватало в их жизни. И не получив желаемого, начинали преследовать, требовать этого от него, заглядывая в глаза и закатывая истерики. Это начинало быстро его раздражать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.